

Общество и реформа образования

Материалы СМИ

**Российский общественный совет
развития образования**

**Общество
и реформа образования**

Материалы СМИ

**Москва,
май-сентябрь 2000**

Общество и реформа образования: материалы прессы (май-сентябрь 2000). -
Российский общественный совет развития образования: М., 2000. - с.

Составитель - А. Пинский

Материалы сборника отражают широкую панораму общественного обсуждения начавшейся правительственной реформы образования. Среди основных обсуждаемых тем: главные проблемы существующей образовательной ситуации в стране, вопросы роста государственного финансирования образования, введение единого государственного экзамена, сущность правительственной реформы образования, модернизация содержания школьного образования, образовательная политика в целом.

За основу сборника взяты материалы центральной прессы. Представлен также ряд материалов электронных СМИ и Интернета. Некоторые тексты приводятся с незначительными сокращениями.

Издание предназначено родителям сегодняшних школьников и студентов, учителям школ и преподавателям вузов, представителям институтов власти различных уровней, всем, кому интересны проблемы и перспективы российского образования.

© РОСРО, 2000

ISBN

Содержание

ОФИЦИАЛЬНО	6
В.В.Путин. Из Президентского послания Федеральному Собранию РФ	6
В.Матвиенко удовлетворена социальным блоком программы Правительства.....	6
Документ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (в извлечениях)	7
"НГ". ГОТОВИТСЯ СТРУКТУРНАЯ РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ	18
"СЕГОДНЯ". МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ РЕФОРМЫ	20
Я.КУЗЬМИНОВ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – РЕФОРМА-2000	21
"РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА". Н.ФЕДОРОВ: ОБРАЗОВАНИЕ - ЭПОХА ПЕРЕМЕН	25
"СЕГОДНЯ". ИНВЕСТИЦИИ В ОБРАЗОВАНИЕ ВМЕСТО ВЗЯТОК УЧИТЕЛЯМ	27
"КОМСОМОЛКА". СКОРО «ПЯТЕРКИ» В АТТЕСТАТЕ БУДУТ НА ВЕС ЗОЛОТА	30
"МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ". ТРАМВАЙ, ГРАЖДАНЕ, НЕ РЕЗИНОВЫЙ	32
Чему учить в школе? - Мнение народа	36
"РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА" О РЕФОРМЕ (В.ФИЛИППОВ, Г.ГРЕФ, Н.НИКАНДРОВ, В.ШАДРИКОВ, В.МАТРОСОВ)	37
"СЕГОДНЯ". НАСТУПАЕТ СТУДЕНЧЕСКИЙ КРИЗИС	40
МК - ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ОТМЕНЯТ ЧЕРЕЗ ТРИ ГОДА	41
"ИТОГИ". ПРОЩАЙ, РЕПЕТИТОРСТВО!	44
"ВРЕМЯ МН". КОНЕЦ ИЛЛЮЗИИ БЕСПЛАТНОСТИ	46
"МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ". ШКОЛА НАЧИНАЕТСЯ С АРИФМЕТИКИ	47
Беседа в Твери о фин.-хоз. самостоятельности школы	51
"ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ". БЕЗ ЧЕГО МЫ НЕ СМОЖЕМ РЕФОРМИРОВАТЬ ШКОЛУ?	53
МК - ВУЗКОЕ МЕСТО	56
"РАДИО РОССИИ". ИНТЕРВЬЮ С Я. КУЗЬМИНОВЫМ О СТРАТЕГИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	57
"ВРЕМЯ МН". РЕФОРМЫ ОБЕЩАЮТ ШКОЛЕ ДЕНЬГИ	61
ШКОЛАМ ПООБЕЩАЛИ СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ	64
А.ГРЯЗНОВА. РЕФОРМА - ЭТО НЕ СТРАШНО	66
В.ФИЛИППОВ. ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ НЕДОПУСТИМА	67
ДВЕНАДЦАТИЛЕТКИ НЕ БУДЕТ!	71
ЭЛЕКТРОННЫЕ СМИ О РЕФОРМЕ	72
Новая реформа школы. ОРТ, "Новости", 20.06.2000	72
Образование в России на пороге кардинальных реформ. ТВ-6, 31.05.2000	73
Модернизация образования. "Радио России", 05.06.2000.....	73
Образование 2010 года	76
ПРОБЛЕМА: ЕДИНЫЙ ЭКЗАМЕН И ТЕСТИРОВАНИЕ	78
ПРОБЛЕМА: ВУЗЫ, ДЕНЬГИ, ВЗЯТКИ	81
Почем знания для народа?.....	81
"Бумажные сенокосы"	83
ВУЗ: ВСЕМ УЖЕ ЗАПЛАЧЕНО	88
Взятки в вузах берут и натурой	89
РОССИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	92
Создан общественный совет	92
Высшая математика.....	92
У школ и вузов появилось лобби	93
ИРИНА ХАКАМАДА. ЧЕРЕЗ ШКОЛУ ДЕНЬГИ НЕ ОТМЫВАЮТ	94

Официально

В.В.Путин. Из Президентского послания Федеральному Собранию РФ

<...> Шестое направление - реалистичная социальная политика. Я говорю "шестое", хотя можно было поставить, конечно, на первое место по значимости. Политика всеобщего государственного патернализма сегодня экономически невозможна и политически нецелесообразна. Отказ от него диктуется необходимостью наиболее эффективного использования финансовых ресурсов, как и стремлением включить стимулы развития, раскрепостить потенциал человека, сделать его ответственным за себя, ради благополучия своих близких.

Социальная политика - это не только помощь нуждающимся, но и инвестиции в будущее человека, в его здоровье, в его профессиональное, культурное, личностное развитие. Именно поэтому мы будем отдавать приоритет развитию сферы здравоохранения, образования, культуры.

Нынешняя система социальной поддержки, основу которой составляют безадресные социальные пособия и льготы, устроена так, что распылает государственные средства, позволяет богатым пользоваться общественными благами за счет бедных.

Формально бесплатное образование и здравоохранение - фактически платны и порой недоступны для малообеспеченных. Детские пособия мизерны, не выплачиваются годами, пенсии скудные и не привязаны к реальному трудовому вкладу.

Утвердилась государственная ложь. Вот в этом зале уместно будет об этом сказать, как мы все вместе собрались - мы принимаем многочисленные законы, заранее зная, что они не обеспечены реальным финансированием. Просто из политической конъюнктуры "продавливаем" то или иное решение и все.

У нас нет другого выхода, как сокращать избыточные социальные обязательства и строго исполнять те, которые мы сохраним. Только так можно восстановить доверие народа к государству. <..>

В.Матвиенко удовлетворена социальным блоком программы Правительства

Вице-премьер РФ Валентина Матвиенко заявила, что удовлетворена социальной составляющей среднесрочной экономической программы правительства РФ. Выступая сегодня в телепрограмме "Герой дня" (НТВ), она сообщила, что программа Германа Грефа была значительно доработана специалистами министерств социального блока. По словам В.Матвиенко, первоначальный вариант, представленный ей, сильно отличался от того, что был передан затем в правительство. Вице-премьер считает, что программа, по крайней мере, в том, что касается социальной стороны, стала значительно лучше. В.Матвиенко выразила глубокое удовлетворение тем, что программа признает "инвестиции в человека" приоритетным направлением социальной политики и предусматривает первоочередное выделение средств на нужды образования, здравоохранения и культуры. В то же время, отметила В.Матвиенко, в программу заложен принцип адресной поддержки населения.

Росбизнесконсалтинг (www.rbk.ru) 29.06.2000, Москва 20:48:48

Документ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (в извлечениях)

Ожидаемый вклад образования в модернизацию России

Сегодня именно человеческий потенциал дает наибольшие основания относить нашу страну к числу развитых, тогда как по целому ряду других позиций она принадлежит скорее к развивающимся. Опора на образованность общества, на качество человеческого капитала позволит России сохранить свое место в ряду государств, способных оказывать влияние на мировые процессы.

Образование должно помочь России ответить на вызовы, стоящие перед ней в социальной и экономической сферах, в обеспечении национальной безопасности и укреплении институтов государства. Именно “социальный заказ” общества и государства будет определять направления развития и изменения системы образования России в первом десятилетии 21 века.

Модернизация общества предполагает переход от индустриального общества к обществу информационному, в котором процессы создания и распространения знания становятся ключевыми. Эти процессы в сильной степени опираются на использование и развитие образовательной системы.

Неотъемлемое условие модернизации общества – освоение людьми новых социальных навыков и ролей, развития культуры социального поведения граждан с учетом открытости общества, его быстрой информатизации, роста динамики изменений.

Приоритетами образования для модернизации общества должны быть:

(1) **Облегчение социализации в рыночной среде через формирование** ценностей: ответственности за собственное благосостояние и за состояние общества через освоение молодыми поколениями основных социальных навыков, практических умений в области экономики и социальных отношений.

(2) **Противодействие негативным социальным процессам**, таким как распространение алкоголизма, наркомании и криминогенности в молодежной среде; вытеснение асоциального поведения, борьба с беспризорностью. Особая роль, в условиях становления гражданского общества и сложных социально-экономических условий страны - специального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

(3) **Обеспечение социальной мобильности** в обществе через поддержку наиболее талантливых и активных молодых людей, независимо от их социального происхождения, через освоение молодым поколением возможностей быстрой смены социальных и экономических ролей.

(4) **Поддержка вхождения новых поколений в глобализированный мир, в открытое информационное сообщество.** Для этого в содержании образования должны занять центральное место коммуникативность: информатика, иностранные языки, межкультурное взаимопонимание

(5) Образование должно реализовать **ресурс свободы, поле выбора для каждого человека**, получающего образование, инвестирующего в себя. Социальный заказ на образование не должен быть только и по преимуществу заказом со стороны государства, а представлять и сумму частных интересов семей и предприятий.

Возрастающая роль образования в модернизации экономики

Располагая первоначально очень ограниченным инвестиционным ресурсом, Россия должна выбрать образовательный сектор в качестве приоритета – одной из “национальных точек роста”. Образование, инвестиции в повышение качества человеческого капитала являются условием развития всех секторов российской экономики.

В краткосрочной перспективе (2000-2005 гг.) необходимо сделать Россию привлекательной для инвестиций и обеспечить воспроизводство и развитие инновационного потенциала экономики.

В среднесрочной перспективе (2005-2010 гг.) решающим становится уровень общей образованности населения. Сегодня мы еще конкурируем с развитыми странами по этому показателю, но уже через 10 лет, когда основную роль в экономике станут играть представители поколений, получившие образование в 90-х и 2000-х годах, России угрожает перспектива потерять конкурентоспособ-

ность. Сегодня абсолютное большинство развитых и развивающихся стран дает своим гражданам 12-13-летнее полное среднее образование, по сравнению с 10-11 годами такого образования в России. Качество человеческого капитала будет одним из самых главных препятствий экономического развития в долгосрочном плане. На потребности экономики, которые заявят себя через 5-15 лет, система образования должна реагировать уже сейчас.

Модернизация государства, формирование гражданского общества требуют, чтобы система образования формировала сознательного гражданина, эффективно участвующего в демократическом процессе, не принимающего силовые методы разрешения политических и социальных конфликтов внутри страны и готового защищать ее от агрессии.

Для решения этой задачи приоритетными ориентирами для образования личности становятся:

- Способность к самоорганизации, умение отстаивать свои права, участвовать в деятельности и создании общественных объединений.

- Толерантность, терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы.

- Правовая культура : знание основополагающих правовых норм и умение использовать возможности правовой системы государства.

Чтобы выполнить эти требования, необходимо обеспечить открытость системы образования различным воздействиям со стороны общества, государства и экономики при сохранении ее внутренней целостности и поддержании высоких академических стандартов.

Модернизация страны опирается на модернизацию образования, на его содержательное и структурное обновление. Необходимо сделать все возможное для ресурсной обеспеченности образовательной сферы. Однако ресурсы должны направляться не на консервацию системы, а на ее эффективное обновление. Консервировать даже то, что когда-то было лучшим в мире – значит, заведомо гарантировать отставание.

Российская система образования должна перейти из режима выживания в режим развития. Российское общество должно перейти от режима бюджетного содержания своей системы образования к режиму ее инвестиционного развития.

Анализ ситуации

Начиная с середины 80-х годов в отечественной системе образования стали развиваться процессы демократизации, появляется вариативность образования, возникают инновационные движения. Они определялись в первую очередь быстрой (в ряде случаев даже опережающей) адаптацией системы образования к принципиально новым условиям политической демократии, свободного развития гражданского общества и рыночной экономики. Эти процессы нашли свое нормативно-правовое оформление в Законе “Об образовании” 1992 года, утвердившем принципы академической и экономической автономии учебных заведений, свободу выбора в образовании для учителей и учащихся.

Однако новые принципы организационно-экономического функционирования средней и высшей школы, сформулированные в 1992 году в Законе “Об образовании”, не были полностью реализованы на практике. В наибольшей степени их удалось реализовать в системе высшего образования, опираясь на потенциал влияния и традиции академической независимости вузов. В то же время в системе общего образования, а также в системах начального и среднего профессионального образования возобладали консервативные тенденции.

До сих пор в образовании не в полной мере действует конкурентный рынок, что существенно снижает эффективность общественных затрат на образование, приводит к потере ресурсов на пути к учебным заведениям. При этом потери ресурсов накладываются на резкое падение финансирования образования, обусловленное неблагоприятной макроэкономической ситуацией. Бюджетное финансирование образования в реальном выражении упало ниже 40% уровня 1991 года. Это привело к накоплению хронической задолженности по оплате коммунальных расходов и заработной платы (45 миллиардов руб. на начало 2000 года).

Все 90-е годы происходило системное недофинансирование учебных заведений, что выражалось в низком уровне заработной платы работников образовательной сферы, отсутствии обновления библиотек, учебного и научного оборудования. В результате - превышение их обязательств по обу-

чению “бюджетных” студентов и школьников над реальными возможностями. Относительно высокое качество образования в ведущих учебных заведениях России достигается за счет безвозвратного расходования накопленных в 70- 80-е годы человеческих и материальных ресурсов.

Эти факторы сказались на движении контингентов воспитанников и учащихся (наряду с начавшимся демографическим спадом, который затронул на сегодня пока только детей в возрасте до 10 лет):

число детей в детских дошкольных учреждениях уменьшилось вдвое. При этом наполняемость детских дошкольных учреждений снизилась за период с 1985 г. более чем на 30%;

после 1998 года стало уменьшаться число детей в общеобразовательных школах. В то же время численность учителей возросла. В 1999 году на одного учителя приходилось 13,2 ученика против 18,2 ученика в 1985-1986 учебном году;

численность учащихся в учреждениях начального профессионального образования за истекшие 10 лет сократилась на 20%;

в системе среднего профессионального образования численность студентов с 1994 года выросла на 15%, в основном за счет развития платного обучения;

число студентов вузов возросло почти в полтора раза (до 4 млн.чел.), что связано как с ростом численности молодежи студенческого возраста, так и с увеличением на 75% числа вузов. Эти показатели были достигнуты главным образом за счет расширения приема студентов в государственные вузы на условиях полного возмещения затрат на обучение (около 40% приема 1999 г.), а также развития негосударственных вузов.

В настоящее время государственное и муниципальное финансирование образования составляет 3,2% ВВП. Кроме того, около 1,7% ВВП по различным каналам поступает в сферу образования из средств предприятий и населения. Однако эффективность использования этих последних вышеуказанных средств весьма низкая, значительная часть их (около 40%) затрачивается на преодоление рубежа между общим и высшим профессиональным образованием. Фактически в учебные заведения попадает всего лишь около 4,2% ВВП.

Внутри системы тоже есть потери в силу:

- ухода части средств из государственных учебных заведений в частные структуры из-за слабости и противоречивости законодательной и нормативно-правовой базы образования;
- накопления государственными учебными заведениями долгов по коммунальным платежам и методики их зачетов государственными финансовыми органами;
- недостаточно эффективного распределения ресурсов государственного бюджета в следствии несовершенства структуры подготовки специалистов и предоставления образовательных услуг по ряду секторов образовательной сферы;
- низкого качества подготовки специалистов и образовательных услуг (потери как бюджетных, так и частных средств).

Последствия этого:

- **формализация и выхолащивание государственных гарантий** общедоступности и бесплатности общего среднего образования и доступа к профессиональному образованию привели к **росту социального и территориального неравенства** в этой сфере, в том числе неравенства возможностей городских и сельских детей. Нарастающий разрыв между общим и высшим профессиональным образованием делает последнее трудно доступным для семей с низкими и средними доходами. Сильные формы приобрела **дифференциация образовательных возможностей** населения, в том числе региональная. Де-факто система образования требует финансового участия потребителей. Между тем сегодня только семьи, относящиеся по уровню дохода к трем верхним децилям, имеют возможность участвовать в финансировании образования своих детей, только 5 процентов населения – полностью его финансировать. Замалчивание проблемы фактического неравенства, скрывающегося под видом формальной бесплатности большинства образовательных программ и услуг, ведет к опасной и архаичной для 21 века тенденции социальной сегментации общества.

- **структурная деформация образования.** На фоне существенного общего недофинансирования образования особо резко сократилась доля средств, выделяемых на профессиональное образование. Внутри профессионального образования, в свою очередь, структура подготовки не совпадает

с потребностями рынка труда: растет нехватка специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих кадров.

- **усиление разрыва** между традиционно высоким уровнем профессионального образования в области точных и естественных наук, смыкающихся с ними разделов инженерного образования, с одной стороны, и качеством начального и среднего профессионального образования, оторванных как от общего и высшего профессионального образования, так и от потребностей рынка труда, - с другой. Это определяет низкую организационную и технологическую культуру массового производства.

Направления модернизации образования

Обновление содержания образования, повышение его качества

В содержании образования необходимо решить следующие задачи:

1. Устранить характерную как для общего, так и для профессионального образования традицию перегруженности учебных планов предметами и сведениями, которые не являются фундаментом для новых знаний. Все предметы должны быть необходимы для последующих стадий образования и востребоваться в дальнейшей социальной и/или профессиональной деятельности.

2. Изменить методы обучения, расширив вес тех из них, которые формируют практические навыки анализа информации, самообучения. Поднять роль самостоятельной работы учащихся и студентов.

3. Осуществить разработку и экспериментальную апробацию (в 2000-2003 гг.) новой структуры и содержания общего среднего образования и на этой основе - переход до 2010 года на 10-летнее обязательное и 12-летнее полное среднее образование, обеспечив в старших классах школы возможность выбора образовательных программ (профильность старших классов школы).

4. Восстановить и укрепить связи профессионального образования с практикой и научными исследованиями.

5. Создать механизмы систематического обновления содержания образования всех уровней.

6. Ликвидировать отставание от мировой науки в стандартах и качестве преподавания социальных наук, в первую очередь экономики, менеджмента и права. Дать всем выпускникам средней школы и всех ступеней профессионального образования знания и базовые навыки в областях, обеспечивающих активную социальную адаптацию (экономика, право, основы политической системы, менеджмент, социология и т.п.).

7. Увеличить долю открытого образования в учебных программах всех уровней. К 2005 году обеспечить подключение к глобальной информационной сети Интернет всех учебных заведений системы профессионального образования и не менее 60% общеобразовательных учебных заведений, в том числе, всех детских домов и интернатов.

8. Создать условия для персонального доступа к компьютеру в системе общего образования в объеме не менее 6 часов в неделю в рамках учебного плана и внеурочной деятельности на каждого учащегося.

9. Обеспечить в средней школе необходимую базовую подготовку учащихся по основным направлениям применения информационных и коммуникационных технологий.

10. Осуществить переход на сопоставимую с мировой систему показателей качества и стандартов образования всех уровней.

11. Обеспечить знание на уровне функциональной грамотности как минимум одного иностранного языка всеми выпускниками полной средней школы.

12. Обеспечить развитие вариативности и доступности образовательных программ, перейти от вариативности для преподавателя – к вариативности для учащегося. Обеспечить бюджетным финансированием несколько базовых вариантов полного среднего образования.

Определяющее значение имеет **равенство доступа к образованию** для различных социальных слоев и территориальных групп населения. Актуален переход на систему адресной дифференцированной поддержки учащихся и студентов из низкодоходных семей и отдаленных территорий. Раз-

мер помощи должен определяться с учетом различий в экономическом положении регионов. Инструментами адресной социальной поддержки должны стать:

- адресное предоставление стипендий в размере, покрывающем стоимость обучения и проживания в размере прожиточного минимума, а также льгот по оплате общежитий в системе профессионального образования учащимся и студентам из низкодоходных семей, сиротам, другим строго определенным категориям учащихся
- компенсация проезда в учебные заведения в системе профессионального образования учащимся и студентам из низкодоходных семей, сиротам и другим строго определенным категориям учащихся;
- развитие системы предоставляемых или гарантированных государством образовательных кредитов учащимся и студентам из низкодоходных семей.
- фонды рабочих мест с неполным рабочим днем, создаваемые местными органами власти и учебными заведениями.

Расширение участия общества в управлении образованием (образовательными организациями) достигается путем создания:

- системы Попечительских советов (образовательных организаций, муниципалитетов и т.п.), что призвано усилить внимание, прежде всего, местного сообщества к проблемам развития и нуждам образования, обеспечить приток в образовательные организации дополнительных ресурсов — финансовых, материальных, кадровых, их эффективное использование и общественный контроль за деятельностью администраций;
- фондов поддержки образования (образовательных организаций), аккумулирующих средства юридических и физических лиц и направляющих их на решение конкретных проблем данной сферы;
- системы поддержки профессиональных сообществ в сфере образования, их привлечение к решению вопросов образовательной тактики и стратегии на федеральном и региональном уровнях;
- условий развития негосударственного сектора в образовании;
- условий, прежде всего налоговых, для стимулирования различных форм самоорганизации населения и хозяйствующих субъектов в поддержку образования.

Для **эффективной модернизации образования** необходимо обеспечить **три базовых условия**:

- (1) Повышение заработной платы преподавателей до уровня, привлекающего в образование эффективные кадры;
- (2) Финансирование информатизации образования, обеспечивающее модернизацию его методов и технологий, переход к открытому образованию;
- (3) Формирование новых институтов системы образования, обеспечивающих максимально полную мобилизацию средств населения и предприятий, эффективное использование этих и бюджетных средств, и на этой основе – высокое качество и возможности широкого выбора образовательных программ и услуг.

Решение этих задач потребует напряжения ресурсов и концентрации усилий всего общества. Особые усилия потребуются от самой системы образования. **Общество не может экономить на образовании, но образование обязано эффективно использовать свои ресурсы - как выделенные государством и обществом, так и заработанные на рынке.**

Ресурсы модернизации

Качественные

- **рост общественной востребованности образования.** Субъекты, востребующие образование, в возрастающей степени представляют частный сектор: семьи и предприятия, наемных работников и предпринимателей. Мотивационная база для частных инвестиций в образование создана; *дело - за институциональными и финансовыми механизмами реализации таких инвестиций.*
- **широкая доступность** общего образования, **относительно массовый характер** профессионального образования удерживает нашу страну в составе группы развитых государств.
- сохраняется традиция **творческой активности педагогов;**

- в высших учебных заведениях сосредоточен основной научный потенциал целого ряда отраслей. **Вузовская наука**, опирающаяся на экономические и академические возможности привлечения кадров и материальных активов, находится в наиболее работоспособном состоянии и может быть опорой для инновационного роста.

- **высокий образовательный уровень населения**, богатые традиции российской культуры, которая остается одной из самых “читающих” в мире.

Финансовые

В настоящее время в российскую систему образования государством, обществом и населением направляется почти 300 млрд. руб., или 5% ВВП. Из них 0,75% ВВП составляют потоки, которые направляются в образование в основном населением, но в учебные заведения не попадают.

Расширение **бюджетного финансирования** образования имеет следующие возможные параметры и ограничения:

(1) повышение его доли на 1 процентный пункт, до 4,2% ВВП, увеличит к 2005 году бюджетное финансирование образования в 1,6 раза, а к 2010 году в 2,1 раза. Предполагается обеспечить опережающий рост расходов федерального бюджета: с 32 до 90 млрд. руб в 2005 г. и 120 миллиардов рублей в 2010 г.

(2) развитие системы планирования расходов в рамках модели двухсекторного бюджета: первый сектор - обеспечение нормативов бюджетного финансирования в расчете на 1 учащегося, воспитанника; второй сектор – формирование бюджета развития учебных заведений, играющих ключевую роль в развитии всей системы образования или в исполнении “инновационного заказа” государства, средств на информатизацию и обновление оборудования и рост доли этих средств в консолидированном бюджете образования до 5% в 2005 году и 10% в 2010 году, в федеральном бюджете до 20% и 30% соответственно. Инвестиции государства в учебные заведения будут осуществляться в основном в форме софинансирования отобранных на конкурсной основе проектов. Это поможет мобилизовать внебюджетные средства учебных заведений.

(3) структурный маневр ресурсами внутри системы образования. Реальная хозяйственная самостоятельность образовательных учреждений, переход на нормативное финансирование в расчете на 1 учащегося, воспитанника, реструктурирование сети сельских (малокомплектных) школ даст внутреннюю экономию примерно 15% от существующего финансирования через региональные и местные бюджеты (30 млрд. руб. в 2005г.). Перераспределение ответственности федерального и регионального бюджета по отношению к организациям начального профессионального образования позволит увеличить их финансирование в 2004 г. примерно на 5 млрд. руб.

(4) механизм subsidiarной ответственности вышестоящих бюджетов за исполнение нижестоящими федеральных мандатов, в том числе в области образования, не расчленен по видам ответственности, непрозрачен для контроля и не создает стимулов для нижестоящих бюджетов полностью мобилизовывать средства для исполнения федеральных мандатов. Предполагается в рамках реформы subsidiarной ответственности бюджетов перейти, начиная с 2002 года, на прозрачную систему целевых субвенций на образование дотационным регионам. Эта мера может быть дополнена стимулирующим механизмом формирования таких субвенций, при которой дотационный регион, увеличивающий долю собственных средств на образование и повышающий эффективность их использования, получал бы в течение следующего года увеличенный трансферт. В результате ежегодного повышения федеральных мандатов по финансированию образования и введения стимулирующих целевых субвенций расходы территориальных бюджетов на образование могут расти опережающим темпом по отношению к росту ВВП (на один процентный пункт), их доля в бюджетах существенно возрастет.

Мобилизация частных средств в систему образования наталкивается в настоящее время на серьезные ограничения, обусловленные низкими доходами более чем 70% российских семей. В настоящее время только 25-30% семей принимают участие в финансировании образования своих детей (это около 22% детей). Доля семей, заинтересованных в инвестировании в образование, растет по мере завершения их детьми общего образования и достигает пика к 10-11 классам средней школы.

Предполагается, что по мере роста доходов, доля семей, способных инвестировать в образование, возрастет к 2010 году до 40-45%. При этом семьи, относящиеся к 5-му, 6-му и 7-му децилям по

доходам, будут способны вкладывать в образование лишь очень ограниченные средства, от 3 до 10 тысяч рублей в год. Уловить эти средства и направить их в образование возможно путем связывания их с персонифицированным государственным финансированием в качестве добровольных и прозрачных дополнений к такому финансированию.

С учетом введения стимулирующих механизмов бюджетного финансирования, налоговых льгот на частные инвестиции в образование (в частности, уменьшение налогооблагаемой базы с учетом затрат на образование) и темпов роста доходов к 2010 году можно прогнозировать значительное увеличение средств семей, поступающих в образование.

Средства предприятий (ориентировочно 10 млрд.руб. в 2000 году) делятся на два потока. Первый – оплата тех образовательных программ, в которых заинтересованы сами предприятия (в основном короткие программы дополнительного профессионального образования и подготовка персонала в средних и начальных профессиональных учебных заведениях). Второй – спонсорские средства.

Эффективный спрос со стороны предприятий на образовательные услуги может возрасти по мере оживления реального сектора экономики. При относительно сбалансированных темпах роста по отраслям можно ожидать повышения спроса на образование в 4-5 раз .

Дополнительный эффект может дать введение налоговых льгот (зачисление всех затрат на образование в затраты на производство товаров, работ и услуг и исключение спонсорских средств из налогооблагаемой базы). Спонсорские средства будут расти менее быстрыми темпами, их объем к 2010 году может составить не более 10-15 млрд. руб. С учетом заказов на научные разработки и НИОКР объем средств предприятий, поступающий в образование, может составить до 50-60 миллиардов рублей, или 0,5%ВВП.

Новые институты системы образования

Персонификация бюджетного финансирования

- нормативное финансирование в расчете на 1 учащегося, воспитанника в общем среднем и начальном профессиональном образовании;
- дифференцированное персонифицированное бюджетное финансирование студентов (по государственным именованным финансовым обязательствам – ГИФО) в системе среднего и высшего профессионального образования

Переход на эти формы начнется в экспериментальном порядке в 2001 году по системе общего образования, в 2002 году по системе профессионального образования. Персонификация финансирования позволит значительно повысить эффективность использования бюджетных средств и вовлечь в образование частные средства в виде добровольного софинансирования.

Введение налоговых льгот на частные инвестиции в образование

- по подоходному налогу – вычитание из налогооблагаемой базы расходов, связанных с оплатой образовательных услуг в учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию;
- освобождение от налогообложения благотворительных пожертвований (спонсорских средств) на развитие образования;
- предоставление права предприятиям и организациям при исчислении налога на прибыль включать расходы на подготовку или переподготовку кадров (на договорной основе с учебными заведениями профессионального образования) в затраты на производство и реализацию товаров и услуг.

Академическая и финансовая независимость учебных заведений

Важнейшим элементом нового организационно-экономического механизма является полная и последовательная **реализация правового статуса образовательной организации (учебного заведения)**, заложенной в Законе “Об образовании” (в редакции 1996 года).

Именно в образовании, опираясь на накопленный опыт экономической и академической автономии вузов возможно отработать **новую экономическую и правовую модель для всех организаций социально-культурной сферы**. Ее принципы:

- постепенное сближение в правах государственных и негосударственных учебных заведений, имеющих государственную аккредитацию;

- финансово-хозяйственная прозрачность. Развитие систем современного бухгалтерского учета и экономического анализа деятельности учебных заведений;
- контрактные формы отношений с государством и частными заказчиками, в том числе с непосредственными получателями образовательных услуг;
- государственные аккредитация и система контроля качества образования.

Для повышения эффективности использования ресурсов следует изменить характер (порядок) выделения бюджетных средств учебному заведению, обеспечив:

- переход от выделения средств по статьям расходов Бюджетной классификации к финансированию одним показателем (исполнение государственного именованного финансового обязательства);
- расширение прав учебных заведений по распоряжению финансовыми ресурсами (в общем образовании - при участии попечительских советов);
- предоставление образовательным организациям права самостоятельного утверждения сметы расходов и, соответственно, ее изменения.
- прозрачность и доступность для общественно-государственного контроля всей финансовой деятельности образовательной организации, включая разработку единых форм отчетности и ежегодную публикацию финансовых отчетов;
- создание унифицированных и понятных процедур расходования средств, основанных на конкурсном отборе поставщиков товаров, работ и услуг.

Утверждение данных подходов не только распространит на все учебные заведения принципы свободы внутренней академической и хозяйственной организации, которые позволили выжить в 90-е годы российским вузам, – оно устранил противоречия между “бюджетностью” и “хозяйственной самостоятельностью” таких учреждений.

Независимая система контроля качества Создание государственной Федеральной службы контроля качества образования. Переход к Единому общенациональному экзамену выпускников школ.

Адресная социальная поддержка учащихся и студентов из низкодоходных семей:

- **в общем среднем образовании** - введение финансовой поддержки учащихся из низкодоходных семей, сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, одаренных детей для оплаты обучения в учебных заведениях повышенного уровня;
- **в начальном профессиональном образовании** – обеспечить доступность этого уровня образования с сохранением действующих мер социальной защиты;
- **в среднем и высшем профессиональном образовании**- обязательное выделение государственных дотаций определенным категориям студентов из низкодоходных семей для покрытия разницы между ценой обучения и ценой сертификата, а также для проживания в общежитии иногородних студентов.

Направления модернизации образования в 2000-2010 гг.

Общее среднее образование

Главная стратегическая линия развития общего среднего образования состоит в его адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям - в части содержания образования, во внутреннем устройстве школы, в ее организационно-экономическом механизме, в управлении. Необходимые условия реализации этой линии: личностная ориентированность и индивидуализация образовательного процесса; многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ; эффективная поддержка инновационных мероприятий и активное участие общества в образовательной деятельности, в развитии образования.

При этом необходимо обеспечить реальную всеобщность и доступность общего среднего образования и на этой основе поднять образовательный уровень страны.

Ведущие направления действий в 2000-2003 годах: разработка и экспериментальная апробация нового содержания и структуры общего среднего образования (для 12-летней школы) и организационно-экономических отношений в сфере образования.

Модернизация содержания общего среднего образования, его кардинальное обновление в соответствии с запросами современной жизни требуют в первую очередь решения следующих задач:

Реализация политики в области образовательных стандартов предполагает разработку и введение системы государственных минимальных социальных стандартов в области общего среднего образования. Новые стандарты общего образования должны обеспечить разумную разгрузку содержания школьного образования в интересах сохранения здоровья учащихся. Их введение должно сопровождаться внедрением системы измерителей для определения качества общего среднего образования ("стандартов на выходе").

Основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

Усиление социальной и гуманитарной ориентированности общего среднего образования, расширение и конкретизация его социального и культурного контекста.

Практическая ориентация и инструментальная направленность общего среднего образования. Это означает: достижение оптимального сочетания фундаментальных и практических знаний; направленность образовательного процесса не только на усвоение знаний, но и на развитие способностей мышления, выработку практических навыков; изучение процедур и технологий, а не набора фактов; расширение различного рода практикумов, интерактивных и коллективных форм работы; привязка изучаемого материала к проблемам повседневной жизни и т.д. Необходимо существенно повысить роль коммуникативных дисциплин, прежде всего информационных технологий, русского и иностранных языков.

Дифференциация и индивидуализация образовательного процесса путем развития вариативных образовательных программ, ориентированных на различные контингенты учащихся - от одаренных детей до детей с ограниченными возможностями, а также путем формирования индивидуализированных программ и графиков обучения с учетом особенностей и способностей учащихся. Уменьшение доли обязательных часов в учебном плане по мере продвижения к старшим ступеням образования, увеличение часов на самостоятельную работу (реферирование, проектирование, исследовательская и экспериментальная деятельность).

Структурная перестройка в сфере общего среднего образования, связанная с подготовкой постепенного перехода на 12-летний срок обучения, содержит в себе следующие основные компоненты:

- Приведение в соответствие номенклатуры образовательных учреждений потребностям общества и системы образования.
- Восстановление системы дошкольного образования, в том числе путем расширения практики создания комплексов "детский сад - школа" с гибкими формами получения дошкольного образования (неполный день, неполная неделя и т.п.).
- Переход на четырехлетнее обучение в начальной школе.
- Отработка структуры старшей ступени школы с профильным обучением для более эффективной подготовки ее выпускников к различным видам профессионального образования и профессиональной деятельности.

При реформировании общего образования сельская школа требует особого внимания. Объективная трудность обеспечения должного качества образования в малокомплектной сельской школе при высоком уровне затрат на нее (затраты на 1 ученика здесь в среднем в 2-3 раза выше аналогичных затрат в городе) требует серьезной структурной перестройки сельской школы, ее укрупнения на уровне основной и полной средней школы. Механизмы и варианты осуществления реструктуризации сельской школы включают:

стимулирование начавшегося процесса создания образовательных центров в сельской местности в различных их вариантах в зависимости от наличия и характера образовательных, социокультурных и производственных ресурсов;

организация транспортного обслуживания сельских школ с помощью системы "школьных автобусов";

создание интернатов, в том числе пятидневных, на базе сельских школ;

развитие дистанционного образования (включая Интернет-образование) и соответствующей сети центров дистанционного обучения.

Выбор названных вариантов или различной их комбинации должен проводиться в каждом сельском районе в зависимости от конкретных условий.

Реорганизация экономических отношений в системе общего образования предполагает разделение бюджетного финансирования образовательных учреждений на институциональное финансирование, т.е. прямое финансирование учебных заведений из бюджетов всех уровней, и бюджетные средства, поступающие в систему через учащихся.

Это означает, что учебные заведения финансируются за счет средств бюджета пропорционально количеству учащихся (нормативное финансирование) в размерах, обеспечивающих условия предоставления образовательных услуг в объемах необходимых для реализации минимальных требований федерального и национально-регионального компонент государственного образовательного стандарта. Норматив бюджетного финансирования является гарантированной нормой, фиксирует минимальный объем финансовых средств в год на одного учащегося, обеспечивающих реализацию прав граждан на бесплатное общее образование. Дополнительные образовательные услуги за рамками стандарта являются платными для всех учащихся. Для учащихся из малообеспеченных семей эти расходы, полностью или частично, будут компенсироваться в форме социальной поддержки.

Такой подход будет способствовать стабилизации экономического положения системы общеобразовательных учреждений, усилению гарантий реализации конституционных прав граждан на получение образования, упорядочению привлечения средств в систему образования.

Для задействования этих механизмов необходимо, помимо введения нормативного бюджетного финансирования общеобразовательных учреждений, упорядочение существующих межбюджетных отношений, внедрение механизма двухуровневого бюджетного финансирования и передача государственных полномочий в сфере образования с соответствующими ресурсами на нижестоящий бюджетный уровень, с переходом от системы безличных и незащищенных трансфертов к субвенциям и субсидиям для дотационных регионов и муниципалитетов.

Необходимым условием реорганизации и повышения эффективности экономических отношений в сфере образования является правовое и организационно-экономическое обеспечение реального перехода общеобразовательных учреждений на финансово-хозяйственную самостоятельность: обязательное получение школами статуса юридического лица; изменение порядка выделения им бюджетных средств (переход от выделения средств по статьям расходов бюджетной классификации к финансированию одной строкой); создание единых форм финансового учета и отчетности; подготовка и переподготовка управленческого персонала школ.

Система качества и единый экзамен

Для эффективного управления качеством образования необходимо создание государственной федеральной системы управления качеством образования, оценивающей соответствие достигнутого качества образования утвержденным требованиям и нормативным показателям, в состав которой будут входить:

- Система мониторинга качества образования, включающая разветвленную региональную сеть;
- Федеральный центр качества образования, осуществляющий разработку инструментов управления качеством для образования, сбор и обобщение информации о качестве от всей системы государственных аттестационных служб и системы мониторинга, подготовку ежегодного отчета о состоянии образования в России.

При проведении реформы управления качеством образования необходимо предусмотреть разграничение полномочий аттестационных, методических и инспекторских служб.

Будет проведена работа по повышению объективности и унификации итоговой аттестации общего образования и вступительных испытаний системы профессионального образования, в рамках общегосударственной аттестации выпускников. Аттестация должна проводиться независимо от конкретных учебных заведений общего и профессионального образования, в частности, с использованием единого экзамена. Исходя из результатов этой аттестации, выпускник получает право на дифференцированную по объему государственную финансовую поддержку дальнейшего профес-

сионального образования (которая будет дополняться социальными пособиями для учащихся из семей с низкими доходами) . На первом этапе (в 2001-2003гг.) система общегосударственной аттестации выпускников будет вводиться в экспериментальном порядке в отдельных регионах и для отдельных групп учебных заведений общего и профессионального образования на базе существующего российского опыта выпускных и вступительных экзаменов и мирового опыта систем общенациональной аттестации.

Высшее профессиональное образование

В высших учебных заведениях сосредоточен основной потенциал инновационного развития страны. Поэтому именно здесь будет на первом этапе (2001-2005гг.) сосредоточен основной прирост бюджетных средств.

Структура высшего образования

Для обновления структуры ВПО, его адаптации к потребностям общества и экономики, необходимо создать механизмы эффективной трансляции в систему образования потребностей семей, предприятий и государства.

Улучшение финансового обеспечения высших учебных заведений.

Финансирование высшего образования будет осуществляться по двум направлениям: финансирование текущих расходов учебных заведений и их модернизации через бюджет развития. Средства бюджета развития, выделяемые отдельной строкой в бюджете, будут направлены в первую очередь на информатизацию и обновление учебно-научного оборудования.

Средства, выделяемые на обучение одного студента вуза из федерального бюджета, вырастут за 5 лет в два с половиной - три раза. В этом повышении закладывается возможность значительного повышения заработных плат профессорско-преподавательского состава (не менее чем вдвое) и переход к регулярной оплате коммунальных платежей. Бюджетные средства вузам (кроме целевых "инвестиционных" средств) будут, начиная с 2003-2004гг., выделяться одной строкой "обеспечение государственных именных финансовых обязательств".

Введение комплекса налоговых льгот для семей и предприятий, инвестирующих в образование и оказывающих ему безвозмездную поддержку, обеспечит уже с 2001 года прирост внебюджетных средств вузов.

Порядок финансирования обучения студентов.

В 2001-2003гг. будут развиваться конкурсные процедуры на реализацию государственного заказа на подготовку специалистов.

Начиная с 2003-2004гг., по итогам проведения эксперимента, будет определен порядок приема в вузы на основе результатов единого государственного экзамена и соответствующего финансирования по государственным именованным финансовым обязательствам. Бесплатное высшее образование на конкурсной основе сохраняется, но предоставляется не "раз навсегда": студент должен удерживаться в соответствующей группе в ходе своей текущей учебы.

В дополнение к общему финансированию по именованным сертификатам устанавливаются два вида государственных стипендий: социальная и академическая. Социальная стипендия имеет характер поддержки студентов из низкодоходных семей и выплачивается через систему органов социальной помощи. Академические стипендии выделяются за академические достижения студентам и носят характер грантов. Порядок выделения этих стипендий определяется уставами вузов.

"НГ". ГОТОВИТСЯ СТРУКТУРНАЯ РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ¹

ПЕРВЫМ указом президента Бориса Ельцина был указ об образовании. Речь шла о повышении материального благосостояния российских учителей и преподавателей вузов и об улучшении системы образования, о чем, конечно, должно было позаботиться государство. Уже тогда было совершенно очевидно, что президентское распоряжение не может быть выполнено, что указ главы государства носит явно популистский характер. Но это было время политического романтизма, непросчитанных обещаний и либеральных иллюзий. Нынешняя власть, кажется, не склонна к подобной маниловщине. В основе многих проектов, которые сегодня рассматриваются как базовые для развития главных направлений стратегического планирования, лежат прагматизм и жесткий экономический расчет. Это касается, в частности, и стратегии образования до 2010 года, подготовленной в Центре Германа Грефа. Ведь именно развитие образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает ей ту самую модернизацию, о необходимости которой не раз заявлял Путин.

Сегодня Россия еще конкурирует с развитыми странами по уровню общей образованности населения, но через 10 лет, когда основную роль в экономике станут играть представители поколения, получившие образование в 90-х годах, нашей стране грозит незавидная перспектива. Тем более что российская система образования постоянно недофинансируется, не имеет эффективных институтов, связывающих ее с реальными потребностями общества, и катастрофически стареет в прямом и переносном смысле. В настоящее время на образование направляется почти 300 млрд. рублей (более 5% ВВП, или 3,2% от бюджета) - это меньше, чем в большинстве развитых государств и значительно меньше по сравнению с нацеленными на экономический рост и модернизацию странами Азии и Латинской Америки. К тому же средства, которые государство и общество затрачивают на образовательную сферу (а треть их составляют внебюджетные поступления), используются крайне неэффективно и зачастую просто уходят "в тень".

Есть несколько вариантов стратегии развития образования. Каждый из них характеризуется специфическими ресурсными ограничениями, социальными и экономическими последствиями. Так называемый "инерционный сценарий", при котором все развивается на основе сложившихся за 10 лет тенденций, позволяет при сравнительно небольшом, но реальном росте экономики погасить накопившиеся долги государства перед образовательной сферой. Однако будет расти и усугубляться неравенство в доступе к качественному образованию. Начальное и среднее профессиональное образование хотя и выживут, но не смогут выйти на нормальный современный уровень. Это снизит инвестиционную привлекательность России, а в развивающихся отраслях приведет к значительному замещению российских рабочих иностранными. "Государственный вариант" (в частности, его сегодня лоббируют коммунисты) обеспечивает максимально равный доступ к образованию. Он расширяет доступ к бесплатному образованию и ограничивает предоставление платных образовательных услуг. Вся ответственность при этом переносится на федеральный бюджет. В результате можно ожидать падения расходов на образование в первые 3-5 лет, а затем медленный рост и достижение в 2010 году уровня нынешнего года. Не исключено социальное недовольство властью из-за недостаточного финансирования и низкой оплаты труда преподавательского состава. "Либеральный вариант" (предлагаемый Андреем Ил-

¹ Независимая газета, 17.05.00

ларионовым) предполагает максимальный уход государства из сферы образования, предоставление ее силам рынка и частной инициативе. Плюсы такого сценария в том, что развивается только то образование, после получения которого можно рассчитывать на высокие доходы, растет конкуренция на образовательном рынке. Однако минусов гораздо больше. Главное - это резкое усиление социальной дифференциации общества, что приведет к тяжелым последствиям для страны. Эксперты считают, что по данному сценарию Россия к 2010 году может потерять треть своей кадровой инфраструктуры.

Самым оптимальным на сегодняшний день стратегическим вариантом считается сценарий, разработанный группой специалистов, возглавляемой ректором Высшей школы экономики Ярославом Кузьминовым и министром образования РФ Владимиром Филипповым. Речь идет о структурной перестройке образования. Среди приоритетов - завершение перехода на 12-летнее общее образование, гибкая ориентация профобразования на тенденции развития экономики и рынка труда, принцип создания квалификационного запаса кадров. Явным новшеством является принятие федерального образовательного стандарта, переход на единый госэкзамен, который заменит выпускной экзамен в школе и вступительный в вузе, сертификация полученных знаний и создание независимой Федеральной службы оценки качества образования. Ставится задача омолодить преподавательский корпус, повысить зарплату преподавателям и учителям до такого уровня, чтобы привлечь в сферу образования квалифицированные кадры. Этот стратегический сценарий, по оценке экспертов, даст России реальную возможность модернизировать всю систему образования, затратив в 2010 году на эту сферу 635 млрд. рублей, что составит 6,59% к ВВП. Примут ли данный вариант правительство и президент России, пока неясно. Ясно другое - сценарий "структурной перестройки", предложенный Центром стратегических разработок Германа Грефа, натолкнется на яростную критику оппонентов нынешней власти, и прежде всего коммунистов. По информации из наших источников, стратегия образования стала одним из главных полей битвы КППРФ и их торгом с президентом при утверждении в Думе Михаила Касьянова в качестве премьера. У коммунистов сегодня имеются не только свои "государственные" разработки стратегии образования, но и свои виды на пост руководителя этого ведомства.

"Сегодня". Министр образования: необходимость новой реформы²

МАРИНА ЛАТЫШЕВА

ВЧЕРА министр образования Владимир Филиппов, сохранивший свой пост в новом правительстве, заявил о необходимости "корректировки существующей системы образования". По его словам, правительство Владимира Путина уже занимается выработкой новой стратегии, и изменения ждут как российские школы, так и систему высшего образования страны.

По словам Филиппова, необходим пересмотр существующих школьных программ, так как нынешние отстают "от оптимальных для нашего общества". Фраза многозначная. Ведь речь может идти о том, что нынешней программе средней школы страна обязана вопиющей безграмотностью своих студентов, о чем г-н Филиппов писал в специальном докладе о состоянии российского образования еще полгода назад. А может, и о том, что предполагается ужесточить рамки школьной программы, отказавшись от принятой в начале 90-х либеральной вариативной системы.

Правда, еще в конце прошлого года Филиппов высказывался о вариативности как о достижении, нахваливая появившиеся в стране 7,5 тыс. профилированных школ. А вчера он уже твердо заявил, что не является сторонником либерализации.

В любом случае делать выводы об откате либеральной школьной реформы пока рано.

Владимир Филиппов также назвал "стратегической ошибкой" появление огромного числа платных негосударственных институтов. Это не значит, что в ближайшие месяцы все 400 негосударственных вузов страны будут упразднены. Вопрос лишь в том, что сегодня, чтобы получить лицензию, институты не предоставляют на утверждение свои программы, и о сомнительности многих из них говорят не только министерские чиновники, но и руководство Ассоциации негосударственных вузов России. "Лучше бы мы сделали платной учебу в государственных вузах", - сказал Владимир Филиппов, и именно этот тезис и может стать главным в планах "корректировки системы образования".

Как сообщил "Сегодня" один из экспертов в области образования, пожелавший остаться неназванным, возможность введения платного обучения в государственных институтах обсуждается давно, ведь на усиление бюджетного финансирования рассчитывать сложно. Пессимизм нового министра в отношении щедрости бюджета подтверждается и тем, что он считает необходимым форсировать появление в школах России попечительских советов. Эти советы призваны помогать школе в самых разных аспектах, но на практике от них ждут прежде всего денег.

² "Сегодня", 22/05/2000

Я.Кузьминов. Модернизация образования – реформа-2000³

С известным российским экономистом и деятелем образования Ярославом Кузьминовым беседует обозреватель газеты «Первое сентября» Александр Адамский

Александр Адамский. У всех на слуху сегодня слова «центр Грефа», «программа Грефа». Нельзя ли уточнить, что собой представляет организация, которая концентрирует на сегодняшний день проектно-аналитическую власть в России?

Ярослав Кузьминов. Фонд «Центр стратегических разработок» – некоммерческая организация, созданная в декабре 1999 года пятью юридическими лицами-учредителями в целях проведения комплексного анализа политической, экономической, социальной обстановки в Российской Федерации и определения стратегии развития страны. Деятельность фонда согласуется с одной из приоритетных задач Правительства Российской Федерации по разработке стратегического плана развития России на долгосрочную перспективу. Идея создания подобной неправительственной структуры была высказана председателем Правительства РФ В.В.Путиным.

А.А. Не могли бы вы назвать эти пять юридических лиц?

Я.К. Конечно, могу. Учредители фонда «Центр стратегических разработок»:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования – Государственный университет «Высшая школа экономики»;

Государственное научное учреждение – Институт народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук;

Государственное научно-исследовательское учреждение – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России;

Рабочий центр экономических реформ при Правительстве России;

Научное учреждение – Институт экономического анализа.

11 ноября 1999 года мы, а, как вы видите, «Высшая школа экономики» входит в состав учредителей, обратились с письмом к В.В.Путину, в котором, в частности, писали: «...В течение значительного времени в обществе идет дискуссия о перспективах развития Российской Федерации. Различные научные коллективы и исследователи, действуя как по собственной инициативе, так и по заказам политических партий и движений, предприняли целый ряд попыток разработать стратегию развития страны на среднесрочную перспективу. Эти усилия, безусловно, заслуживают пристального внимания и изучения, но из-за различных идеологических ограничений они, на наш взгляд, не привели к созданию цельной концепции развития. В этой связи не вызывает сомнений, что разработка стратегии развития должна осуществляться только на основе объективных профессиональных подходов.

Фонд «Центр стратегических разработок» вносит предложение об организации фундаментальных и прикладных исследований по разработке концепции развития Российской Федерации, определению приоритетных направлений развития страны в области экономики, права, науки и техники, оборонного потенциала и национальной безопасности, демографии и в иных областях, имеющих определяющее значение для будущего страны.

«Центр стратегических разработок» может стать одним из координаторов и разработчиков плана развития страны на долгосрочную перспективу...»

А.А. Каков был ответ председателя правительства В.В.Путина?

³ "Первое сентября", 08.07.2000

Я.К. Ответ был таков, что председателем Правительства Российской Федерации В.Путиным 1 декабря 1999 года было издано распоряжение об организации работы по разработке стратегического плана развития России на долгосрочную перспективу. В п. 5 настоящего распоряжения отмечено, что в целях проведения комплексного анализа политической, экономической, социальной обстановки в Российской Федерации и определения стратегии развития страны на долгосрочную перспективу Правительство РФ согласилось с предложением фонда “Центр стратегических разработок” о проведении им работ по подготовке стратегического плана развития страны.

А.А. Примерно в это же время была опубликована статья В.Путина «Россия на рубеже тысячелетий», в которой автор писал: «Ответственные общественно-политические силы должны предложить народу стратегию возрождения и расцвета России, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных и демократических реформ, и осуществлялась исключительно эволюционными, постепенными, взвешенными методами. Осуществлялась в условиях политической стабильности и без ухудшения условий жизни российского народа, всех его слоев и групп. Это непреложное требование, вытекающее из положения, в котором находится ныне страна». И вы решили, что вы и есть те самые ответственные общественно-политические силы?

Я.К. И мы, и вы, потому что ваша общественно-педагогическая и газетная деятельность – в русле упомянутых задач. Мы живем во время инициатив, и власть – это механизм реализации инициатив, такой она по крайней мере должна быть. И как только мы, граждане, осознаем эту возможность – своими инициативами менять жизнь, – появляется иная уровень ответственности. Поэтому мы не стали ждать указаний и проявили инициативу, в которую, кстати, потом и вас вовлекли.

А.А. Хорошо. Теперь давайте перейдем к программе «Модернизация образования»...

Я.К. Это первый раздел в общей программе стратегии развития России. Он был практически без изменений одобрен правительством – один из немногих. Прежде всего я хотел бы остановиться на двух главных принципах.

Модернизация страны опирается на модернизацию образования.

Приоритетными ориентирами для образования личности являются: способность к самоорганизации, умение отстаивать свои права, терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы, правовая культура.

Если по этим основным позициям у нас будет согласие с педагогическим сообществом, значит, программа будет реализована. Потому что остальное – механизм движения по этим ориентирам.

А.А. Для того чтобы двигаться по этим ориентирам, необходимо изменить содержание образования и подготовку учителя, чего пока не происходит, но, может быть, все-таки вначале запустить эти самые механизмы – экономические и правовые, чтобы, опираясь на них, производить перестройку содержания образования. Каковы механизмы модернизации образования, заложенные в программе?

Я.К. Прежде всего срочное улучшение финансирования. Ситуация такова: бюджетное финансирование образования упало ниже 40% уровня 1991 года в реальном выражении. Задолженность по оплате коммунальных расходов и заработной плате – 45 миллиардов на начало 2000 года.

А.А. На этом можно поставить точку в нашем разговоре и вообще в разговоре о развитии.

Я.К. Ну зачем же? Вот если бы мы говорили об этом три года назад – тогда ситуация была намного хуже, потому что общий экономический фон был хуже. Реформа 97-года – это реформа в условиях экономического спада. Сейчас подъем экономики. За истекшие месяцы 2000 года – 7,5% роста ВВП. По прогнозам, он упадет до 5,5–6 %, но это тоже неплохо. Удачная конъюнктура на внешних рынках. Недаром именно в это время мы проводим на-

логовую реформу. Поэтому я считаю, что за пять лет мы сможем, мы просто обязаны нарастить объем бюджетных вложений в образование с 3,2 до 4 процентов.

А.А. Означает ли это, что основным источником финансирования остается бюджет, а то ведь распространено мнение, что вы хотите переложить груз финансирования образования с государственных на родительские плечи.

Я.К. Это, мягко говоря, некорректное мнение. Главным источником финансирования остается бюджет. При этом в программе заложено, что в период с 2001 до 2004 года бюджетное финансирование образования будет опережать рост ВВП, а начиная с 2005 года темпы роста бюджетного финансирования будут соответствовать росту ВВП.

А.А. Как предполагается тратить деньги?

Я.К. Прежде всего хочу сказать, что с повестки дня не снимается идея введения целевых образовательных субвенций. Предполагается в рамках реформы перейти с начала 2002 года на прозрачную систему целевых субвенций на образование дотационным регионам. Вообще очень важная часть программы модернизации помимо увеличения объема финансирования – это, конечно, создание другой экономики образования. В чем ее особенность? Реальная хозяйственная самостоятельность образовательных учреждений, переход на нормативное финансирование в расчете на одного учащегося, реструктурирование сети сельских малокомплектных школ, субсидиарная ответственность вышестоящих бюджетов за исполнение нижестоящими федеральных мандатов. Повышение федеральных мандатов по финансированию образования плюс введение стимулирующих целевых субвенций даст реальное улучшение финансовой ситуации в регионах. Я в этом уверен.

А.А. Что значит «стимулирующая субвенция»?

Я.К. Это значит, что объем федеральных денег дотационным регионам будет зависеть от того, сколько они сами тратят на образование.

А.А. Да сами-то власти региональные или муниципальные – они тратят сколько могут. Помните старый анекдот: не стреляйте в пианиста, он играет как может? Так и здесь: тратят, сколько могут. Но главное – не занимаются привлечением средств извне. При мне был очень интересный диалог на семинаре Мирового банка по сельской школе, даже не диалог, а обмен мнениями. Заместитель начальника управления Самарской области (кажется, они называют себя губернией) убедительно и уверенно докладывала, как много из бюджета они тратят на школы и как мощно работают над увеличением и концентрацией бюджета. А министр образования Чувашии Галина Чернова так скромно и как-то даже неуверенно, как будто извиняясь, стала говорить, что она работает не только на увеличение бюджета, но и много уделяет внимания привлечению для школ, районов средств извне. И для нее самой была неожиданной поддержка участников семинара.

Я.К. Давайте скажем откровенно: огромные средства проходят через образование, не попадая в учебные заведения. По нашим расчетам – это 0,75% ВВП.

А.А. Это порядка 40–45 миллиардов рублей.

Я.К. Да, около того. И это при том, что все понимают: доходы семей сегодня крайне низкие. И еще долго частные деньги не будут иметь определяющего значения в образовании. В настоящее время только 25–30% семей могут принять участие в финансировании образования своих детей.

А.А. Это те самые 0,75% теневых средств?

Я.К. Не совсем. Всего семьи тратят на образование от 1,1 до 1,5% ВВП. Больше половины из них обеспечивает поступление на дефицитные направления образования, остающегося формально бесплатным, а также вынужденное теневое финансирование государственных образовательных учреждений. Мы хотим вывести эти деньги из тени и сделать так, чтобы благотворительность и спонсорство были выгодны всем.

А.А. То есть ввести налоговые льготы?

Я.К. Конечно. По подоходному налогу – это вычитание из налогооблагаемой базы расходов, связанных с оплатой образовательных услуг, кроме того, освобождение от налогообложения благотворительных пожертвований, предоставление права при исчислении налога на прибыль включать расходы на подготовку и переподготовку кадров. Это и есть мобилизация частных средств в систему образования. При чем здесь перекладывание груза с государства на родителей?

А.А. Да Бог с ними. Не с родителями, конечно, а с идеологами уравниловки. Есть еще тема, без которой нам не обойтись: единый экзамен. Эта позиция менялась с каждым новым вариантом текста «Модернизации образования». Вначале она выглядела жестко и определенно. Теперь в тексте так: «Аттестация должна проводиться независимо от конкретных учебных заведений общего и профессионального образования, в частности, с использованием единого экзамена». Что значит «в частности»? Есть и другие варианты?

Я.К. Мы хотим начать эксперимент по системе общегосударственной аттестации с 2001 года. А формулировка «в частности» вызвана тем, что, возможно, появятся варианты – для того и эксперимент. Вообще-то мы настроены на то, чтобы прекратить наконец издевательства над выпускниками. Разрушить систему двойного стандарта – недоверие к школьному экзамену и двойной стресс для ребят. Это выгодно и вузам, и школе, а главное – детям. В какой форме – пока речь идет о модели тестирования. Во многом это зависит от темпов компьютеризации нашего образования. Но необходимость независимой службы оценки качества образования и аттестации выпускников очевидна всем.

"Российская газета". Н.Федоров: Образование - эпоха перемен⁴

*О подготовке молодежи к новой жизни размышляет президент Чувашской Республики
Николай ФЕДОРОВ*

- Николай Васильевич, в готовящейся программе Правительства России предполагается реформировать и систему образования. С экономикой понятно: ее надо подтолкнуть, обеспечить условия для устойчивого экономического роста. Но когда с экономикой все будет в порядке, появятся средства, которые можно будет направить в образование. А образование у нас хорошее - ведь так?

- Образование у нас, конечно, хорошее. Некоторые даже считают, что лучшее в мире, и работают в нем квалифицированные люди, энтузиасты своего дела. И тем не менее системе образования надо менять, делать более современной: изменились задачи, стоящие перед образованием, другими стали условия, окружающий нас мир. Речь идет об образовании XXI века, когда образованный человек становится важнейшим фактором экономического развития. Другой мир, другие технологии - другое образование. Да и общество у нас стремительно становится другим, ему тоже нужно иное образование, иные типы социализации.

Речь не идет об улучшении плохого - речь идет о модернизации, о развитии - это совсем другой подход.

- Выходит, прежде всего нужно изменить содержание образования?

- Упор должен быть сделан не столько на знания, они сейчас быстро стареют, сколько на навыки, в том числе коммуникативные. Мы до сих пор общество, которое не очень-то умеет общаться, слушать других - не совсем гражданское по зрелости.

Отсюда многие наши беды, в том числе и довольно распространенная мечта о сильной руке - в этой ситуации ни с кем и ни о чем договариваться не надо. А вот в цивилизованном обществе надо, и этому надо учить. Надо, чтобы школьник получал основы экономических, правовых, политических знаний. Они помогут ему ориентироваться, делать осознанный выбор. И законы тогда перестанут существовать как бы отдельно от общества, когда они сами по себе, а жизнь - сама по себе. Это очень важно, как бывший министр юстиции говорю.

Но только содержанием образования мы не обойдемся. Надо менять и управление этой сферой, и ее экономику. Кстати, в Чувашии мы в рамках подготовки образовательного займа Всемирного банка сейчас этим занимаемся и, надеюсь, получим хорошие результаты. Поэтому идеи, заложенные в документе Центра стратегических разработок по образованию, мне близки. Они современны, работают на обеспечение большей конкурентоспособности наших детей, молодежи и в школьной, и во взрослой жизни.

- А что в экономике школы может быть оригинального? Школа учит, государство дает на это деньги. Простой и понятный подход. Тем более что наше государство в долгу перед школой. Истории с учительскими зарплатами всем и хорошо известны. Да и в профессиональном образовании дело обстоит не лучше.

- Думаю, что общество, каким бы богатым оно ни было, всегда в долгу перед школой, как перед матерью. Как справедливо сказано в документе ЦСР, "общество не может экономить на образовании", но и система образования должна работать рачительно. Необходимо, чтобы все финансовые потоки в ней были прозрачными, чтобы общество знало, на что оно тратит средства. В этой сфере нельзя лицемерить. Она очень чувствительна к любой

⁴ Российская газета, 15.06.00

неправде, нельзя вырастить активного честного гражданина в каждодневной, пусть и маленькой и даже иногда вынужденной лжи. Система образования должна первая в обществе избавиться от двойных стандартов, прежде всего меняя экономический механизм, меняя управление.

- Но ведь если денег мало, то хорошо хозяйствовать трудно. А у нас в образование денег недодают, вот и возникают поборы с родителей...

- Все это надо вводить в нормальное правовое русло. Должны быть четко определены обязательства всех сторон в образовательном процессе. Школа, вуз, техникум должны, как и предлагают разработчики документа, перейти на контрактные отношения и с государством, и с другими заказчиками образовательных услуг. Все обязательства сторон должны быть четко фиксированы, в том числе и в сфере финансовых отношений. В среднем образовании государство должно перейти на финансирование школы по нормативам в расчете на одного ученика, чтобы легко и просто все могли понять, как это делается, и проверить. И родители будут знать, сколько денег получила школа, если они платят, то за что. И попечительские советы в школах должны быть для этой цели: не для того, чтобы у директора проверить, правильно ли пять копеек потрачено, а чтобы привлекать внимание родителей, общества к нуждам школы, вместе искать средства, но и контролировать их расходование. Между прочим, те, кто дополнительно дал деньги в школу, и качество образования с нее начнут спрашивать. В противном случае все наше государственно-общественное управление останется на песке, у него должна появиться реальная экономическая основа. Причем это не зависит от того, много у школы денег или мало, это дело принципа. А то впечатление такое, будто государство деньги на школу дает и можно о ней забыть. Вряд ли это правильно.

- Получается, все дело в финансовых потоках?

- Нет, отнюдь. Есть, например, еще такая немаловажная проблема, как малокомплектная сельская школа. В России две трети школ - сельские. У нас в Чувашии их и того больше. И это серьезная проблема Р и социальная, и экономическая. Дело в том, что ученик в малокомплектной школе обходится намного дороже городского, а знаний у него меньше, и они хуже. В результате появляется невидимый барьер между городом и селом, сельские дети после школы получают меньше возможностей, нежели городские. Парадокс: и тратим больше, а результат ниже. Мы не имеем права оставлять сельского школьника в таком неконкурентном положении. Что делать? Школы укрупнять, детей в соседние деревни возить. А это хлопотно! Проще оставить все, как есть, и говорить, что плохая школа - единственный свет в окне. И просить денег. Но будем реалистами: сколько десятилетий пройдет прежде, чем мы сельские школы всем необходимым обеспечим? Выходит, и будет терять поколения? В программе ЦСР очень четко показан эффект от реструктурирования сети сельских школ. Мне как руководителю сельской республики этот подход и результат очень интересны. Более того, они ложатся в русло наших собственных активных поисков решения этой проблемы. Другое дело, что с населением надо работать, объяснять выгоды, понимать опасения, т.е. вдумываться в каждую реальную ситуацию. Но консервировать положение, основываясь только на страхах, нельзя, более того, социально опасно и вредно.

- А еще какие идеи вам близки в документе по образованию? Мне кажется, что документ вам импонирует?

- Вам правильно кажется, но слово "импонирует" здесь не подходит. Это документ, с которым можно и нужно работать. Образование для России - стратегический ресурс (куда более важный и эффективный, чем традиционный сырьевой), и к нему применен стратегический подход. За последнее время это делается впервые. Были документы с красивыми словами, причем и денег в них обещали много, но за всем стояло нежелание перемен, попытка вернуть все на круги своя. Словом, это были мавзолеи нашей системы образования.

Но она же жить хочет, развиваться. И в данном случае дается шанс - и не просто выживать и влачить какое-то там второстепенное существование, а на достойную жизнь. Но для этого она тоже должна прилагать усилия, быстро адаптироваться к новому и в то же время это новое создавать. Все это убедительно и системно обосновано, теперь надо это услышать и начать воплощать. Мы в Чувашии над этим уже активно работаем.

**Интервью вел
Андрей ПЕТРОВСКИХ.**

"Сегодня". Инвестиции в образование вместо взяток учителям⁵

В Центре стратегических разработок подготовлена одна из самых амбициозных в мире программ развития национального образования

НИКОЛАЙ СНЕГИРЕВ

В МАРТЕ Владимир Путин тихо остановил принятие так называемой национальной доктрины образования - выдержанного в советских традициях документа, подготовленного консервативным руководством Союза ректоров и контролируемого коммунистами думского комитета по образованию и науке. "Она фиксирует только обязательства государства по отношению к образованию, не упоминая о том, как должно меняться само образование. Власть не будет тратить деньги на "священных коров", - отозвался один из руководителей аппарата правительства. Записанные в доктрине обязательства государства по росту бюджетной доли образования до 6 и 8% ВВП вызывают резкую аллергию у Михаила Касьянова и других руководителей финансового блока правительства.

Коммунисты - нет худа без добра - приготовились к разоблачению антинародной позиции власти, надеясь в перспективе на голоса электората вузов и школ. На встрече с президентом Геннадий Зюганов, Валентин Купцов и Иван Мельников поставили вопрос об образовании, надеясь на беспроигрышную игру. Отклонит власть предложения коммунистов - можно разоблачить не просто антинародную политику, а конкретный отказ увеличить зарплаты преподавателей в два раза, пренебрежение важнейшей частью потенциала развития страны. Согласится, повысит расходы на образование в программе правительства - можно будет отнести результат за счет своей борьбы.

Похоже, однако, что план коммунистов не работает. В распоряжении редакции оказались не просто текст программы, а некоторые цифры, которые команда в Ватутинках держит в глубокой тайне. Судя по ним, отнюдь не все расходы бюджета намечены к сокращению. На фоне уменьшения доли так называемого расширенного правительства (все бюджеты плюс внебюджетные фонды) в ВВП с нынешних 37% до 28-29% в 2010 году доля бюджетного финансирования образования растет с 3,2% сегодня до 4,2%. С учетом роста ВВП на 4-5% в год это означает более чем двукратное увеличение финансирования в неизменных ценах (а также удвоение доли образования в бюджете). Добавив демографический спад численности учащихся в 1,5 раза по сравнению с 1999 г., получим солидную базу для роста тех самых учительских зарплат, о которых пекутся коммунисты. Федеральный бюджет на образование растет даже в четыре раза, с 1 до 4 млрд долларов, в нем уже со следующего года предусматриваются средства на библиотеки, информационные сети и обновление оборудования. Это сразу же привлекает на сторону правительства ректорский

⁵ "Сегодня", 17.05.00

корпус.

Режим бюджетного содержания образования должен смениться режимом инвестирования в него

В отличие от коммунистов, авторы программы Путина обратили внимание и на частные средства, поступающие в образование. Сейчас это около 2 млрд долл. в год, лишь половина из них идет на счета учебных заведений. Почти миллиард затрачивается семьями на образование, но туда не приходит - это средства на репетиторов и взятки. "Уловить" частные деньги и правильно их "канализировать" - второе направление образовательной стратегии.

Увеличение бюджетного финансирования будет связано с его персонификацией: по итогам единого госэкзамена после окончания школы выпускникам выдается т.н. государственное именное финансовое обязательство (ГИФО) с 3-4 различными уровнями обеспечения. С ним они идут в вуз по своему выбору. Вуз не имеет права устанавливать дополнительные вступительные испытания, но получает право самостоятельно устанавливать цену обучения. Конституционный принцип бесплатности части профобразования на конкурсной основе соблюдается за счет обязанности вузов предоставлять от 30 до 50% своих студентов (по внутреннему рейтингу успеваемости) стипендию, покрывающую всю стоимость обучения.

В 2003 году, когда намечено перейти на сертификатную систему, среднее финансирование по ГИФО составит более 15 тыс. рублей (сегодня среднее финансовое обеспечение студента - 7 тысяч). Возникает открытый рынок профобразования, в который вовлекаются не только те 5% семей, которые сейчас могут полностью финансировать образование своих детей, но и те 25-30%, которые могут и хотят его софинансировать. Доплатить к ГИФО 5-7 тыс. рублей в год и тем самым повысить уровень вуза, в котором учится ребенок, сумеют уже многие семьи. А главное - "поступательные" деньги, собранные для того, чтобы поступить, переходят в форму прозрачного финансирования за то, чтобы учиться.

Предусмотрены налоговые льготы для семей и предприятий, инвестирующих в образование. Все затраты на получение образования в аккредитованных учебных заведениях будут вычитаться из налогооблагаемой базы дохода учащегося или его семьи. Аналогичные льготы предполагается ввести для предприятий.

По расчетам, к 2010 году в образование будет приходиться не менее 21 млрд долл., (6,6% ВВП), в том числе 8 млрд долл. (2,4% ВВП) частных средств. Теневые потоки уменьшатся с 0,54% ВВП до 0,19%.

Стратегия развития образования подготовлена очень большой группой специалистов, возглавляемых членом совета ЦСР Ярославом Кузьминовым и министром образования России Владимиром Филипповым. В ее разработке приняли активное участие ректор Финансовой академии Алла Грязнова, бывшие министры образования Александр Тихонов и Эдуард Днепров, а также группа близких к "Яблоку" деятелей образования, подготовивших полгода назад проект закона о гарантиях получения образования.

Приняв личное участие в подготовке стратегии, Владимир Филиппов значительно увеличил свои шансы остаться во главе образования. Если в начале года деятели администрации отзывались о нем как о "красноватом", то сегодня его имя легко ассоциируется с либеральным подходом правительства Касьянова.

Поле битвы - образование

Правые хотят выхватить у коммунистов знамя защитников школы. Основания для этого у них есть: после 1998 года левоконсервативное большинство Союза ректоров, Российской академии образования и профильного комитета Госдумы, контролируемого КИРФ, пришло к власти, поставив, казалось им, лояльного министра Филиппова. Образовалась связ-

ка "Филиппов-Мельников-Садовничий". Левым был предоставлен шанс доказать свои возможности. Федеральный бюджет образования был увеличен в нарицательной стоимости с 20 до 32 миллиардов рублей. Правда, инфляция съела 80% прибавки, и на практике все выглядело не так хорошо - зарплаты педагогам не повысили, только увеличили самую спорную статью расходов на образование: стипендии увеличились с 80 до 150 рублей. С учетом подорожания пива прирост получился на 4 бутылки в месяц. Если учесть, что правые уже в 1997 году предлагали безадресные стипендии "перекинуть" частично на зарплаты педагогам, частично - на более высокие целевые стипендии студентам из малоимущих семей - образовательное сообщество заскучало (стипендиальный фонд составляет 7 млрд рублей, задолженность по зарплате учителям - 11 млрд).

В области академических свобод произошел возврат к старому доброму стандарту по-советски. Идеальным вождем этого движения стал удаленный было Александром Тихоновым из министерства "партийный педагог" Владимир Шадриков. К числу его достижений можно отнести также удаление из обязательных учебных программ курсов экономики и права. По стране прокатилась волна административных зажимов вариативных программ школьного обучения. У многих школ отнят статус гимназий, лицеев.

Новый министр, однако, не соглашался с ролью марионетки левых. Уже в феврале 1999 года он проводит в Тюмени совещание руководителей образования всех уровней, на котором реабилитирует "организационно-управленческую" реформу 1997 года. Доклад делает ее главный автор Ярослав Кузьминов. Иван Мельников в совещании не участвует. Связка "Филиппов-Кузьминов" начинает конкурировать со связкой "Филиппов-Шадриков". Министерство начинает работу с Мировым банком по подготовке масштабного займа, направленного на внедрение новых организационно-экономических механизмов в школьном и начальном профессиональном образовании. Все более частым гостем в министерстве становится бывший министр Александр Тихонов. Из реформаторов 97-го года только отвечавший за содержание образования Александр Асмолов остается в жесткой оппозиции.

На авансцену!

14 мая Сергей Кириенко, давая интервью в "Итогах" Евгению Киселеву, говорил о том, что, с его точки зрения, входит в число первоочередных задач новой власти (контекст интервью - какую программу должен реализовывать новый премьер; соответственно, какие условия будет ставить СПС к кандидатуре премьера, внесенной в Госдуму). После упоминания привычного набора - снижение налогов, начислений на фонд заработной платы, необходимости разобраться с таможней и прочих экономических принципиальных мер - он заявил: "И еще одно, что, возможно, покажется вам неожиданным, - это образование". После чего сформулировал следующие тезисы:

1. Сейчас на образование уходит 3% ВВП, нужно - не менее 9%.
2. Образование есть не сфера расходов, а сфера инвестирования.
3. Изменения в образовании необходимы, и это не только вызвано внутрироссийскими причинами, а тем, что весь мир изменился.
4. Мы сейчас живем, ибо были колоссально прокредитованы ранее по двум направлениям. Одно - это нефть и газ, куда вложилась еще Советская власть, второе - это образование.
5. Рост необходимых вложений в образование должен быть достигнут не только за счет бюджетных средств. Бюджеты должны примерно удвоить свои расходы на образование, столько же должно прийти из частных денег.

По сути впервые проблемы образования стали предметом широкой общественно-политической дискуссии, причем не с риторическим "надо поддерживать учителя" или "надо любить детей", а с конкретным содержанием.

"Комсомолка". Скоро «пятерки» в аттестате будут на вес золота ⁶

Это лето может быть одним из последних, когда для абитуриентов всю действует старая система - пришел, сдал вступительные экзамены и ждешь приговора: поступил - не поступил. Если нужный балл не набрал - наскребай по сусекам деньги для учебы на платном отделении. В Стратегии реформирования образования, которая может быть принята в ближайшие месяцы, система поступления в российские вузы организована совсем по-другому.

О первом шаге - замене выпускных экзаменов в школах централизованным тестированием - мы уже довольно подробно писали.

Теперь стало известно и о втором шаге, который готовят «отцы-реформаторы» (руководят авторской группой ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов и министр образования Владимир Филиппов). Суть его в том, чтобы устанавливать плату за учебу в вузе в зависимости от того, какие знания продемонстрировал учащийся в школе.

Как это можно сделать? Разработчики Стратегии утверждают: очень просто. В зависимости от того, сколько баллов набрал школьник на выпускном тестировании, он получает один из четырех видов сертификатов. Каждый из них предполагает определенную сумму, которую государство готово заплатить за дальнейшее обучение в вузе. Если ты отличник - все расходы возьмет казна, переваливаешься с «тройки» на «тройку» - выкладывай звонкую монету. Логика понятна: чем ты лучше учился в школе, тем большие надежды возлагает на тебя страна как на хорошего (в будущем) врача, учителя, инженера, офицера. Да и стимула для хорошей учебы прибавится. Оболтусу-тунеядцу уже сложно будет наплевости родителям, мол «двойка» по биологии ничего не значит, все равно ветеринаром не буду. Плохая оценка автоматически будет означать дополнительные расходы для семьи. И немалые.

Но это не значит, что с сертификатом можно будет прийти в Сбербанк и, как в одном анекдоте, попросить: «А можно деньгами?» Определенная в сертификате сумма будет перечисляться напрямую из казны в тот вуз, куда уже зачислен студент-первокурсник.

Таким образом «убивается» несколько проблем. Одна - это повальное взяточничество вузовских преподавателей. Университеты, институты будут заинтересованы привлечь на учебу лучших студентов, за которых получают гарантированную государственную оплату. Да и рейтинг вузов сразу станет понятен - больше хороших студентов приходит, больше денег у вуза - все прозрачно. Не то что сейчас, когда финансирование зависит не от качества преподавания, а от связей ректора.

Другая проблема - разделение студентов на «бесплатных», бюджетных и контрактников, выкладывающих немалые деньги зачастую только из-за того, что не повезло на вступительных экзаменах.

Сейчас по закону на большинство специальностей ректоры государственных вузов имеют право отдавать контрактникам не больше 25 процентов мест в аудиториях, рассчитывая их исходя из определенного государством количества бюджетных мест. Если реформирование состоится, такого четкого разделения на халявщиков-«бюджетников» и контрактников не будет. Предполагается, что полностью из казны будут оплачивать учебу только четверти студентов. А вот остальным придется раскошелиться. Но не столько, сколько сейчас требуют на коммерческих отделениях, а гораздо меньше.

Кроме того, в Стратегии разработана система социальных гарантий. Будет возможность взять кредит на образование, получить грант, договориться с предприятием, готовым оп-

⁶ Комсомольская правда, 22.06.00

латить учебу нужного специалиста.

Министр образования Владимир Филиппов подчеркивает, что будущая система более справедлива, чем нынешняя. Если, конечно, она будет воплощена так, как это видят ее авторы.

Юлия СМЕРНОВА, Александр МИЛКУС.

"Московские новости". Трамвай, граждане, не резиновый⁷

Выпускники школ и их родители - в стрессе. Закончены выпускные, начинаются вступительные экзамены. Чтобы преодолеть разрыв между первыми и вторыми, миллионы детей и взрослых выкладываются на все сто - одни морально, другие материально. Изменит ли эту абсурдную ситуацию реформа образования?

На вопросы "МН" отвечает один из разработчиков реформы образования, координатор форума "Российская школа", заместитель руководителя Экспертно-аналитического центра при Министерстве образования - директор московской средней школы N 1060 Анатолий ПИНСКИЙ.

- Известно, что документ, подготовленный командой Грефа, в основном посвящен развитию экономики. Значит ли это, что "образовательный раздел" касается только денежных вопросов?

- Нет, это не так. Организационно-экономический механизм есть не столько цель, сколько средство. Пусть школа станет богаче, пусть она станет лучше организована, пусть управляется более эффективно, - к этому надо стремиться. Но все равно, главным остается вопрос, чему и как учить. И, замечу, - чему лучше бы не учить.

- Вы намекаете на то, что школьная программа перегружена? Разговоры об этом идут последние десять лет. Но перегрузки все растут.

- В том-то и дело. Если у старшеклассника 32 - 36 академических часов обязательных аудиторных занятий плюс он должен ежедневно тратить 3 - 4 часа на домашние задания, то его суммарная недельная нагрузка составляет порядка 60 часов. То есть более чем 8-часовой рабочий день без выходных!

- При этом, как известно, без дополнительных занятий ни в один приличный вуз не поступить.

- Именно поэтому реальная учебная нагрузка, включая частных репетиторов, подготовительные курсы, еще выше. По некоторым оценкам, она достигает 65 - 70 астрономических часов в неделю. То есть почти 10-часовой рабочий день. Очевидно, что нагрузка школьников уже физически зашкаливает за все возможные медицинские пределы.

- Школьные учителя при этом жалуются, что ученики не способны "пройти программу".

- А куда деваться учителю - с него эту "программу" требуют. Хотя объемы просто абсурдны. Но даже если учитель понимает это, он бессилён что-либо изменить. Вот география, "обязательный минимум", который нужно втиснуть в голову каждому юному россиянину: образование и движение литосферных плит; четвертичное оледенение; зональная и азональная ландшафтная дифференциация; аналитическое применение моделей изучения геосистем.

- Неужели все школьники это знают?

- Конечно, не все и, конечно, не знают. Но - должны! Однако география - это еще цветочки. Возьмите химию. Вы обязаны изучить: реакцию восстановления металлов из их оксидов водородом и оксидом углерода II; механизм образования ковалентной неполярной и полярной связи (а также ионной, водородной и металлической), характер среды растворов при гидролизе карбоната натрия и калия; уравнения окислительно-восстановительных

⁷ Московские новости, 20-26 июня 2000

процессов, возникающих на катоде и аноде при прохождении тока через расплав хлорида натрия и хлорида меди II.

- Издеваетесь?

- Увы. Могу представить документы и соответствующие учебники.

- Но объясните тогда, почему ни один министр образования не в состоянии настоять не корректировке программ? В чем причина?

- Чтобы ответить на этот вопрос, как учат нас детективы, надо понять: кому выгодно? Кому выгодно, чтобы сохранялось и умножалось огромное количество неподъемных учебных предметов, сопровождающихся соответствующими учебниками и методическими пособиями? Это выгодно тем, кто с этого живет, а именно - академическому, или предметно-методическому, лобби.

В целом, как считается, за содержание школьного образования отвечает Российская академия образования. В ней имеются структуры, каждая из которых ведет свой предмет: химию, историю, географию и проч. И эти "академические гильдии", по точной формулировке Гоффлера, "неустанно воюют за свой статус и бюджет". Удалось в государственном базисном учебном плане выбить лишний "часок" на биологию или физику, удалось под этим предлогом увеличить на 5 - 6 авторских листов соответствующий учебник - победа! Победа статусная и, в конечном итоге, всегда экономическая. Потеряли "часы" и "листаж" - увы, поражение.

- Итак, система устроена так, что задачи на ее перестройку поступают к тем, кому эта перестройка невыгодна?

- Совершенно точно. Дальнейшее понятно. Посягни, к примеру, на обязательность изучения всеми школьниками России формулы связи средней кинетической энергии поступательного движения частиц вещества с температурой для расчета одного из параметров газа при известных остальных параметрах, - и предметно-академическое лобби развернет полный джентльменский набор обвинений в посягательстве на интеллектуальный потенциал нации, на единство образовательного пространства России и т.п.

На словах, впрочем, все уже начинают соглашаться с необходимостью разгрузки. Но это - не более чем формальный реверанс, пущенная в оборот фигура речи; просто предметно-академическое лобби чувствует, куда задули политические ветры. Но всерьез никто к этим переменам не готов.

- Откуда в таком случае уверенность, что на этот раз вам удастся сломать сопротивление?

- Очень важно, что за этим документом стоит сильный политический субъект. И это вселяет некоторую надежду.

- Неужели?

- Понимаете, я уже не один год участвовал в соответствующих образовательных дискуссиях и теперь могу утверждать следующее. Вопросы перегрузки школьников и изменения содержания образования не могут быть решены только в педагогической плоскости. Тому, кто всю жизнь изучал и излагал 7 основных спектральных классов звезд O-M и у каждого из которых 10 подклассов от F0 до F10, невозможно доказать, что эти знания нормальному человеку не нужны. Ему, однако, можно сказать "хватит! довольно!". И если за этими словами будет стоять серьезный политический субъект, то есть надежда, что приказ работает. Если же это просто идеи, пусть и умные, обоснованные, - надежды нет.

- То есть будем реформировать старым административным способом?

- Школьное образование в очень малой мере может регулироваться механизмами свободного рынка, равно как и механизмами, присущими структурам гражданского общества. Даже суперлибералы (Хайек, Фридмен) в своей концепции "образовательного ваучера" предполагают, что ваучер может регулировать потоки бюджетных денег, выплачиваемых за преподавание фиксированного образовательного содержания. То есть ты можешь вы-

брать школу, и от твоего выбора будет прямо зависеть ее экономический показатель. Но то, чему учат в той или иной школе, предопределяется не твоим выбором. В ваучерной модели все вопросы образовательного содержания и стандарта, лицензирования, аттестации и сертификации школ вынесены за скобки ваучера.

Представьте себе свободный, скажем, рыбный рынок, где покупать можно у кого угодно, но государство предписывает, что продавать можно только карася длиной от 20 до 23 см и по установленной сверху "ваучерной" цене. Такова особенность образовательного рынка.

- Но вернемся к вашей реформе. Как вы намерены менять программы?

- Цитирую: "Ликвидировать отставание в стандартах и качестве преподавания социальных наук, в первую очередь экономики, менеджмента и права. Дать всем выпускникам средней школы знания и базовые навыки в области предметов, обеспечивающие активную социальную адаптацию (экономика, право, основы политической системы, менеджмента и социологии). К 2010 году довести оснащенность учебных заведений до показателя - один компьютер на четырех учащихся, завершить подключение всех учащихся на всей территории страны. Давать уже в средней школе необходимую базовую подготовку по прикладной информатике, в полной средней школе - по специализированным прикладным программам. Обеспечить рабочее знание как минимум одного иностранного языка всеми выпускниками полной средней школы".

- Итак, меньше естественных наук и больше экономики, права, информатики и иностранного языка?

- Меньше - того, что тебе не потребуется в жизни, больше - того, что потребуется. Причем в большой мере независимо от того, какую профессию ты дальше изберешь. Знание права нужно каждому гражданину, знание иностранного языка - каждому жителю открытой страны, знание компьютера сегодня и завтра нужно будет каждому.

- А добавить эти программы к существующим, как мы уже говорили, нереально?

- Трамвай, граждане, не резиновый. Равно как и голова, и рабочая неделя школьников. Нас иногда - особенно "слева" - призывают вернуться к "лучшей в мире советской школе". Так вот, советская школа неререформируема по одной простой причине - она на 100 процентов уже заполнена: русский, математика, физика, химия, биология, история, география, труд, физкультура и проч., - все, игра сыграна, новые ставки не принимаются. А еще губернаторы вводят "региональный компонент", а еще вводят военную подготовку, а еще... Но есть и другое принципиальное обстоятельство, я бы сказал - моральное. Если 60 или 80 процентов детей годами занимаются тем, что им ненужно и непосильно, а потом должны делать вид, что они это знают, сдают, - это развращающе действует на одно поколение за другим.

Я не говорю уже о жутких экзаменационных стрессах у детей.

- А как вы относитесь к той идее, что для разгрузки надо ввести 12-летку?

- 12-летку надо вводить (и это отражено в документе), хотя очень постепенно, годков эдак за 5 - 7. И, пожалуйста, без предварительных местных (региональных муниципальных) экспериментов над десятками тысяч детей. Но разгрузку не обеспечишь 12-леткой. Разгрузку можно обеспечить только разгрузкой. И никак иначе. Кстати, это одна из иллюстраций принципиального для меня тезиса: что крайне опасно и ошибочно все идеи модернизации школы (от разгрузки до нормативного подушевого финансирования или профилизации старшей школы) делать заложниками идеи 12-летки. Валентина Ивановна Матвиенко как-то указала в ответе правительства на запрос Госдумы: (март 1999 г.), чтобы реально усвоить школьную программу, надо тратить в неделю 167 часов из 168 реально существующих на учебу. Теперь эту цифру - кстати, она, как ни чудовищно, весьма соответствует действительности - нередко повторяет и министр. И вот нам говорят, что для решения этой проблемы нужно ввести 12-летку. Несколько странная логика, ибо простая

арифметика показывает, что тогда придется тратить 153 часа в неделю (то есть всего 21 час 50 минут в сутки). Кому нужна такая 12-летка? Разве это разгрузка?

- Известно, что вы предлагаете отменить вступительные и выпускные экзамены. Как же без них?

- Совершенно ясно, что если мы будем - со всем возможным прогрессизмом и гуманизмом - перестраивать школу изнутри, а "на выходе" вузы будут продолжать беспредел вступительных экзаменов, то толку будет ноль. Кратко говоря, вместо "двойного педагогического налогообложения" (выпускные экзамены в школе плюс вступительные в вузе) будет единый экзамен. Это практика всех развитых стран. Будет введен единый госэкзамен, так сказать "выпускно-вступительный". Точнее, будет сдаваться, скажем, 2 - 3 общих экзамена (как сочинение или математика) и 2 профильных, что напрямую связано с естественной идеей профилизации старшей школы.

- Где они будут приниматься, - в школе, в вузах?

- Ни в школе, ни в вузах. Будет создана единая федеральная служба контроля качества образования, отделения которой должны быть в каждом райцентре.

- Означает ли это, что школьные оценки полностью потеряют какое-либо значение?

- Я думаю, этого не случится. Просто каждый элемент получит свой вес. Например, итоговые школьные оценки (типа среднего балла) могут получить вес 30 баллов. Единые общие экзамены - суммарный вес 40 баллов. Итоги профильных экзаменов - еще 30. Таким образом, выпускник может набрать максимум до 100 баллов. Получил, скажем, от 90 до 100 - имеешь соответствующую категорию выпускного сертификата плюс максимальное государственное именованное финансовое обязательство, то бишь дотацию на обучение в вузе. Получил от 75 до 90 - меньшую дотацию, от 60 до 75 - еще поменьше. Наконец, получил, скажем, от 35 до 50 баллов - можешь поступать в вуз, но без госдотации обучения. А меньше 35 баллов - имеешь только справку о завершении школы, но в вуз поступать с ней нельзя.

- И это уже на всю жизнь?

- Через год можешь пересдать или досдавать любые общие или профильные экзамены. Вузы же, со своей стороны, заблаговременно объявляют то, какие профильные экзамены они засчитывают и какова стоимость обучения в вузе. Выпускник теперь прикидывает, куда ему отнести свой аттестат с прилагаемым к нему сертификатом на госдотацию высшего образования. Настоятельно подчеркну, что вся эта схема - и уж, конечно, все цифры - будет многократно уточняться; все, что я сейчас сказал о баллах и т.п., - не более, чем иллюстрация, это еще не принято и не утверждено.

- Но когда эта схема может быть реализована?

- Трудно сказать, пока что речь шла о том, чтобы начинать с 2003 года. До этого надо будет готовить технологию проведения подобных экзаменов, нормативную базу, проводить эксперимент в отдельных регионах и т.д.

- Говорят, что в соавторах образовательной реформы - ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов и министр образования Владимир Филиппов. Почему бы действующему министру не начать перемены, не дожидаясь одобрения программы в целом?

- Проблема более тонкая. Филиппов пришел на свой нынешний пост еще при Примакове, во многом при поддержке "левых". Он провел известное отраслевое Всероссийское совещание в январе 2000 года. На совещании была принята некая Концепция школы. Концепция была исполнена со значительным консервативным уклоном, при очень сильном участии консервативной Академии образования. Но сейчас Филиппов - как трезвый и умный человек, который при этом действительно хочет сделать нечто реальное для образования, - понимает, что ситуация кардинально изменилась. Появляется новая стратегия развития страны на десятилетний период. Кардинально изменился состав Думы. Поэтому

вопрос не в том, "кто главнее" - бумага или министр, - а в том, что с появлением "Стратегии" появляется новый базовый государственный документ для образования.

С автором беседовала Людмила Васина

Чему учить в школе? - Мнение народа

ВЦИОМ представляет результаты опроса, проведенного 26 – 29 мая 2000 года по выборке, репрезентативной для взрослого (18 лет и старше) населения России по полу, возрасту, уровню образования, региону и типу населенного пункта.

Опрос проводился в 83 населенных пунктах 33 регионов страны (150 точек опроса) по выборке 1600 человек. Допустимая погрешность – в пределах 3.8%.

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРЕПОДАВАНИЮ КАКИХ ШКОЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ СЕЙЧАС СЛЕДОВАЛО БЫ УДЕЛИТЬ НАИБОЛЬШЕЕ ВНИМАНИЕ?

(В % от общего числа опрошенных;

сумма превышает 100%, т.к. можно было дать несколько вариантов ответа)

	1997	2000
Компьютерной грамоте, информатике	33	32
Истории	23	29
Иностранным языкам	28	27
Математике	24	26
Русскому языку	21	25
Родному языку и литературе	20	25
Трудовому воспитанию	11	14
Общественным наукам (политологии, экономике, социологии)	12	11
Гигиене сексуальных отношений	8	9
Химии, физике, биологии	9	8
Основам религии, Закону Божьему	8	7
Физкультуре	5	7
Основам менеджмента, управления	7	5
Основам бухгалтерии, делопроизводства	6	5
Ведению домашнего хозяйства	8	5
Истории искусства, художественному творчеству	4	3
Философии	4	3
Другим предметам	1	2
Затруднились ответить	19	15

"Российская газета" о реформе (В.Филиппов, Г.Греф, Н.Никандров, В.Шадриков, В.Матросов)⁸

Владимир ФИЛИПPOB, министр образования РФ:

В ближайшие десять лет мы должны будем перейти от нынешних выпускных экзаменов в школе и вступительных в вузы к единому национальному экзамену. По крайней мере два субъекта РФ - Саха (Якутия) и Мордовия - берутся в следующем учебном году провести такой эксперимент. Два показателя: уровень успеваемости по итогам национального экзамена и уровень материального положения семьи определяют, будут ли учить студента в вузе бесплатно или предложат ему на 30-50 или даже на 100 процентов возмещать стоимость обучения.

Отказ вузов от иждивенчества чрезвычайно важен. Вузам придется теперь доказывать свое право на получение средств на реализацию того или иного проекта, не только выпрашивать деньги у министерства, но и вкладывать в тот или иной проект собственные средства.

При этом принципиально изменится подход к выплате студенческих стипендий. Их будет две - академическая и социальная. Сейчас в большинстве вузов стипендия начисляется по результатам успеваемости, и ребята из более обеспеченных слоев общества, которым не надо подрабатывать, получают хорошие оценки и хорошую стипендию, ребята из менее обеспеченных слоев, которые не смогли пройти через гимназии и лицеи, репетиторство, которые вечерами подрабатывают себе на жизнь, получают тройки в сессию и лишаются стипендии.

Эта несправедливость должна быть ликвидирована таким образом: академическую стипендию назначат по правилам вуза для тех, кто имеет успехи в учебной или научной деятельности; а социальную стипендию с учетом материальных доходов, положения семьи будут выплачивать по месту жительства, так как органы социального обеспечения точно знают, какие доходы реально имеет семья студента.

Все выпускники школ получают государственные именные финансовые обязательства - некие сертификаты, кстати, предусмотренные в Национальной доктрине образования. Вид и финансовое содержание ГИФО для каждого выпускника, как мы предлагаем, должны быть связаны с итогами его успеваемости, с оценками единого национального экзамена.

ГИФО должны в какой-то степени компенсировать неравенство городских и сельских учащихся, защитить продекларированное в Конституции право граждан на бесплатное образование. Каким в целом будет механизм софинансирования, пока сказать трудно. С его введением мы торопиться не будем, тем более что пока нет точных расчетов сумм, которые смогут платить семьи, и сумм, которые от них потребуют.

Но надо не упускать из вида два обстоятельства. Если мы допускаем к образованию людей, которые могут получить его за 30-50 процентов от общей стоимости, мы делаем для них благо: сейчас им предлагают образование за большую сумму. При этом, во-вторых, мы делаем благо и для вузов: сейчас они имеют два варианта (платник-бесплатник) и меньше денег, чем могут иметь в будущем варианте.

Все расчеты, конечно, еще должны сделать экономисты, но главное при этом - не снизить уровень доступности образования. Конечно, возникают вопросы. Например, насколько оценка, полученная выпускником сельской школы, необходимая для поступле-

⁸ Российская газета, 07.07.2000

ния в вуз, будет сравнима с оценкой, полученной выпускником городской школы, как проверить добросовестность выставления этих оценок? Ведь если родители будут стоять перед выбором, что финансировать - платное обучение в вузе или хорошие оценки на экзамене, - не исключено, что они сделают выбор в пользу второго.

Конечно, нельзя будет судить о подготовке выпускника школы по его среднему баллу. Должны учитываться оценки по химии, по истории, по географии и т.д. Не хочу забежать вперед, но, очевидно, будет так: отдельно оценят баллы, скажем, естественного или гуманитарного циклов. Они-то и дадут преимущество для поступления в вуз того или иного профиля.

Если честно, я пока не вижу объективной формы введения единого национального экзамена на территории РФ. Мне кажется, что могут быть две формы: либо письменные задания в конвертах поступят в регионы (но у меня нет никакой гарантии, что его не вскроют в райцентре или в школе и что учитель не ответит за ученика), либо экзамены будут принимать по компьютерной сети (тут тоже нет гарантий, что кнопки не будет вместо ученика нажимать учитель или родитель). Американцы выходят из положения так: создают территориальные аккредитационные агентства и им поручают проведение экзамена на местах. Можно пойти и таким путем. Но при этом агентства должны быть гарантированно честными.

Герман ГРЕФ, министр экономического развития и торговли РФ:

Образование - одна из сфер, где наша страна сохраняет и свои традиции, и европейский уровень. Мы должны это не только поддержать, но и модернизировать систему образования таким образом, чтобы оно стало доступным абсолютно для всех, независимо от имущественного ценза, создать систему поиска бедных Ломоносовых с тем, чтобы бедный человек мог получить образование и стать видным ученым, политиком или бизнесменом.

Эта система предложена, она непроста для реализации, подразумевая во многом изменение ментальности руководителей бюджетных учреждений, вузов - в первую очередь. Потому что деньги согласно концепции реформирования даются не вузам, а студентам и ученикам. Вузы начнут видеть студентов, потому что через них, через их выбор будут получать деньги.

Если, как сейчас, платит деньги государство, то вузам все равно, как учить студентов, в этом случае от качества обучения оплата вузов сегодня не зависит, и это неправильно.

Владимир ШАДРИКОВ, заместитель министра образования РФ:

Предусмотренный в программе Грефа именной образовательный чек даст право раз в пять лет повышать профессиональный уровень, и это интересно. Интересны и идеи дистанционного образования. Ведь если учитель не получит практики дистанционного образования, применения современных информационных технологий, он не сможет быть носителем этой идеологии, придя в общеобразовательную школу. Поэтому для высшего педагогического образования проработка программ в области дистанционного образования более актуальна, нежели для всех других систем высшего образования. Появился в вузах фонд заработной платы, количество педагогов возросло, стала размываться фундаментальность образования, возникла масса спецкурсов и, естественно, возросла нагрузка на студентов до 36 часов в неделю.

Высшая школа бездарно проела половину фондов заработной платы, не ликвидировав проблему реструктуризации нагрузки преподавателя. Информационные же технологии потребуют (и уже требуют) другой организации работы студентов, увеличения времени, отводимого на их самостоятельную работу.

Николай НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования:

Академик Лобачевский, в свое время бывший ректором МГУ, говорил: "Самое главное - ничего не уничтожать и все совершенствовать". Я с ним согласен: в России есть исторически сложившаяся система высшего образования и надо ее сохранять, совершенствуя. Раньше мы всегда говорили о том, что нужно готовить учителя, способного работать в конкретной школе. Сегодня нужна широкая, разносторонняя подготовка. Такой специалист будет более востребован, его легче доучить, переучить, перепрофилировать. По своему социальному происхождению я ни в какую престижную платную школу не попал бы. Поэтому не устаю повторять: нужна социальная поддержка государства. Если человек родился умным, но бедным, он должен быть социально защищен. Программа Грефа прописывает, как это будет сделано. Не все с ней согласны, но то, что все это надо, - неоспоримо.

Виктор МАТРОСОВ, ректор Московского педагогического госуниверситета:

Отрадно, что разработчики программы считают образованность общества основой для решения социальных и экономических проблем, сохранения и развития науки, культуры, национальных традиций, укрепления государства и обеспечения его безопасности. Исходя из этого, в решении всех этих задач определяющей становится роль учителя, педагога, преподавателя.

Только в общеобразовательных школах страны учатся свыше двадцати одного миллиона детей и подростков, с ними работают свыше двух миллионов учителей. Это делает школу одним из немногих, но весьма результативных инструментов влияния государства на подрастающее поколение. Каков учитель - такова школа, какова школа - такова страна.

В концепции Грефа идет речь об объединении университетов, вузов, техникумов, колледжей, гимназий, лицеев и школ в единую образовательную систему. Весь вопрос только в том, как объединить усилия всех этих учебных заведений, чтобы приумножить их общий потенциал. Долгие годы педагогические вузы упорно говорили об интеграции высшего образования со средним, о создании университетских округов, филиалов вузов на базе средних учебных заведений. Речь, по сути дела, шла и идет о доступности высшего образования для молодежи, живущей в регионах, молодежи, которой не по карману поездки и поступление в столичные вузы.

Отрадно видеть, что наши предложения нашли сегодня отражение в концепции реформы Грефа. Это соотносится с программой развития педагогического образования в России до 2010 года, разработанной Российским советом по педобразованию совместно с Министерством образования РФ, РАО, учебно-методическими объединениями, региональными органами управления, вузами.

Есть примеры, когда в регионах возникают абсолютно новые по виду, по форме, по качеству и содержанию учебные заведения. Совсем недавно Министерство образования РФ на одном из заседаний коллегии рассматривало опыт Института детства, который был открыт при поддержке правительства Ставропольского края. Этот вуз-комплекс прошел экспертизу, получил поддержку и Совета, и УМО по педагогическому образованию. Вуз этот уникален, но можно сказать, что такой своеобразный опыт и свои вузы есть уже и в Волгоградской, и в Ярославской, и в Иркутской, и в других областях России. Это помогает повысить качество подготовки педагогов.

Очень много споров вызывает многоуровневая подготовка, много путаницы в идеологии обучения магистров и бакалавров. Сегодня подготовка бакалавра уже не

рассматривается как укороченная программа подготовки учителей, после которой невозможно было обеспечить выпускника работой, нынче это нормальная полноценная подготовка, дающая право на серьезную профессиональную деятельность. Изменилась и магистратура - магистерские программы предполагают раннюю научно-педагогическую специализацию. Правда, это "штучная", а потому дорогая, подготовка, и, вероятно, имеет смысл поручать ее ведущим педвузам, имеющим сильные научные школы, аспирантуру, докторантуру.

"Сегодня". Наступает студенческий кризис⁹

Через 10 лет абитуриентов станет меньше, чем мест в вузах
ИРИНА МЕЛЬНИКОВА

НЕДАВНЕЕ заявление министра образования Владимира Филиппова о том, что в ближайшие годы выпускные школьные и вступительные вузовские экзамены будут заменены на единый тест, не стало неожиданностью. Первые слухи о подобных переменах стали циркулировать в прошлом году после того, как специалисты Минобрнауки подготовили для своего шефа аналитическую справку, из которой был сделан неутешительный вывод: уже через 10 лет на бюджетных отделениях вузов и техникумов количество мест будет больше, чем число претендентов на них. Связано это с падением рождаемости. По данным Госкомстата, в 1983 г. в России родилось 2 млн 478 тыс. младенцев, что составляло 17,5 человека на тысячу населения. Это те самые дети, которые закончили в этом году школу и скоро станут абитуриентами. Прогнозируемый конкурс в вузы этим летом составит в среднем 4 человека на место. В 2003 году эта цифра, скорее всего, будет несколько выше, ибо в 1987 году зафиксирована самая высокая рождаемость за последние 20 лет - 2,5 млн детей, что составило 17,6 на тысячу населения. В последующие годы начался резкий спад рождаемости. В 1990 году на тысячу населения появилось на свет 13,4 младенца, в 1992 году - 10,7, в 1998 году - 8,8, а в прошлом - 8,3. Выходит, что потенциальных студентов через 16 лет будет на 53% меньше, чем сегодня. Если учесть, что две трети нынешних новорожденных имеют 2 и 3 группы здоровья (т.е. различного рода хронические заболевания), а финансовое положение их родителей только в половине случаев можно назвать благополучным, то далеко не все смогут физически и материально выдержать вступительные экзамены в вузы. Вывод напрашивается сам собой: нужно максимально облегчить эту процедуру. В противном случае придется закрыть часть вузов. Тем не менее большая часть ректоров и преподавателей высшей школы относятся к единому тестированию с опаской, усматривая в нем угрозу интеллектуальному уровню страны. Снижение требований при приеме в высшее учебное заведение дает возможность даже не очень сильным ученикам попасть на студенческую скамью. Нет никакой гарантии, что эти молодые люди "потянут" учебу в вузе, а если и закончат его, то станут высококлассными специалистами. С другой стороны, стоит ли вообще ратовать за сохранение университетов, институтов и академий в таком количестве? Ведь большая часть из них создавалась для нужд военно-промышленного комплекса. Сегодня доля ВПК уменьшилась на 90%, поэтому инженерам из "почтовых ящиков" пришлось осваивать другие профессии. Схватившись, государство принялось экономить на образовании: уменьшились расходы на

⁹ "Сегодня", 29.06.2000

техническое оснащение вузов, зарплату преподавателям. Но инженеров, не востребованных на рынке труда, осталось столько же. По мнению специалистов департамента государственной службы занятости Минтруда РФ, министерства и ведомства должны "заказывать" высшей школе профессионалов на 5-10 лет вперед, хотя в наших экономических условиях это крайне сложно. Вузам же придется быть более гибкими в формировании учебных программ и выборе направлений.

МК - Вступительные экзамены отменяют через три года¹⁰

Игорь СЕРГЕЕВ

Сегодня с уверенностью можно сказать, что страна стоит на пороге настоящей образовательной революции, которая затронет и школы, и вузы. Реформы в области образования заложены в так называемую "программу Грефа" и подготовлены чиновниками Министерства образования. И, хотя вопросы к стратегам образовательной "революции" возникают, что называется, с ходу, обсуждать все достоинства и недостатки образовательных реформ прямо сейчас мы не рискуем. Попробуем сначала разобраться, что именно государство предлагает изменить в образовании.

Полжизни за партией

Прежде всего перемены коснутся средней школы: 12-летка взамен ныне существующего десяти- и одиннадцатилетнего обучения. Продление сроков школьного обучения вызвало множество споров и среди родителей, и среди самих учителей. Аргументы "за" хорошо известны: увеличение сроков обучения позволит облегчить явно перегруженную школьную программу, улучшить ее качество. Это благотворно скажется на здоровье детей и их подготовке к вузу. В конце концов, такой срок школьного обучения принят в большинстве развитых стран. С другой стороны, многие семьи не могут по социальным причинам позволить себе сегодня 12 лет "тащить" ребенка по школе. Лишний год станет еще одним годом мучения и для уже вполне половозрелых школяров.

Кроме того, ребята, получившие аттестат в 18-19 лет, рискуют сразу со школьной скамьи попасть в армию, "пролетая" мимо института. Споры о необходимости 12-летки не утихают до сих пор, но, как говорится: "Собака лает..." На днях в Минобрнауки завершился конкурс новых учебных программ для двенадцатилетнего обучения. Программы-победительницы в сентябре-октябре пройдут обсуждение, и уже в ноябре станет ясно, по какому "расписанию" будут учиться наши дети в XXI веке. Программа, которая для учителя что устав для солдата, пройдет обкатку в специально подобранных сельских, обычных городских и спецшколах. Эксперимент продлится несколько лет. Сначала (2001-2002 гг.) он будет проведен в младших классах, затем (2002-2004 гг.) его распространят на среднюю и старшую школу.

Министр образования Филиппов осторожно заявляет, что только к 2004 году, исходя из полученного опыта, будет окончательно решено: вводить или не вводить в России двенадцатилетнее обучение?

Впрочем, подготовка к введению двенадцатилетки уже сейчас идет полным ходом. С нового учебного года все российские школы должны перейти на четырехлетнее обу-

¹⁰ Московский комсомолец, 06.07.2000

чение в младших классах. Фактически это означает, что дети будут проводить в школе 11, а не 10 лет.

Заплати и учись спокойно

Принципиально новым в программе Грефа и в предложениях Министерства образования является то, что обучение в школе станет частично платным.

Государство пытается реализовать принцип софинансирования среднего образования: часть денег за учебу должны платить родители учеников. Это нововведение коснется, правда, не всех государственных школ, а только гимназий, лицеев и прочих "спец", где происходит углубленное изучение предметов (чаще всего иностранных языков, права и экономики).

Обычные школы по-прежнему планируется оставить бесплатными, а вот за дополнительные знания придется заплатить. Родители должны будут вносить деньги на счета школ исключительно через банки. Правильное расходование средств будут контролировать попечительский совет школы и местные власти. Таким образом государство рассчитывает вывести из теневого оборота те деньги, которые сейчас наличными оседают в карманах директоров. Размер ежемесячных родительских взносов будет, по всей видимости, определяться на собраниях попечительских советов в каждом учебном заведении.

Система государственного содержания школы тоже изменится. В 2001 году вводится подушевое финансирование среднего образования. Количество денег, выделяемое на каждую конкретную школу, будет теперь напрямую зависеть от количества учащихся в ней.

Эксперимент пройдет сначала в трех регионах - в Чувашии, Самаре и Ярославской области. Затем его распространят и на другие субъекты РФ.

ГИФО тебе в зубы

Перемены коснутся и "святой коровы" нашего образования - выпускных и вступительных экзаменов. Их просто не будет.

В России с 2003 года планируется ввести Единый национальный экзамен, то есть все российские школьники станут сдавать единые тесты.

Количество набранных баллов станет главным критерием при поступлении в вузы. Эксперимент по проведению Единого национального экзамена начнется уже в этом учебном году и пройдет сначала в двух субъектах РФ - Мордовии и Якутии. Затем он будет распространен на всю территорию страны.

Естественно, изменится и сам принцип набора студентов в вузы. Сейчас в любом государственном высшем учебном заведении существует бесплатное и платное обучение. Программа Грефа предполагает, что по окончании школы каждый выпускник получит государственное именное финансовое обязательство (ГИФО). Оно будет действовать на всей территории России и станет для абитуриента своеобразным пропуском в вуз. Его нельзя будет продать или купить, его можно будет только заработать, сдавая единые экзамены. "Стоимость" каждого обязательства решено увязать с набранными школьниками баллами (по 100-балльной системе). Учитываться будет также место учебы: для сельских и отдаленных школ оценка результатов тестирования будет одна, для городских и престижных - другая. Ввести ГИФО планируется с 2003 года.

Соответственно, каждое место в государственном вузе, в зависимости от сложности обучения в нем и престижности профессии, также будет иметь свою цену. Абитуриент за свое ГИФО сможет "купить" себе высшее образование в любом вузе страны. Похожая система, кстати, уже действует в США, других развитых странах, из наших ближайших соседей - реализована в Казахстане.

Купи себе немножечко вуза

Высшее образование, по программе развития Грефа, в ближайшее время станет фактически платным. Платить за образование будет и государство, и сами студенты. Если абитуриент наберет высокий балл на Единых экзаменах (70 и выше), он получит бесплатное образование за счет государства. Если же балл окажется ниже, то за обучение придется доплатить.

Размер доплаты станет определяться опять-таки по количеству баллов и стоимости обучения в конкретном вузе. Понятно, что в престижных столичных университетах и академиях плата за высшее образование будет намного выше, чем в областном вузе.

Имеет значение и выбранная специальность: обучение на врача, юриста или экономиста обойдется дороже, чем на инженера или технолога. Цена учебы на дневном отделении будет, естественно, выше, чем на вечернем или заочном отделениях.

Доплачивать нужно будет разные суммы - 20, 30 или 50% от общей стоимости обучения. Во внимание будут приниматься и социальное положение абитуриента, и совокупный доход всех членов его семьи.

Стипендия на хлеб с маслом

Изменения коснутся и такой животрепещущей проблемы, как студенческая стипендия. Вместо существующей сейчас единой стипендии будут введены две - академическая и социальная.

Первая будет присуждаться по результатам сессии, вторая - назначаться в зависимости от материального положения студента. Таким образом, государство намерено сгладить социальную несправедливость: ведь не секрет, что студенты из обеспеченных семей, которым не нужно вечером и в выходные дни подрабатывать, имеют больше времени для занятий и, как следствие, получают более высокие оценки и большую по размерам стипендию.

Несмотря на все потрясения, которые пережила наша страна за последние 10 лет, наша система образования до сих пор не претерпела сколь-нибудь принципиальных изменений. Многие из нас и по сей день уверены (и не без оснований), что советские школы и вузы были лучшими в мире, а потому кардинальных реформ им не требуется. Но есть и обратная сторона медали. Беспредельные поборы в школах и институтах, махинации на вступительных экзаменах, проблемы с трудоустройством выпускников вузов, нищенские зарплаты преподавателей, грошовые стипендии для студентов - все это результат того, что в отечественной системе образования принципиально (подчеркнем) за последнее десятилетие ничего не менялось.

"Итоги". Прощай, репетиторство!¹¹

Борис Старцев

Идеи реформы образования в очередной раз разработаны и одобрены

В последние годы в России то и дело возникают новые концепции образовательной реформы. Очередной плод реформаторской мысли будоражит педагогическое сообщество в среднем раз в год, после чего признается недоработанным, несвоевременным или вовсе не нужным. Так было в 1997 году, когда официальная концепция Министерства образования походила на отчет партийного съезда, и в 1998 году, когда попытки провести радикальные реформы встретили сопротивление думских коммунистов и "красных" ректоров, и, наконец, в начале 2000 года, когда правительство отказалось принять Национальную доктрину развития образования в качестве федерального закона. У стратегии реформирования образования, родившейся в недрах грефовского Центра стратегических разработок, одобренной Министерством образования и представленной педагогическому сообществу месяц назад, похоже, есть все шансы избежать незавидной участи предшествующих документов.

Правда во спасение

На первый взгляд стратегия представляет собой римейк концепции реформ 1998 года, разработанной группой специалистов во главе с руководителями Минобразования Александром Тихоновым и Александром Асмоловым. Однако если целью той концепции была экономия государственных средств (учитывая сокращение бюджетного финансирования), то нынешняя стратегия претендует на то, чтобы сделать систему образования адекватной требованиям современного общества. От идеи сэкономить не осталось и следа: условием проведения реформ признано увеличение доли госбюджета на образование.

Основной пункт стратегии - отмена вступительных экзаменов в вузах и введение единого государственного экзамена для выпускников школ. Каждый одиннадцатиклассник (или, может быть, двенадцатиклассник) должен сдать 3 - 5 обязательных экзаменов и еще любое количество экзаменов по выбору. Независимая государственная комиссия проводит все экзамены в форме тестов (сочинение отменяется, так как, по мнению авторов стратегии, трудно найти объективные критерии для его оценки) и по результатам выдает именные сертификаты. Отличники получают сертификат "А", двоечники - "Г", а отличники-победители олимпиад - "А+". "Эта система позволит узнать правду о нашем образовании. Когда все ученики какой-нибудь сельской школы получат на тестировании "Г", станет ясно, что там ничему не учат, что малокомплектные школы во многих селах надо закрывать, а детей возить на автобусах в учебные комплексы крупных поселков", - говорит ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов.

В свою очередь каждый вуз будет выставлять собственные требования к сертификатам своих будущих студентов. Допустим, в Российский химико-технологический университет (бывший МХТИ) будут принимать с сертификатом "С" по русскому языку, "А" - по математике и "А+" - по химии. Те, чьи сертификаты "стоят" меньше, вынуждены будут платить за образование пропорционально их "цене": допустим, имеющий три сертификата "С" будет доплачивать две тысячи долларов в год, а обладатель трех сертификатов "В" - одну тысячу. Право на бесплатное высшее образование будет получать лишь треть сту-

¹¹ Итоги, № 25, 2000.

дентов, набравших наиболее высокий рейтинг по результатам каждой сессии (так делается сейчас в Международном университете в Москве), остальные должны будут доплачивать за образование опять же в зависимости от рейтинга.

"Преимущество системы в том, что сертификаты понесут в те вузы, где дают действительно хорошее образование и по содержанию, и по перспективности профессии для рынка труда, - считает ректор МЭСИ Владимир Тихомиров. - Очевидно, в некоторые государственные вузы никто не пойдет. Их придется передавать в частные руки, чтобы они нормально развивались". Авторы стратегии считают, что введение единого тестирования сможет ликвидировать пропасть между школой и вузом. Вузовские репетиторы, чьи услуги называют "взяткой в рассрочку", вымрут как класс, и родители будут тратить деньги на легальные образовательные услуги, предложенные теми же школами, - по мнению Кузьмина, это позволит "вывести из тени" миллиард долларов ежегодно.

Прочие идеи стратегии не раз обсуждались в профессиональном сообществе, и попытки их внедрения предприняты в различных регионах - закрытие малокомплектных сельских школ, подушевое финансирование (учебное заведение получает средства не в соответствии со статьями расходов, а по количеству пришедших учеников), объединение вузов и средних специальных учебных заведений (это позволит резко улучшить качество обучения в последних), развитие дистанционного образования и проч. (об опыте введения некоторых новшеств в Самарской области "Итоги" писали в # 8 за 2000 год). И хотя в тексте стратегии опять немало лозунгов и благих пожеланий ("Образование должно помочь России ответить на вызовы, стоящие перед ней в социальной и экономической сферах" и т.п.), все же конкретных предложений и механизмов их реализации здесь гораздо больше.

Что дальше?

Создатели стратегии не намерены откладывать воплощение идей в долгий ящик - уже в 2001 году в нескольких регионах начнется эксперимент по общегосударственной аттестации выпускников школ, в 2003 году новая система должна заработать в масштабе всей страны. С 2002 года губернаторы больше не смогут тратить на посторонние нужды деньги из федерального бюджета, выделяемые региону на образование. Субъекты Федерации, увеличивающие долю собственных средств на образование, будут получать больше денег из центра. К 2005 году обещано подключить к Интернету все учебные заведения профессионального образования, не менее 60 процентов школ, и создать школьникам условия для персонального доступа к компьютеру (не менее 6 часов в неделю). Предполагается, что доля семей, способных частично или полностью оплачивать образование, возрастет к 2010 году с 25 - 30 до 40 - 45 процентов. Кроме того, деньги, потраченные на обучение, не будут облагаться налогами.

Ярослав Кузьминов говорит, что провел консультации со всеми фракциями Госдумы, и ни у одной из них не нашлось принципиальных возражений. Представители "Яблока" и СПС уже заявили, что дают сторонникам Кузьмина карт-бланш. Несмотря на это, проблемы у реформаторов возникнут очень скоро. Поскольку неясно: удастся ли сломить сопротивление ректорского корпуса, теряющего с введением единого тестирования реальные доходы; хватит ли денег на компьютеризацию школ; не переместится ли взяточничество с довузовской подготовки на экзамены в вузах, когда студентам ради уменьшения цены обучения придется сражаться за каждую оценку. И, наконец, не будут ли госрасходы на образование вопреки обещаниям сокращаться впредь? Есть и другие проблемы - например, обновление педагогических кадров. Проекты программ для 12-летней школы, подготовленные Министерством образования и Российской академией образования, избыточные

штампами вроде "формирования патриотов" и "воспитания любви к родной природе", очевидно, написаны все теми же советскими "училками".

"Время МН". Конец иллюзии бесплатности¹²

- Мы хотим бесплатного образования, - твердили на выборах представители прокоммунистических партий.

Народ послушно кивал: "Конечно, и мы хотим, чтобы наши дети учились много и хорошо и нам бы это ничего не стоило".

- Тем более что советская школа - лучшая в мире, - гордо заявляли агитаторы и пропагандисты.

Это такой старинный приемчик: сделать так, чтобы вы согласились с одним тезисом, потом тут же подбросить другой и связать оба в одно утверждение. У нас было бесплатное образование, и оно было лучшим в мире. Значит, оно было лучшим в мире, потому что было бесплатным, то есть абсолютно государственным.

А теперь у нас образование - не бесплатное. И оно стало очень даже отстающим в мире. Значит, надо вернуть бесплатность, и тем самым качество образования снова станет лучшим в мире.

"Шутит автор, забавляется", - так, наверное, думает уважаемый читатель. Но здесь не до шуток: такая логика абсолютно доминировала в главных образовательных документах последнего времени. Сделать все государственно-бесплатным, подчинить жесткому вертикальному контролю, ввести железобетонные государственные образовательные стандарты и резко ограничить инновационно-вариативные тенденции в образовании. И в национальной доктрине образования, в концепции 12-летки эта логика проводилась железной рукой, и местные региональные управленцы не могли нарадоваться успехам ведомства.

Великая ложь бесплатности образования видна не сразу, но известна всем.

Когда говорят, что у нас было бесплатное образование, то это просто значит, что государству хватало денег, которые оно у нас тем или иным способом забирало, чтобы содержать систему образования. Социалистическое государство забирало у нас огромные средства, а система образования, наоборот, была чрезвычайно дешевой. Потому что была единообразной и нацеленной не на развитие каждого человека отдельно, а на формирование всех вместе - по единому образцу и подобию.

Государство потеряло возможность отбирать у граждан все деньги, а по-другому строить свой бюджет не научилось. А система образования, став вариативной, многообразной и пытаясь ориентироваться на личность ребенка, стала намного дороже.

При этом возникла мощная теневая система обеспечения выживаемости и самой системы образования, и ее отдельных представителей. Не хочу сейчас говорить о высшей школе - это отдельное государство в государстве. А вот если вы услышите, что школьный директор имеет черную кассу и использует ее в своих личных нуждах, - не верьте. То есть тому, что имеет черную кассу, - верьте. А тому, что директор школы ворует, - не верьте. Школа находится в таком плачевном состоянии, что если каждый директор - каждый! - не будет искать и находить деньги на летний ремонт, то здание рухнет.

¹² Время МН, 13.07.00

За последние почти десять лет государство не выделяет средств на ремонт школы. И директор вынужден побираться, кланчить у родителей своих учеников и даже приторговывать местами при наборе первоклассников.

И я оправдываю такое поведение директоров. Никто из них не ушел в отпуск. Все они сейчас мечтают в поисках жалких копеек, чтобы залатать крышу, поменять сантехнику или укрепить разваливающиеся стены. И от того, насколько успешно они будут кланчить деньги, зависит безопасность наших детей. Поэтому я не только оправдываю, я умоляю всех, кто может: помогите директору школы в его летних мучениях. Святое дело сделаете. ...А правительство в конце июня утвердило среди прочих разделов стратегии развития России программу модернизации образования. Может быть, она спасет школу от разрушения, детей - от смерти под развалинами, а директора - от тюрьмы за вынужденные нарушения.

А.Адамский

"Московские новости". Школа начинается с арифметики¹³

На вопросы о реформе образования отвечает один из разработчиков реформы, директор школы № 1060, постоянный автор "МН" Анатолий ПИНСКИЙ.

- Реформа образования, которую предполагалось начать в 1997 году, насколько я понимаю, предполагалась дешевой. Что изменилось в подходе?

- Да, тогда шла речь о сокращении госрасходов на образование. Мы, помню, бились за то, чтобы в качестве условий реформы был прописан тезис (хотя бы...) о "неснижении бюджетных расходов на образование". Но теперь мы исходим из того, что бюджетные расходы на образование будут резко повышены. Образование становится основным инвестиционным приоритетом государства.

- Можете назвать цифры?

- Сегодня один студент вуза обходится государству примерно 6 000 рублей в год. По исполнению реформы государство заплатит за него порядка 15 000 рублей.

- Откуда деньги? Мы все хорошо усвоили: в бюджете денег нет.

- Расчет все-таки строится на том, что в ближайшие годы у нас будет экономический рост. Таким образом, возникает вопрос, куда будут вкладываться полученные доходы? Правительственная Стратегия дает политический ответ: в первую очередь, в образование.

- Значит проект вашей реформы должен быть принят директорами школ и ректорами вузов на "ура". Но говорят многие из них встали против реформы на смерть. С чего бы это?

- Давайте разбираться в мотивах тех, кто против. Обратите внимание на принципиальный момент. Предполагается, что увеличится бюджетное финансирование *расходов граждан на высшее образование*. И это правильно. Ведь по Конституции образовательные права гарантируются *человеку*. Почему же до сих пор из бюджета финансируются *учреждения*? Реформа должна поставить это с головы на ноги.

- Каков механизм?

¹³ Московские новости, 11-17.07.2000

- По итогам комплекса единых "выпускно-вступительных" экзаменов выпускник школы получает государственное именованное финансовое обязательство (ГИФО) того или иного уровня, проще говоря - той или иной стоимости.

- Сколько предполагается категорий?

- Еще идут расчеты. Но примерно картина такая: Сертификат А+ (наивысший) будет эквивалентен 25 000 рублей в год, и его получают примерно 10 проц. выпускников школы; А - соответственно, 17 000 рублей и 20 проц.; Б - 12 000 рублей и 25 проц.; В - 5 000 рублей и 25 проц.; Г - ноль рублей и 15-17 проц..

- Что значит "ноль"?

- Ты имеешь право быть зачисленным в вуз, но не имеешь госдотации на обучение.

- Из вашего списка выпало еще 3-5 проц. выпускников.

- Это те, кто получают справку о среднем образовании, но не имеют права идти в вуз, даже если у мамы с папой - миллион у.е.

- И это на всю жизнь?

- Отнюдь. Можешь через год снова сдавать единый экзамен, всем комплексом, либо по частям.

- А если вузы объявят цену много выше цены ваших ГИФО?

- Во-первых, государство будет устанавливать, что треть мест в каждом госвузе будут бесплатны для студентов, то есть будут финансироваться только на основе ГИФО. Во-вторых, пусть МАИ или, к примеру, Рязанский пединститут объявят, что у них цена обучения составляет 10 000 у.е. в год. Я посмотрю, придут ли к ним хоть 5 студентов.

- То есть начнется игра спроса и предложения?

- Именно это некоторым ректорам и не нравится. Ведь ректор тогда перестанет быть просто распределителем бюджетных денег. Нужно становиться менеджером на образовательном рынке.

- Сопротивляться реформе начнут не только ректоры. А что скажут родители, большинство которых будут вынуждены платить за высшее образование из своего кармана?

А что сейчас они не платят? Высшее образование – это уже рынок. Но сегодня рынок этот – деформированный, с огромным теневым сектором. Сейчас один студент коммерческого отделения госвуза содержит двух-трех бюджетных студентов. Бюджетные же места достаются во многом благодаря дорогостоящим репетиторам (разумеется, из числа тех доцентов, кто связан с приемной комиссией) и проч. Не так?

- Так.

- Так вот, реформа планирует, во-первых, выровнять этот рынок, сгладить ценовые перепады; во-вторых, вывести его из тени. Выпускники школ и родители будут понимать: либо ты хорошо учишься в школе и попадаешь в бесплатную квоту 25-30 проц., либо ты получаешь госдотацию от государства и доплачиваешь. Но платишь не 1500-2000 долл. в год, а 1500 рублей в месяц. И - главное - всё будет по - честному. А это уже не только экономический, это моральный фактор.

- А что будет происходить с финансированием школы?

- Степень социальной защищенности школьников должна быть на порядок выше, чем высшего. Школьное образование, в отличие от высшего, является обязательным, по нашей Конституции и по всем мировым стандартам. Здесь предполагается та же самая персонализация бюджетного финансирования. Плюс система мер по разумному привлечению в школу внебюджетных средств и их легализации.

- Что вы имеете в виду?

- То, что к нормативному бюджетному финансированию прибавляются взносы родителей, которые расходуются под контролем Общественных советов.

- У вас в школе, как известно, уже есть такой Совет?

- Да, есть.
- **Кто в него входит?**
- Треть - представители от учителей, две трети составляют депутаты от родителей, по одному от каждого класса.
- **Правда ли, что в вашей школе самая высокая зарплата учителей среди всех государственных школ России?**
- Так мне говорили.
- **А кто устанавливает эти параметры зарплаты?**
- По бюджетным деньгам, как и положено, государство, то есть город Москва. А по внебюджетным - как раз Совет. В зарплате наших учителей одна треть из бюджета, две трети – из внебюджетных доходов.
- **А что такое внебюджетные деньги?**
- Это деньги, которая школа получает от родителей за оказание детям дополнительных платных образовательных услуг. У нас основной комплекс этих услуг - второй иностранный язык, система дополнительной работы по музыке, живописи, спецкурсы по выбору и т.д. Но это де-юре. И, замечу, "де-юре" должно быть безупречным! А по сути, родители платят за то, что ребенку в школе хорошо жить и интересно учиться. Если это не будет выполнено, вам за дополнительные услуги и 100 рублей не заплатят.
- **А если семья не хочет, чтобы ребенок получал эти платные услуги?**
- Он учится на равных правах с остальными ребятами в пределах бюджетно финансируемых уроков, и только не ходит на те занятия, которые стоят "за чертой", то есть в дополнительном комплексе.
- **Проверок много?**
- За последний месяц - окружное КРУ, КРУ Департамента финансов Москвы и межрайонная прокуратура.
- **И что?**
- А ничего. У нас "белая касса", у нас на всё есть решения школьного Совета, сметы, договора, подписи родителей, тарификация, отчетность, налоги.
- **Вы платите все налоги?**
- А куда деться?
- **А какова у вас плата за эти договорные услуги?**
- С каждой семьей - договорная, в полном соответствии с Гражданским Кодексом. Единой цены нет. Школьный Совет устанавливает только рамки: минимум 450 рублей в месяц, максимум - 2800. Дальше - как договоримся.
- **Такой разброс?**
- Сейчас разброс в материальном положении различных семей много выше.
- **Многие платят 2800 рублей?**
- Увы, немногие. Но те, кто привел к нам ребенка из частной школы, где цена была 400 долларов, порой полушепотом спрашивают: "А почему у вас так дешево?"
- **А если у родителей нет даже 450 рублей?**
- Пусть их ребенок не получает дополнительные образовательные услуги, а просто учится в школе.
- **А если ребенок все же очень хочет, вместе с другими одноклассниками, ходить на дополнительные занятия?**
- Вот это сложный вопрос. Но мы и его, как правило, решаем. Точнее, не мы, а опять же родители. Они говорят маме-папе такого ученика: "Сколько ты можешь платить?" Он отвечает: "150 максимум". - "Прекрасно, мы классом сбросимся тебе еще на 300".
- **Даже так?**

- А почему нет? И вы бы так сделали, - ведь это ваш класс, там ваш сын учится с этой самой девочкой из малообеспеченной семьи, дружит с ней, играет с ней вместе в оркестре, делает вместе проект по физике и т.д.

- И все-таки, в чем главный экономический смысл реформы?

- Главный смысл реформы - в устранении "тени" из экономики образования и в преодолении отчуждения между обществом и образованием. Обществом - не только в лице федерального правительства или мэра, но и в лице конкретных родителей конкретной школы. Если это отчуждение будет преодолено, то и система образования заживет по-новому.

Беседа в Твери о фин.-хоз. самостоятельности школы¹⁴

На вопросы "ВТ" отвечает заместитель начальника управления образования администрации Твери Вера Реут.

- Уважаемая Вера Ивановна, развеите слухи насчет самоокупаемости школы. А то родители могут оказаться в шоке.
- Понятия "самоокупаемость школы" вообще не существует. Есть понятие "финансово-хозяйственная самостоятельность", которая определена законом об образовании. Школы являются юридическими лицами при условии регистрации и открытия собственного счета. Бюджетное финансирование как было, так и останется.
- Директор школы фактически становится управляющим. Руководители школ готовы к такой перемене?
- А как можно управлять, не имея финансовых средств? Руководитель должен быть готов, должен знать, какими средствами он располагает. Сегодня, к сожалению, ситуация такова, что некоторые руководители общеобразовательных учреждений не знают собственный фонд заработной платы. Управление образования учит директоров работе в условиях финансово-хозяйственной самостоятельности. Мы вывозили их в Новгород, где школы давно работают по-новому, проводили семинары. Меняется технология управления школой и больше ничего. Учреждения образования никто не собирается бросать на произвол судьбы.
- Переход на финансово-хозяйственную самостоятельность определен законом. Но законы зачастую не выполняются. Директорам в новой ситуации лишняя головная боль - могут и тормознуть идею.
- Ситуация сейчас такова: если общеобразовательное учреждение не будет юридическим лицом в полной мере, то учителя, там работающие, не получат пенсию по выслуге лет.
- Сколько в Твери школ самостоятельных в финансовом и хозяйственном отношении?
- Меньше десяти из 74. Речь о том, как переходить - сразу или постепенно, - ведется с 1997 года.
- Процесс может затянуться еще на несколько лет...
- Сроки перехода решаются в зависимости от того, как определяется технология. Хотите вы стать самостоятельным с 1 июля, а не получится. В централизованной бухгалтерии надо сделать разделительный баланс, выделить образовательное учреждение. Делать это надо лучше всего в отчетные сроки, поквартально. На 1 июля ряд образовательных учреждений как бы определились, но время летних отпусков, бухгалтера, руководители школ в отпуске. Решение переходит на осень. Не думаю, что процесс перехода будет одновременным.
- Интересно, а как педагоги реагируют на самостоятельное "плавание"?
- Они не высказывают своего отношения, его высказывают руководители. Кто привык работать с районом и использовать чужие средства, тот категорически против. Против и те, кто в силу своего возраста не желает новизны. Директорский корпус в Твери пожилой, до 40 процентов руководителей пожилого возраста. Те, кто работает самостоятельно, иногда и выигрывают. Тверской лицей привлек к своим бюджетным расходам процентов 30 внебюджетных средств. В 49-й школе столовая - структурное подразделение школы. Риска много, но и результаты могут быть впечатляющими. Я своим женщинам говорю: "Вы могли бы вести свой семейный бюджет, не зная, когда и

¹⁴ Вече Твери, 11.07.2000

сколько получите денег? Почему же вы отказываетесь от финансово-хозяйственной самостоятельности? Школа ведь тоже большая семья".

- Полная самостоятельность - идеал. Все равно руководитель будет зависеть от многих проблем, которые в одиночку не решишь, и надо обращаться наверх.
- Денег во все времена у школы было мало. Повторяю: выигрывает тот, кто проявляет большую инициативу. Тридцать процентов школ города организовали дополнительные платные услуги - за рамками учебного процесса. Родители, к примеру, хотят, чтобы их ребенок хорошо знал иностранный язык, они же найдут человека, которому предложат деньги за дополнительное обучение!

"Первое сентября". Без чего мы не сможем реформировать школу?¹⁵

Ольга Дашковская

Недавно в Подмосковье состоялся семинар, посвященный обсуждению и доработке документов стратегии развития образования. В дискуссии участвовали руководители органов управления образованием, представители различных фракций Госдумы, сотрудники аппарата Правительства РФ, педагоги. Будут ли идеи стратегической программы развития образования воплощены в жизнь в ближайшее время? Печальный опыт прошлых реформ учит, что между словом и делом пролегают порой дистанции огромного размера, а планов громадье, пусть даже самых прекрасных, так и останется на бумаге. Вот основные мысли, высказанные участниками семинара.

Мы постарались представить те высказывания, которые наиболее ярко и точно отражают общие настроения и мнения педагогической общественности, без ссылки на конкретные имена.

Избавиться от предрассудков

Не только государство должно контролировать расходы своих граждан, собирая с них налоги, но и граждане должны знать, на что расходуются средства, которые они доверяют государству в виде налогов: на то, в чем они действительно нуждаются, или на пустые дела.

Если бюджет не выполняется, если трансферты, направленные из центра в регион для поддержки школы, потрачены совсем на другие цели, каждый из нас вправе спросить, почему это произошло и кто должен понести ответственность за случившееся.

Общественность должна контролировать процессы, происходящие в разных сферах нашей жизни, в том числе в образовании и его финансировании. Правда, это утверждение останется недостижимым идеалом до тех пор, пока на самом высшем уровне будут провозглашать, что образование у нас бесплатное.

Когда же все поймут, что образовательные услуги финансируются за счет налогов, которые платят граждане и предприятия разных форм собственности, тогда общество, делегируя деньги государству, возьмет на себя право заказывать музыку и оценивать, насколько хорошо выполнен этот заказ.

Разделить ответственность

Предлагая различные механизмы финансирования, введения новых технологий обучения, нельзя забывать, что образование у нас муниципальное и реализация задуманных реформ в основном зависит от реальных возможностей того или иного района. Поэтому федеральный норматив должен рассчитываться с учетом минимальных социальных стандартов конкретного региона.

Если мы говорим о том, что финансирование должно быть многоканальным, то должны четко разделить зоны ответственности: за что платит центр, регион, муниципалитет, родители. Чем точнее и прозрачнее будет формула распределения финансовых функций, тем меньше недоверия и недовольства будет со стороны родителей. Просто им надо объяснить, за что платят федеральный, областной, местный бюджеты, а за что – они сами.

Не декларировать, а делать

Много лет подряд мы говорим о важности и необходимости гуманитаризации, но много

¹⁵ Первое сентября, 17.06.00

ли сделано в этом направлении? На поверку окажется, что почти ничего. Насколько учителя воспользовались правом вариативности? А правом работать с 10, 20, 100-балльной рейтинговой шкалой оценки знаний?

Без решения этих и других открытых вопросов реформа школы невозможна. А ключом к решению может быть введение единой системы оценки качества знаний и единый государственный экзамен, заменяющий школьные выпускные и вступительные вузовские испытания.

Ввести единые экзамены

Тот факт, что на протяжении многих лет результаты школьных выпускных экзаменов не представляют интереса для вузов и не принимаются ими в расчет, создает ситуацию тотальной лжи. Выходит, 11 лет школа работает вхолостую? Единые экзамены и централизованное тестирование в их нынешнем варианте можно расценивать только как попытку выжить в сложившейся абсурдной ситуации, но принять в качестве стратегии просто недопустимо.

Предлагаются письменные единые для всей страны экзамены базового и повышенного уровней. Первый дает право на получение аттестата, второй (по профильным дисциплинам) – на поступление в вуз.

Вопросы и задания на экзаменах должны проверять логику, умение высказываться, мыслить и одновременно быть предельно объективным инструментом проверки знаний. Ученики и педагоги должны быть заранее адаптированы к способам подачи материала. Тогда процедура экзаменов становится открытой и в то же время защищенной от разного рода злоупотреблений.

Но возникает другая проблема: нужно ли учитывать школьный компонент при аттестации ученика и если да, то каким образом это лучше сделать? И как соотносить результаты школьной аттестации с итогом единого экзамена? Во Франции аттестаты выдают по результатам единого экзамена, и в первые годы более половины выпускников (теперь около 40 процентов) оставались без аттестатов. Для нас это может оказаться невероятным шоком. С другой стороны, разве школа, отучившая ребенка 11–12 лет, не имеет права оценивать своих учеников? Если результаты единых экзаменов и школьные оценки будут расходиться, то возникает вопрос: соответствует ли качество школьного образования необходимым требованиям и если нет, то что в таком случае делать со школой?

Изменить кадровую политику в школе

В условиях демографического спада из школы вынуждены будут уйти педагоги со средним профессиональным образованием. А педагогические колледжи должны будут работать в тесном взаимодействии с профильными вузами, обеспечивая студентам возможность продолжить образование на более высокой ступени. Педагогические учебные заведения среднего звена могут стать хорошей стартовой площадкой для подготовки сельских учителей.

Реформа школы невозможна без реформы профессионального педагогического образования, предусматривающей не только изменения программ и технологий обучения, но и пересмотра системы распределения молодых специалистов. Диплом учителя должен выдаваться не сразу по окончании вуза, а лишь после года работы в школе. Мужчинам, избравшим карьеру Макаренко, надо засчитывать педагогический стаж в качестве альтернативной службы в армии.

Укрупнить сельскую школу

В некоторых регионах, где подушевое нормативное финансирование уже применяется на практике, произошло укрупнение сельских школ. Проблема решалась в каждом случае по-

разному – в зависимости от конкретных обстоятельств: или строили интернат, или покупали автобус, который, кстати, может служить не только для подвоза детей к месту учебы, но и для экскурсий.

Лозунг – закроем школу, потеряем село – многие считают неправильным. Школа, как известно, надстройка, и при отсутствии экономической базы она не спасет село и не решит нынешних проблем. Люди будут жить не там, где расположена школа, а там, где есть рабочие места и нормальные бытовые условия. Только тогда они будут рожать детей и думать, где их дети будут учиться.

Создавать университетские комплексы

Вузы – ядро системы профессионального образования: в рамках высшей школы есть все уровни обучения, весь набор образовательных услуг, представленный в том числе в ПТУ и колледжах. Мы пока делаем только первые шаги на пути создания университетских комплексов, и в этой новой системе профессионального образования необходимо четко обозначить место предприятия, работодателя.

Понять, куда идем

Но вот главный принципиальный вопрос, на который следует ответить в первую очередь: в каком направлении мы движемся? В сторону бедного, но милитаризованного государства или развитой демократической свободной страны? Ответ на этот вопрос в конечном итоге и определит стратегию развития образования.

МК - ВУЗКОЕ МЕСТО¹⁶

Грядет путч ректоров?

Сергей КРУГЛОВ

Сегодня на свой традиционный слет собирается союз ректоров - есть такая влиятельная организация. А ей как раз пришло время собраться, потому что новая российская власть наконец-то осознала: если в нашей стране образование не перейдет в разряд политических приоритетов, никакого хорошего будущего у нас не получится.

Тем более что и министр образования России Владимир Филиппов, сам бывший ректор Лумумбария и активист союза ректоров, уже представил первые наброски к концепции государственной политики в сфере образования. И объявил главные задачи - повысить бюджетное финансирование, создать очень льготные, выгодные условия для привлечения частных инвестиций, взять под государственный контроль механизм привлечения дополнительных финансовых средств (те самые доплаты и поборы, которые расцвели в наших школах и вузах пышным цветом). То есть вывести сложившуюся систему управления и финансирования из тени, взять ее под контроль родителей, учеников, студентов и государства, и в конечном итоге довести общий уровень финансирования образования до фантастической цифры - почти 7 процентов валового внутреннего продукта к 2010 году.

Казалось бы, предложения Филиппова и его команды - конструктивных и умеренных сторонников постепенных изменений в сфере образования - неминуемо должны быть поддержаны ректорами, этой элитой педагогического сообщества. Однако, по некоторым данным, на заседании союза ректоров может состояться настоящий антифилипповский путч. И дело тут не в личных отношениях и даже не в политике или идеологии (хотя путч может начаться под громкими идеологическими лозунгами о "недопустимости развала образования" и т.д.). А об экономике. Еще конкретнее - о живых деньгах.

Дело в том, что за последние годы "теневые механизмы" в образовании действительно процветали, а руководители вузов крутились, как могли. Сдавали в аренду площади, вводили разные формы легальных и полулегальных "доплат", создавали всякого рода фонды. Но если одни ректоры вынуждены были идти на всякие ухищрения, чтоб повысить зарплату педагогам, дать стипендию студентам и закупить необходимое оборудование, то другие сумели превратить "мутную воду" теневой экономики в источник постоянного и изобильного обогащения, в сверхвыгодный "бизнес" за наш с вами счет, за счет качества знаний и уровня подготовки студентов.

И если ректоры-подвижники склонны ворчать по поводу филипповской концепции, поскольку она, по их мнению, слишком консервативная и нерешительная, то ректоры-деляги почувствовали кровную угрозу своему материальному благополучию. Потому что это нам с вами - "поднять Россию с колен". А им - "попасть на большие бабки"...

¹⁶ Московский комсомолец, 31.05.2000

"Радио России". Интервью с Я. Кузьминовым о стратегии реформирования образования¹⁷

ВЕДУЩИЙ: Давайте подробнее поговорим о стратегии, которую я уже сегодня упоминал, стратегии реформирования образования.

Ярослав КУЗЬМИНОВ: По стратегии мы провели встречи со всеми фракциями ГД, и все фракции, даже коммунисты, ее поддержали. Ее поддержал на 90 процентов, как Иван Иванович МЕЛЬНИКОВ говорит, и комитет по науке и образованию. То есть у нас впечатление, что подавляющее большинство общества понимает стратегию развития образования.

Это не касается двенадцатилетки. Двенадцатилетка, я напомним, принята уже законом ГД, закон принят три месяца назад, и очень забавно было видеть думских коллег, которые только что приняли и тут же собрались обсуждать, а что это они тут принимали.

ВЕДУЩИЙ: А вы сами как к этому относитесь?

Ярослав КУЗЬМИНОВ: Я отношусь следующим образом. Безусловно, общая тенденция - надо учить больше, надо учить лучше. Я буду против двенадцатилетки, если это будет просто растягивание на 12-ый год нынешней школы, к которой у нас столько претензий, столько претензий по поводу недофинансирования учителей, столько претензий по не лучшим методам обучения, по негуманистическому обращению с детьми. Вот такую школу еще на один год продлевать не нужно. И мне кажется, что в стратегии совершенно правильно написано про двенадцатилетку, что должен быть, например, пятилетний-шестилетний период апробации новых технологий, надо менять содержание, надо резко увеличить финансирование школ, резко увеличить. Это, кстати, один из немногих случаев, когда правительство будет прямо говорить, что оно увеличит долю валового внутреннего продукта, идущую на бюджетное финансирование образования, приблизительно на 2-3 миллиарда долларов, я напомним, что сейчас на это тратится всего 6 млрд. Это позволит существенно, в 1,5-2 раза, поднять зарплату учителям. Без этого бессмысленно о какой-то стратегии говорить. Кстати, и НЕМЦОВ об этом говорил, и Иван МЕЛЬНИКОВ об этом говорил, и правые, и левые. Так что я думаю, что ажиотаж вокруг двенадцатилетки, он в значительной степени искусственно раздут. Не собирается Министерство образования, насколько я понимаю, вводить двенадцатилетку завтра, призывать всех сразу же в армию, глупости это все.

Но нам надо очень четко представлять себе, что нам нужно выполнить ряд предварительных условий для увеличения сроков образования. Нам нужно принять закон, регламентирующий отсрочку от призыва в армию, без этого нечего вводить даже в порядке эксперимента, потому что дураков, извините меня, у нас достаточно в стране, мы недавно в этом убедились. Нужно затратить довольно большие деньги на отработку нового содержания образования, на профиль в полной средней школе, что позволит сократить тот рубеж между общим и высшим образованием, который сейчас образовался.

¹⁷ "Радио России", 12.07.2000. Ведущий Виталий УШКАНОВ.

ВЕДУЩИЙ: Что такое профиль?

Ярослав КУЗЬМИНОВ: Профиль - это означает, что в 10-11 классе или, если будет двенадцатилетка, в 11-12 ученик сможет выбирать один из 6-7 официально заявленных профилей: физико-математический, естественно-научный, гуманитарный, экономический, правовой и так далее, и наряду с неким инвариантом, который составит 50 процентов учебного времени, заниматься тем, к чему у него лежит душа и что он дальше в своей деятельности будет использовать. Это профильное образование. Я считаю, что оно должно сыграть очень большую роль, оно заполняет ту нишу, которую сейчас занимают репетиторы, потому что у многих семей, мы считали, что у 60 процентов примерно российских семей нет денег для того, чтобы платить за образование, даже для того, чтобы доплачивать. И путь в высшие учебные заведения для этих семей сейчас фактически перекрыт, при всех наших криках о том, что у нас все бесплатное, везде полное социальное равенство. Безобразие так говорить, нет этой бесплатности, все мы это прекрасно знаем.

Вот представительница коммунистов из Омска, депутат местного собрания, прямо сказала, что сейчас ни одна школа не может существовать без денег родителей, без денег спонсоров, не говоря уже о вузах.

ВЕДУЩИЙ: То есть вы ставите перед собой задачу эти деньги вывести из тени в свет?

Ярослав КУЗЬМИНОВ: Мы ставим перед собой две задачи. Во-первых, мы ставим задачу достигнуть гораздо большего социального равенства в доступе к образованию, профессиональному образованию в первую очередь. И не только с социальной точки зрения, а и с точки зрения экономического развития это важно, потому что количество талантливых детей по всех сферах общества одинаково, и грош цена тому государству, которое даже в самом состоянии крайней бедности не может мобилизовать ресурсы, чтобы вытянуть тех из малоимущих семей, кто, может быть, составит нашу будущую славу. Сейчас этого не делается, потому что все формально бесплатное размазывается на всех, в том числе и на богатых, а этого формально бесплатного не хватает.

Давайте стипендии возьмем. Стипендии - 100-150 рублей, у бедных студентов это 7 или 10 дней жизни. А дальше? Может быть, логичнее сосредоточить это на тех студентах, кто действительно нуждается, и дать им на все 30 дней, чтобы они могли учиться. А сейчас они учиться не могут в результате нашего "замечательного" стипендиального обеспечения.

ВЕДУЩИЙ: Мы немножко забежали вперед, вы уже говорите о стипендиях и студентах. Если можно, немножко подробнее нашим слушателям расскажите вот про этот механизм большей справедливости в обеспечении доступа к высшему образованию, каков он?

Ярослав КУЗЬМИНОВ: Механизм следующий. Мы предлагаем ввести так называемые именные финансовые обязательства, то есть деньги передать непосредственно в руки семей, в руки тех людей, кто будет учиться, и их родителей, если они сами не могут еще за себя полностью решать. Это обязательство - не ваучер, его нельзя продать, его нельзя заложить, с ним можно только прийти в выбранное учебное заведение. Это первый элемент. Второй элемент - мы пытаемся залатать ту расширяющуюся дыру между общим и профессиональным образованием, которая выросла за последние годы и которая стала уже абсолютно непреодолимой для семей с невысокими доходами.

Давайте представим себе человека, талантливого ученика, способного к математике, к физике, который в маленьком городе живет, и его семья, учительская, допустим, семья, накопила большими трудами 700-800 долларов. Вот на эти 700-800 долларов он может попробовать поехать поступать в московский вуз, просто на жизнь ему хватит, на дорогу, на жизнь в Москве. И альтернативное применение - оплатить его подготовительные курсы в ближайшем крупном городе. Что выберет эта семья? В 90-95 процентах случаев она второе выберет. Это нужно обществу?

Вот если мы принимаем основные положения реформы, то мы примем следующее положение. Отменяются выпускные экзамены в школах и вступительные экзамены в высших учебных заведениях, вместо них государство организует по технологии отработанной (Центральной избирательной комиссии, например, есть такие технологии), так называемый единый государственный экзамен. Он один раз сдается, его можно пересдавать, если ты в один год плохих результатов достиг, его можно будет пересдать, если твои оценки слишком сильно расходятся с оценками, полученными в школе, потому что случайность надо учитывать.

ВЕДУЩИЙ: Это бездушная машина будет у нас?

Ярослав КУЗЬМИНОВ: Это будет принимать бездушная машина, это тесты. Это существует в 60 процентах стран и там успешно работает. Вот по итогам этого экзамена человеку будет даваться именно обязательство, и он с ним может идти в любое заведение, а заведение верхнюю треть студентов по рейтингу учит бесплатно только на основе этих обязательств, с остальных студентов оно может добирать дополнительные деньги. Именно добирать. Если государственные обязательства составят, скажем, 15-20 тысяч рублей, а учебное заведение заявит, что оно стоит 25, то 7 тысяч семья, допустим, может собрать. Сейчас же есть выбор - или ты пытаешься попасть на государственное, тратишь безумные деньги, часто, по нашим оценкам, совершенно равные тому, что человек платит на коммерческом за все годы или за половину; или ты за 2-3 тысячи в год учишься на коммерческом, не попав на государственное. Чисто коммерческое доступно примерно 10-15 процентам семей, даже самое плохое, а финансировать образование могут 30-35 процентов. Вот эти 20 процентов все равно платят деньги, но они платят деньги на входе, это колоссальные деньги. Мы проводили целый ряд социологических срезов, например, в Москве каждая семья, где ребенок поступает в вуз, в среднем платит 2 тысячи долларов.

ВЕДУЩИЙ: В виде взятки?

Ярослав КУЗЬМИНОВ: Нет, это репетитор. Чаще всего эти деньги - не прямые взятки. О взятках люди не заявляют, и мы их даже и не особо считали. Это деньги на официальные подготовительные курсы, на частных репетиторов, особенно на частных репетиторов. Вот деньги эти составляют порядка миллиарда долларов в год по стране, причем это минимальная оценка, многие с ней не соглашались, считают, что она больше. Я вам могу для сравнения привести, что миллиард долларов в год, миллиард и две десятых, это все, что федеральное правительство тратит на все вузы, на все техникумы и на все ПТУ, на все в год - вот какие это деньги.

ВЕДУЩИЙ: Я думаю, что если нас сейчас слушает кто-то из людей, которые занимались репетиторством, то им просто плохо станет, потому что это же было для них реальной возможностью заработать какие-то деньги к своей невеликой зарплате. Не получится так,

что эти деньги выйдут в свет, а оклады у преподавателей останутся прежними, и тогда будет просто беда?

Ярослав КУЗЬМИНОВ: Мы сформулировали в стратегии развития образования два базовых условия обновления образования, которые должен взять на себя бюджет. Во-первых, нам надо увеличить заработную плату в 2-3 раза за эти 10 лет, гарантированную минимальную заработную плату. То есть профессор лет через 5 должен получать 7-8 тысяч рублей, как минимум. Что он там дополнительно заработает на коммерческих курсах, это уже его дело. Доцент - 4-5 тысяч, школьный учитель - не меньше двух в нынешних деньгах, и так далее. Я понимаю, что это не самые большие деньги, но это то, что может взять на себя бюджет, и мы посчитали, что это приблизительно 2 миллиарда долларов в год. У нас были очень тяжелые баталии с макроэкономистами нашими, но в конечном счете мы их убедили, что без этого просто бессмысленно говорить о каком-то развитии нашей экономики. Это первое, то есть мы со стороны государства будем увеличивать заработную плату.

Второе - это информатизация. Каждое учебное заведение должно получить парк компьютеров, подключенных к Интернету, доступных всем студентам практически в любое время, режим библиотечного класса так называемый. А сейчас, когда министр приехал - класс открыли, министр уехал - класс закрыли, это во многих школах, к сожалению, есть. Нужен реально работающий, реально подключенный класс, что позволит расширить кругозор и ввести некую конкуренцию в образовании.

Вы спрашиваете, ударит ли это по преподавателям? Давайте рассмотрим, по какому преподавателю это ударит. Вот я у себя оценивал, кто у меня лучшие репетиторы. Это не лучшие преподаватели: им некогда развиваться, они деньги зарабатывают. И потом, ведь репетиторство есть унижительная вещь. Представьте себе, вы потом 5 лет будете этим людям смотреть в глаза, с которыми вы находились в прямых товарно-денежных отношениях, скажем, сильно похожих на те, которые представительницы древнейшей профессии с клиентом имеют. Я говорю не о честных репетиторах, кто предмету учит, а о тех репетиторах, которые обеспечивают поступление, гарантии. Репетитор, который берет по 50 долларов за занятие, это не репетитор, который учит предмету.

Давайте по-другому еще посмотрим. Вот мы говорим о деньгах, а ведь можно говорить еще о способностях, о талантах, о времени молодых людей, чем они занимаются последние полтора года в школе. Они "косят" от школы, выпускные классы полупустые во всех крупных городах. Они занимаются по 70-80 часов в неделю, они зубрят, они натаскиваются. Вы понимаете, мы убиваем их и приучаем вот к этому перепрыгиванию, к этому натаскиванию. Потом ректоры, профессора их пытаются отучить от этого первые два курса.

"Время МН". РЕФОРМЫ ОБЕЩАЮТ ШКОЛЕ ДЕНЬГИ¹⁸

ЕЛЕНА РУБЛЕВА

О том, что образование нуждается в реформе, лучше всего знают дети. По данным социологических исследований, они почти единодушно (80%) голосуют против идеи дополнительного года обучения в школе и, по данным Совета Европы, материалы по многим предметам - физике, химии, биологии - усваивают лишь наполовину. Им тесно в прокрустовом ложе школы, чьи программы принципиально не пересматривались за последние 30 лет, а недельная нагрузка на ученика возросла за это время в 1,5-2 раза.

Взрослые тоже давно говорят о реформе и предлагают разные концепции. Утвержденная правительством стратегия развития образования, разработанная Центром стратегических разработок Грефа, по мнению Бориса Немцова, является одной из наиболее реалистичных. В ней, по мнению депутата, нет маниловщины и воздушных замков, и если она дойдет до сердец бюрократов и образовательного сообщества, то вполне может быть претворена в жизнь. - Мне иногда кажется, что нежелание образовательного сообщества понимать экономистов коренится в том, что мы готовы поговорить вообще за душу, за интеллигенцию, но не хотим жесткого прагматичного подхода к качеству образования, - говорит ученый секретарь Высшей школы экономики **ТАТЬЯНА КЛЯЧКО**. Последние четыре года она - один из основных игроков в команде экономистов, которые моделируют и просчитывают реформу образования.

Причины кризиса и падающего качества эти специалисты конвертируют в рубли, полагая, что образование - такая же сфера экономики, чье нормальное функционирование зависит от рационального использования средств и продуманной системы управления. Прагматичный подход укладывается в цифры. Сегодняшний среднестатистический школьник обходится казне в 2,2 тысячи рублей в год, другими словами, один день ребенка в школе стоит около 10 рублей. Зарплата начинающего учителя - 300-400 рублей в месяц. Для более опытных ежемесячный доход поднимается до 1300 рублей, для преподавателей вузов - до 2900 рублей. Понятно, что столь низкое финансирование - одна из основных причин падающего качества. Но дело не только в том, что денег мало, но и в том, что тратятся они нерационально.

Когда все знают, что средств не хватает, то с этими деньгами можно делать все что угодно, все ждут только плохого, - говорит Клячко. Школы сегодня финансируются из разных "кошельков". Часть денег приходит с муниципального уровня. Когда своих средств в регионе не хватает, он получает трансферты из Москвы, проследить прохождение которых невозможно. Неокрашенные, как говорят экономисты, средства по закону могут тратиться и на любые другие нужды. Положенные казенные копейки не только теряются, но и сильно перераспределяются внутри системы. В показательных школах и гимназиях их хватает на то, чтобы обустроить великолепные классы, в то время как в заурядных сельских, да и забытых богом столичных школах годами не удается покрасить обваливающиеся потолки.

Введение нормативного финансирования (это одна из ключевых позиций в реформировании образования) позволяет сделать финансовые потоки прозрачными. Школы будут получать на каждого ученика определенную сумму (норматив) и тратить ее по своему усмотрению.

Пусть государство даст, сколько может, а школа сама начнет распоряжаться этими средствами. Часть средств искать на стороне - у родителей, предприятий, часть - экономить. Шиковать не будут. Логика хозяйствования очень проста: если вы экономите на еде, значит, хотите купить новое платье, - считает Клячко. - Кроме того, это реальная почва для участия местного сообщества, в том числе и родителей, в управлении школой. Если в

¹⁸ Время МН, 29.07.2000

школе сэкономили деньги на закупке оборудования и сделали роскошный ремонт, это трудно будет скрыть, скажем, от внимания попечительского совета.

Нынешний минимальный норматив - 2,2 тыс. руб. - экономисты увеличили до 3,4 тысячи. Новую цифру вставили в финансовые планы. Результаты удивили самих разработчиков. Оказалось, что даже если государство будет тратить на одного ученика чуть больше ста долларов в год, в системе образования может получиться профицит, другими словами - сэкономленные деньги, которые можно потратить на оборудование, ремонт и т.д. Экономия образуется от того, что денежные потоки станут прозрачными, каждая школа получает средства, пропорциональные числу учеников.

Репетиторы выходят из тени

Другой "конек" предлагаемой реформы - легализация денег, которые тратят на образование родители и предприятия. Только в прошлом году в подведомственные учреждения Минобразования поступило 11 млрд внебюджетных рублей (это 40 процентов от федерального бюджета на образование). По оценкам, еще порядка одного миллиарда долларов находятся в тени и по большей части идут на оплату репетиторов.

Если эти миллиарды выйдут из тени и будут включены в официальные финансовые потоки, то окажется, что даже при теперешних бюджетных вложениях образование не только начнет дышать свободнее, но и получит ресурсы на развитие долгосрочных программ.

Официальная оплата обучения станет выгодной благодаря налоговым льготам. Оплата образования в аккредитованных учебных заведениях будет вычитаться из налогооблагаемой базы дохода учащегося или его семьи. При этом бесплатный минимум будет гарантирован, а за дополнительные предметы - скажем, латынь, греческий или углубленное изучение английского - родители будут доплачивать. Но не все.

За малоимущих детей должно платить государство. Нам предстоит перейти на адресную поддержку и перестать размазывать социальную помощь тонким слоем по тарелке. Дети из бедных семей сегодня практически не могут выбрать учебное заведение. Они вынуждены учиться там, где живут, что не всегда идет на пользу их способностям, - продолжает Клячко.

Адресная поддержка малоимущих детей - еще один важный момент предлагаемой реформы. Она предполагает, что государство будет, к примеру, оплачивать проезд учащихся к учебному заведению, предоставлять образовательные кредиты для студентов вузов и профтехучилищ, выплачивать стипендии малоимущим, размер которых соответствовал бы прожиточному минимуму.

Казенные рубли не гарантируют качества

Правда, не совсем понятно, как отнесутся к идее адресной поддержки сами учащиеся и их родители. Несколько лет назад экономисты предложили платить стипендии только необеспеченным студентам. И хотя опросы показывали, что студенты даже не знали размера своей стипендии, которой едва хватало на несколько бутылок пива, когда речь зашла о том, чтобы эти копейки отобрать, поднялась волна протеста со стороны студенческого профсоюза.

У нас своеобразная психология. Я была свидетелем, как в одной московской школе интеллигентные родители стали требовать, чтобы из класса убрали детей, которые не могут заплатить за дополнительные уроки, - говорит Клячко. - Нельзя научить щедрости и милосердию, не пуская бедных детей на платные уроки, как нельзя научить трудолюбию, порядку и рачительности, если в школьных туалетах не убрано, а из кранов течет вода.

Готова ли наша школа давать ребенку примеры трудолюбия и рачительности (это при том, что нынешние 1000 рублей средней преподавательской зарплаты при благоприятном

прогнозе поднимутся в среднем до 2000 рублей к 2004 году)? Готова ли она стать школой нового тысячелетия, которая принимает ребенка, даже если он не любит математику или чтение и имеет по ним плохие оценки? Готова ли она учить не стандартам книжного учения, а знаниям и навыкам, которые будут действительно востребованы?

Даже если школа получит долгожданные финансовые ресурсы и вздохнет свободнее, эти вопросы останутся открытыми.

Нам предстоит закладывать новые ценности в системе общего образования. Наше неумение хорошо работать и опираться на собственные силы - родом из школы. Мы долгие годы провозглашали коллективизм, но степень конфликтности наших учеников намного выше, чем в американских школах. Если мы собираемся жить в современном мире, мы должны воспитывать и умение понять другого, и терпимость к детям иного вероисповедания, национальности, - говорит Клячко. - Мы не признаем детей-инвалидов. В развитых странах они воспринимаются как абсолютно нормальные. У нас же все должно быть прекрасно, и люди, у которых что-то неладно, не должны присутствовать в нашей жизни. Школа должна настраивать на помощь детям-инвалидам, которые в плане познания самих себя очень много могут дать здоровым детям...

Студент ПТУ - звучит гордо?

Что касается реформирования высшего и среднего профессионального образования, то, помимо отмены вступительных экзаменов, о которой уже не раз писалось, реформаторы делают акцент на развитие среднего профессионального образования - ПТУ и СПТУ. Логика проста: квалифицированные хорошо оплачиваемые рабочие по самым современным специальностям - одно из ключевых условий прихода в Россию крупных инвесторов, которые намерены организовать в стране современное производство. Пока же, по данным статистики, в этом году среднюю школу окончит 1 млн 330 тысяч россиян, в то время как вузы готовы принять 950 тысяч человек. И несмотря на то что статистика в области образования хромает, как никакая другая (часть поступивших не будет выпускниками средних школ, часть продолжит прерванное обучение после возвращения из армии т.д.), общая тенденция очевидна: 50-60 процентов школьников будет поступать в вузы. И эти показатели выше аналогичных во многих развитых странах. Перепроизводство специалистов с вузовскими дипломами, по оценкам экспертов, еще в советские времена приводило к потере каждого четвертого рубля, вложенного в образование. Сегодня эти суммы гораздо выше. Маневр финансовыми ресурсами, по логике реформаторов, который позволит часть средств перебросить в сферу начального и среднего профобразования, даст шанс превратить ПТУ из "социального отстойника" в кузницу современных кадров.

Новейшие технологии угрожают учителям безработицей

Какой будет школа за поворотом нового десятилетия, загадывать сложно. Возможно, прогнозы и расчеты придется серьезно изменить, так как в конкуренцию с традиционной школой вступят компьютерные сети. Взрыв на рынке телекоммуникаций позволяет строить самые решительные гипотезы. И хотя сегодня психологи утверждают, что Марья Ивановна с указкой у доски - неотъемлемое условие для полноценного усвоения знаний ребенком, вполне возможно, что завтра многие дети захотят и смогут учиться, не отходя от компьютера, общаясь лишь с виртуальным учителем.

В Америке проблема обучения дома активно обсуждается в печати. А исполнительный директор компании "Микро Стрэтэджи" Мишель Сейлор сделал первоначальный взнос в 100 млн долл. на создание онлайн-университета, в котором любой желающий в мире бесплатно сможет получить высшее образование на уровне самых престижных университетов США, таких, как Гарвард, Принстонский и Йельский. В ближайшее время Сейлор собирается построить студию, в которой мировые "гении и лидеры" будут запи-

сывать лекции для онлайн-курсов. Россия тоже не отстает. Специалисты Всемирного банка, которые исследовали жизнь малокомплектных сельских школ, не исключают, что их содержание будет обходиться гораздо дешевле, если в каждой деревне установить компьютер и обучать сельских детей через Интернет. Так что не исключено, что скоро и школы, и учителя, и армия чиновников, которые ими управляют, будут играть совсем иные роли на подмостках образования.

Школам пообещали светлое будущее¹⁹

На образование в 2001 году будет потрачено больше, чем на оборону

ИРИНА МЕЛЬНИКОВА

В преддверии нового учебного года министр образования РФ ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ ответил на вопросы корреспондента "Сегодня" ИРИНЫ МЕЛЬНИКОВОЙ о реформе образования и о готовности школ и вузов к началу занятий.

- Владимир Михайлович, почему некоторые представители высшей и средней школы возражают против единого экзамена?

- Возражать рано - мы готовимся только к эксперименту. Споры связаны с несколькими причинами. Экзамен лишит выпускные экзамены предвзятости. Это касается, в частности, золотых медалистов: в целом по стране 6% выпускников получают "золото", в Москве - 2,5%, но есть регионы, где эта цифра больше 10%. Это говорит о разном качестве оценки знаний, что подтверждает статистика вузов - половина медалистов "проваливается" при поступлении. Единый экзамен сделает ненужными платные подкурсы и репетиторство, которые снижают доступность высшего образования для абитуриентов из регионов. К тому же дети из глубинки просто не могут ехать поступать в крупные города - нет денег на билеты. Система единого экзамена позволяет посылать его результаты в несколько вузов и ждать зачисления дома. У самих вузов тоже останется выбор, но он будет несколько другим. Появится то, чего боится часть ректоров, - придется выбирать не по личным связям и предпочтениям, а с учетом склонностей абитуриента, результатов олимпиад и т.д.

- Обязательно ли при поступлении в вуз будут связаны результаты единого экзамена с государственным именованным финансовым обязательством?

- В большинстве стран плата за обучение не связана с результатами итоговых испытаний. Но при введении единого экзамена и финансового обязательства решаются две проблемы - увеличивается приток средств в вузы и обеспечивается доступность высшего образования. Сегодня студенты учатся платно или бесплатно, огромная категория людей, не прошедших на бюджетные отделения, из-за своих финансовых возможностей отсеивается. Они могли бы платить 30%, но не 100%. Предполагается, что справившиеся с заданиями единого экзамена на 70% будут иметь гарантированное место на бюджетном отделении, а остальные - доплачивать в зависимости от набранного балла. Тогда выпускникам будет легче отдать и образовательный кредит, который они смогут брать в Сбербанке. Думаю, система кредитования заметно повлияет на качество образования и уменьшит случайный выбор профессии, ибо приобретенная специальность должна обеспечить выпускнику та-

¹⁹ "Сегодня", 30.08.00

кой уровень оплаты труда, который позволит расплатиться с банком. Чтобы у вузов не возникало сомнений в объективности результатов единого экзамена, мы планируем проводить его под надзором родителей, педагогов, МВД и ФСБ.

- Позавчера вы докладывали президенту о готовности к началу нового учебного года. Какие вопросы вы обсуждали и что решено?

- Практически закрыт вопрос с задолженностями по зарплате. В прошлом году в августе мы не расплатились с учителями за 1,5 месяца, сейчас отставание в погашении долгов - 9 дней. Что касается коммунальных платежей, из-за неуплаты которых энергетики грозятся отключить теплоэнергоснабжение к началу учебного года, то премьер-министр Михаил Касьянов подписал поручение, согласно которому будут срочно погашены долги по 1999 году и в ближайшее время за 2000 год. На период погашения задолженностей дано указание не отключать электроэнергию. В этом году мы обеспечили школы бесплатными учебниками на 57%, в прошлом - на 18%. В последние два года на образование выделяются приличные средства. Если в среднем по другим отраслям финансирование увеличилось на 37%, то по образованию - на 50%. Даже на оборону будет потрачено на 20 млрд рублей меньше.

- Сколько нужно денег, чтобы решить все проблемы образования?

- Точную цифру не назову, но знаю точно, что всего бюджета страны не хватит. На оборудование только сельских школ кабинетами химии, физики, географии нужно 38 млрд рублей. Это без учета компьютерных классов и ремонта. А ведь 50% школ имеет срок эксплуатации более 50 лет без капремонта, у 60% зданий течет кровля, 6% официально находятся в аварийном состоянии, но функционируют, потому что нет других.

- Технические вузы в последнее время были непопулярны у молодежи, особенно после того, как в некоторых упразднили военные кафедры. Ваши прогнозы на будущее этих учебных заведений?

- В последние два года конкурсы в технические вузы выросли - население прореагировало на рост производства. Инженеры будут нужны больше, чем юристы и экономисты, пере-производство которых налицо. Еще больший спрос мы прогнозируем на квалифицированных рабочих - выпускников ПТУ и техникумов. Технические вузы имеют общую проблему - много лет они не закупали дорогостоящего современного оборудования, без которого невозможно подготовить высококлассных специалистов. Но многие вузы нашли способ зарабатывать деньги. Думаю, учиться в техническом вузе вскоре снова станет престижно. Что касается сокращения военных кафедр, то это логично в ситуации, когда закрывают даже военные училища. Те, для кого наличие такой кафедры является причиной выбора вуза, не знают, наверное, что она не освобождает от армии. Более того, после нее придется служить два года по контракту, без кафедры - один год на срочной службе. Есть проблема более серьезная. Школьникам, достигшим 18 лет к выпускным экзаменам, военкоматы порой не дают возможности поступить, призывая в армию весной. Я неоднократно пытался доказать депутатам, что в закон следует внести поправку, которая бы гарантировала хотя бы одну попытку поступления после школы. Надеюсь, что Дума обсудит это в ближайшее время.

А.Грязнова. Реформа - это не страшно²⁰

Новая концепция образования продолжает быть предметом активного обсуждения

28 июня 2000 года правительство РФ одобрило "Основные направления социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу". Первый раздел "Социальная политика" начинается с главы "Реформирование образования". Вокруг подхода к модернизации образования идут споры. Собрав наиболее часто встречающиеся вопросы, корреспондент "Сегодня" АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА обратилась за комментариями к ректору Финансовой академии при правительстве РФ, заслуженному деятелю науки АЛЛЕ ГРЯЗНОВОЙ.

- Алла Георгиевна, совет ректоров утверждает, что при разработке реформы никто не советовался с ректорами. Справедливы ли эти упреки?

- На этапе разработки концепции модернизации образования был задействован ограниченный круг специалистов во главе с министром образования Владимиром Филипповым. Когда концепция приобрела относительно четкие очертания, ее предложили к обсуждению рабочей группе, в которую вошли представители правительства, Совета Федерации, Госдумы и ректоры целого ряда ведущих вузов. Затем проект концепции был вынесен на заседание совета Российского союза ректоров, который, отметив, что документ может быть принят за основу практической работы с учетом доработки, и предложил проверить экспериментально отдельные его позиции.

Первый вариант концепции серьезно отличается от того, который был одобрен правительством. Это и есть результат учета мнения обсуждавших концепцию коллег. Принят взвешенный подход к проблеме модернизации образования. В частности, одобряя в целом необходимость повышения объективности и унификации итоговой аттестации общего образования выпускников и полагая, что этому способствовало бы введение "единого экзамена", было принято решение в 2001-2002 гг. в экспериментальном порядке апробировать такую систему в отдельных регионах.

- Ректоры технических вузов говорят, что предполагаемая реформой свобода выбора вуза для набравших лучшие баллы при тестировании лишает вузы возможности готовить "своих" студентов еще в школе. Кроме того, произойдет отток из технических вузов - талантливые ребята не пойдут "в инженеры".

- Никто не собирается мешать техническим вузам готовить студентов еще в школе. Если они будут хорошо подготовлены, то смогут сдать те предметы, которые необходимы при поступлении в данный вуз. Просто сдавать их они будут через Общегосударственный центр, а не в вузе непосредственно. Почему единый экзамен вызовет отток абитуриентов из технических вузов? Он проводится только в рамках утвержденной школьной программы и никакого отношения к престижности инженерных специальностей не имеет. Престижность профессии "инженер" зависит от состояния нашего производства и востребованности инженерных кадров. Видимо, некоторые ректоры восприняли переход к "единому экзамену" как переход к обязательной сдаче одинакового набора дисциплин через единый Общегосударственный центр оценки качества образования. Но это не так! Речь идет о

²⁰ "Сегодня", 30.08.00

необходимости создания государственной федеральной системы управления качеством образования, оценивающей соответствие качества образования утвержденным нормативным показателям.

Представьте, что оканчивающим школу будет предоставлена возможность сдать два обязательных предмета (например, русский язык и математику) и два-три - по выбору. Эти предметы школьник может определить сам с учетом профиля вуза, в который он собирается поступать. На базе этих предметов и начинается формирование будущих специалистов в соответствующих вузах, и именно поэтому они заявлены приемными комиссиями данных вузов в числе вступительных экзаменов.

- Некоторые вузы выражают беспокойство, что в результате реформы они останутся без госфинансирования, жестко привязанного (после реформы) к конкретному студенту. А рассчитывать только на деньги учащихся не приходится...

- Вузам, которые имеют квалифицированный педколлектив и добротную материальную базу, бояться нечего. Как и сейчас, у них сложится наибольший конкурс и они получат соответствующее бюджетное финансирование. А тем, кто готовит плохо, стоит подумать, как жить дальше.

- Ректоры опасаются, что в худшую сторону изменится контингент студентов: дети из состоятельных семей будут легко поступать в вуз на платной основе, независимо от их интеллектуального уровня. Это плюс отсутствие финансирования приведет к снижению уровня вузовского образования.

- В основе этого опасения лежит боязнь остаться без бюджетных денег. Но программа реформирования образования предусматривает не уменьшение, а увеличение бюджетного финансирования. Там прямо записано, что "средства, выделяемые на обучение одного студента из федерального бюджета, возрастут за 5 лет в 2-3 раза". Кроме того, предусматривается комплекс налоговых льгот для семей и предприятий, инвестирующих в образование.

- Большие сомнения связаны с независимостью института тестирования.

- Именно для того, чтобы выстроить независимую систему общегосударственного тестирования, было принято решение провести сначала экспериментальную проверку. В качестве приоритетных мер предусмотрено разработать научно обоснованную систему показателей качества и эффективности образования, объективных процедур и технологий оценки. Это работа не на один день. Вузовская общественность имеет возможность и должна внести свой вклад в реализацию этой большой и ответственной задачи.

В.Филиппов. Шоковая терапия недопустима²¹

- **Самая популярная тема прошедшего учебного года - двенадцатилетка. Неужели и в этом году все так же будут ломаться копыта по поводу сроков обучения?**

- Во многом это зависит от вас, журналистов, ведь донести до общества суть вопроса иногда бывает сложнее, чем его решить. Вот поэтому я очень прошу руководителей

²¹ Учительская газета, 29.08.00

школ распространять информацию о планах, связанных с двенадцатилеткой, на родительских собраниях. Совершенно определенно Правительство России заявило, что в ближайшие годы сроки обучения меняться не будут. Как ни призывали меня со всех сторон назвать точную дату, когда же 12-летка будет внедрена повсеместно, я ее никогда не называл, кроме того, не было никаких документов министерства на этот счет. Что касается высказываний ученых, депутатов и даже отдельных сотрудников нашего ведомства, то это их личные мнения, с которыми не следует отождествлять официальную линию государства.

На мой взгляд, целесообразность 12-летнего обучения лежит на поверхности. Мы можем изменить содержание образования, разгрузить ученика, создав условия для его здорового образа жизни. Будем откровенны, это уже практически европейский стандарт, большинство образовательных систем за рубежом строятся на 12-летнем обучении. Однако мое глубокое убеждение, что без серьезных экспериментов невозможно и нельзя что-либо предпринимать в столь масштабной, сложно устроенной системе, как образование.

После недавних очень эмоциональных парламентских слушаний у родителей и профессионального сообщества, возможно, сложилось впечатление, что идет какая-то борьба "за" или "против". Совершенно ответственно заявляю: борьбы нет, есть четкий план действий, который отражен как в Федеральной программе развития образования, где говорится о необходимости экспериментов, так и в недавно принятом распоряжении правительства о первоочередных мерах развития России на ближайшие два года. До 2004 года в отдельных регионах мы апробируем содержание 12-летнего образования, и только потом сравним его с тем, что у нас было в одиннадцатилетке. Получается своеобразный конкурс образовательных систем, где еще неизвестно, кто победит. Ведь сегодняшнее образование не совсем так уж и плохо.

Нам предстоит еще не одни парламентские слушания по структуре и содержанию общего образования. Копья будут ломаться, и это хорошо, так как в спорах рождается истина.

- Владимир Михайлович, министерство обещало к августовским чтениям опубликовать базисные учебные планы - победителей конкурса БУПов. Август заканчивается...

- Мы свое обещание обязательно выполним. Задержка, признаюсь, сделана умышленно. На совете руководителей управлений образованием мы обсуждали этот вопрос и пришли к выводу, что публикация документа в августе может внести сумятицу как среди учителей, так и родителей. Не все сразу разберутся, что этот БУП вынесен только на обсуждение, а не для немедленного применения в учебном процессе. Начнутся разборательства, которые абсолютно не пойдут на пользу дела. 8 сентября состоится итоговое заседание Федерального координационного совета по общему среднему образованию, который окончательно примет решение о публикации. Напомню, что по итогам конкурса из 30 вариантов было отобрано 5 победителей, авторы которых все лето трудились над единым, "согласительным" документом. Все варианты после утверждения ФКС мы сразу же передадим для публикации в "Учительскую газету", как и обещали.

Работа с содержанием образования не терпит суеты. Сначала на всероссийском совещании работников образования в Кремле мы утвердили концепцию содержания общего среднего образования. Затем в соответствии с законом объявили конкурс базисных учебных планов, а когда окончательно станет ясно, сколько времени отводится на какой предмет, опять же на конкурсной основе проведем отбор проектов концепций содержания отдельных предметных областей. Эксперименты по внедрению нового содержания образования коснутся в первую очередь начальной школы, это происходит

вне зависимости от внедрения 12-летки, и старшей школы, где профильное обучение практически введено во многих учебных заведениях. Отстав от поезда мировых тенденций, мы если и будем вводить 12-летку, то только основательно подготовившись.

- Значит ли это, что никаких изменений в образовании в ближайшие годы не ожидается?

- Вы знаете, когда я летом проанализировал все проекты БУПов, то обнаружил там очень много интересного. Действительно, нам не стоит ждать, когда общество определится насчет 12-летки. Уже сейчас можно сделать выводы из позитивного опыта, заложенного в проектах, поступивших на конкурс. Мы создали рабочую группу, которая в течение полугода проанализирует все предложения и идеи, а затем обсудим их на Федеральном координационном совете: что целесообразно рекомендовать в нашу 11-летнюю школу с 1 сентября 2001 года? Приоритет будет отдан идеям, связанным с разгрузкой, вариативностью и возможностью выбора учеником образовательных программ.

- Часто можно услышать, что у нас "хорошее образование", вы сами это сегодня говорили. А на Западе говорят прежде всего о качестве образования...

- Понятие "качества образования" напрямую связано с вопросом аттестации. В Законе "Об образовании" 1992 года есть положение о создании независимой государственной аттестационной службы, но его реализация постоянно откладывалась. В 2001 году будет подготовлено постановление правительства о создании такой службы. На апрель следующего года запланировано также создание независимой системы аттестации и контроля качества образования. Так что положение закона, я уверен, будет наконец реализовано, а вопрос качества образования поставлен во главу угла.

- Самая популярная тема для обсуждения сегодня из упомянутого вами плана правительства на ближайшие два года - национальный единый экзамен.

- Идея единого экзамена вызывает неоднозначные оценки, некоторые не понимают, зачем такой экзамен вообще нужен. Многие специалисты в своих комментариях забегают вперед. Я, например, с удивлением читал, что будут якобы введены какие-то сертификаты типа "А", "В", "С", "D". Нет не только ни одного документа по единому экзамену, определяющего его процедуру и порядок, но даже рабочая группа по этому вопросу еще не создана! Коллеги, не спешите!

Давайте все-таки разберемся, почему возникла идея единого национального экзамена? В обществе заметно недовольство нынешней формой итоговой аттестации в школе. Во-первых, дети, которым в небольшом интервале времени приходится сдавать как минимум 7 экзаменов, перегружены. Во-вторых, снижается качество золотых медалей. Например, в Москве всего-навсего 2,5 процента медалистов, а в целом по стране 6! А в некоторых регионах и 10-12 процентов! Трудно поверить, что там везде лучше учат, чем в московской школе!

В обществе обсуждают проблему равенства доступа к высшему образованию, есть недовольство при поступлении в высшие учебные заведения. Это касается и репетиторства, и платных подготовительных курсов, через которые поступает много абитуриентов, региональных олимпиад, целевого приема. В результате попасть на бюджетные места очень сложно. Единый экзамен решает, наверное, все эти проблемы, но для меня важнее другое. Вот пример - мальчик из Якутии или Бурятии, сын учительницы. Поедет ли он пробовать сдавать экзамены в московские вузы, когда билет до Москвы и обратно стоит 10 тысяч рублей? Учитель таких денег не имеет, тем более высока вероятность, что они пропадут зря - ребенок не поступит. В результате талантливый мальчик остается дома. Образовательная мобильность в стране резко снижается.

Мы удивляемся: американские университеты часто принимают абитуриентов только по характеристике школьного учителя, но при этом считаются лучшими в мире, а сами

держимся за вступительные экзамены. При едином экзамене ребенок будет направлять в 5-6 вузов свои оценки, никуда не выезжая, лучшие университеты и институты отберут лучших, средненькие - средних, но каждый - своего абитуриента. Равенство доступа будет обеспечено в полной мере.

Иногда даже ректоры не понимают до конца, что мы их вовсе не ограничиваем в праве выбора абитуриента, наоборот, получается высшая степень автономии, которой сейчас нет. При едином экзамене вуз из нескольких тысяч заявлений выберет своих студентов, причем с учетом индивидуальных особенностей абитуриентов. Ведь не секрет, что ребенок с техническим складом ума плохо может знать историю или литературу, при этом для основной специальности он просто находка. Единый экзамен - бесспорно, более прозрачная и демократичная система.

- А как единый экзамен будет увязан с планами введения принципа "деньги следуют за учеником (студентом)"?

- Система государственных именных финансовых обязательств может быть связана с единым экзаменом, а может и не быть связана. В большинстве стран мира есть национальный экзамен, но не существует такого принципа "деньги следуют за учеником". Поэтому можно оставить нынешний план бюджетного приема и при едином экзамене. Другое дело, при реформе мы ни в коем случае не должны ограничивать права вузов в самофинансировании. Наоборот, важно привлечь дополнительный ресурс от тех, кто в состоянии платить за образование хотя бы немного. Сегодня ситуация как в черно-белом кино: студенты либо платники, либо бюджетники. Много случаев, когда в связи с семейными ситуациями платники обращались с просьбой перевести на бесплатное обучение. Ректор не имеет права даже сократить оплату на 50 процентов, КРУ его сразу накажет. Возможно, надо отработать систему, когда дети, получившие на едином экзамене более 80 процентов баллов, поступают бесплатно. Получившие от 60 до 80 - платят 30 процентов, от 40 до 60 - 50 процентов и т.д. Но все это требует экспериментальной проверки. Даже в математике очень логичные системы на практике иногда не работают.

Некоторые либералы предлагали нам сначала "ввязаться в бой, а потом посмотреть", мол, народ ждет того же единого экзамена, промедление смерти подобно. Но победил разум. Даже годовой эксперимент еще ни о чем не говорит. На экспериментальное освоение единого экзамена мы отвели два года. Шоковая терапия в образовании недопустима - это моя принципиальная позиция. Поэтому я обычно спрашиваю своих оппонентов: "Кто возражает против эксперимента?" В ответ - молчание.

-Как вы представляете школу будущего?

- В школе будущего должен быть приоритет здорового образа жизни ребенка и понимание, что образование есть способ развития личности, а не только совокупность знаний, умений и навыков. Ребенок - не робот, не схема, не социальная марионетка, а маленький человек со своими интересами, потребностями, способностями. Разгрузка детей позволит ввести дополнительные образовательные услуги, расширить возможности выбора профиля обучения. Не надо заставлять всех учеников одинаково учить сложные разделы, которые многие не способны даже понять. Я надеюсь, что оценка качества образования не будет формальной, с помощью единого экзамена все будет расставлено по своим местам. Вы можете учить по любым учебникам и программам, но независимое тестирование покажет, как вы это сделали. Сегодня выпускные экзамены проводятся теми же учителями, которые учили школьников, нет внешней, объективной оценки. Если уровень обучения детей в одной школе оказался ниже, чем в школе соседней, то надо делать выводы всем - директору, учителю, родителю. Мне представляется жесткая, но эффективная система, которая на первый план выдвигает личность педагога, его талант. Но она и более демократическая - без формализма, так

как отпадает необходимость в ворохе отчетов. Вашу работу оценит единый экзамен. Мне бы хотелось, чтобы через десять лет в большинстве городских школ страны начальная, средняя и старшие школы были отдельными, располагались в разных зданиях. Психологически для ребенка полезно, закончив одну ступень, как бы перейти рубеж и оказаться уже в другой школе. Воспользовавшись демографическим спадом, мы можем продумать, как уменьшить количество учеников в классах, уйти от многосменности. Что касается сельской школы, то это отдельная проблема. Мы должны в первую очередь направить туда новые информационные технологии. Не только с помощью Интернета и образовательного телевидения. Большой ресурс - в распространении образовательных программ на видеокассетах, специальных кейсовых технологиях, когда у сельского учителя под рукой есть дистанционные курсы, лучшие методики. За десятилетие эту и многие другие проблемы мы можем и должны решить.

Сергей САФРОНОВ

Двенадцатилетки не будет!²²

ДО 2005 ГОДА

**А пока родители и дети могут вздохнуть с облегчением:
школьный эксперимент отложен на будущее.**

История с введением двенадцатилетки на Руси по накалу страстей и переплетению сюжетов, похоже, стала напоминать "мыльную оперу". Тем, кто за лето подзабыл ее содержание, напомним:

Краткое содержание последних двух лет

1999 год

Российская академия образования выпускает научный труд "12-летняя школа. Проблемы и перспективный план развития общего среднего образования". Среди авторов - первые люди Министерства образования. Главное лицо этого ведомства Владимир Михайлович Филиппов сосредоточенно перечисляет беды нынешней школы: дикая учебная нагрузка, слабое здоровье учеников, снижение качества преподавания. Выход один - добавить еще год, чтобы снять нагрузку. К тому же на Западе повсеместно учатся 12- 13 лет. Чем мы хуже?

А еще грядет демографический спад, учеников будет меньше и можно будет в освободившиеся помещения пустить 12-й класс.

Первыми встрепенулись "яблочники": как так, такое судьбоносное дело, а с народом не посоветовались? И накатали "телегу" в правительство: пошто людей не уважаете? Из правительства ретивых политиков успокоили: ша, не мутите воду. - Но когда будет решено, - уже будет поздно! - обиделись правые. И подкинули еще один каверзный вопрос: - А будет ли меняться призывной возраст? А то получится, что после 12-летки ребятам сразу же летом придется надевать гимнастерку. В ответ - тишина...

2000 год

²² КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА, 15.08.2000

На Всероссийском совещании работников народного образования, делегатов которого не избирали, а назначали местные образовательные начальники, одобряется концепция структуры и содержания общего среднего образования. В скобках в названии документа стоит "для 12-летней школы". Для нынешней, 11-летней, Концепцию даже не готовили... Кажется, уже все готово для тихой реформы. Регионы, надеющиеся слупить с центра дополнительные деньги под нововведение, заявляют о готовности на своей "отдельно взятой" территории начать эксперимент с 12-леткой. Объявляется конкурс на новые учебные планы и на учебники. Вроде финал. Уже вдали видны букеты гвоздик, которые реформаторам кидают под ноги благодарные выпускники обновленной, уже 12-летней школы! (Народ, как обычно, безмолвствует.)

Вторая серия.

Нынешнее лето

Вот на этом пафосном финале в мае этого года мы с вами окончили учебный год и удалились на отдых, наивно полагая, что уж летом-то никаких особых событий в школьной жизни не произойдет. И вдруг в середине июня на парламентских слушаниях в Госдуме и правые, и левые, похоже, впервые в жизни объединившись, выступают против 12-летки. Аргументы председателя Комитета по образованию и науке Госдумы коммуниста Ивана Мельникова и лидера фракции СПС Бориса Немцова сходны. Увеличение срока обучения потребует дополнительных денег, которых и сейчас, при 11-летке, школе не хватает. Не решены многие законодательные проблемы: например, перенос срока призыва в армию с 18 до 19 лет или предоставление выпускникам отсрочки от призыва. Обнародованы данные Центра аналитических разработок правительства: 70 процентов родителей и 88 процентов учащихся против перехода на 12-летку.

Депутатский "консилиум" вынес вердикт: эксперименты в образовании стоит начинать не раньше 2005 года.

Август

Мэр Москвы Юрий Лужков, узнав о том, что в столице готовы начать внедрение 12-летки, грозно бьет кулаком по столу: "Не дам мучить детей лишний год!" Планы по удлинению школьного "срока" в столице сворачиваются в один день.

И вот уже начальник Управления общего и среднего образования Министерства образования РФ Маргарита Леонтьева по просьбе "Педсовета" развенчивает слухи о неотвратимо наступающей 12-летке:

- В этом году ее в России вводить не будут. Для проведения реформы нет соответствующей базы - ни учебных программ, ни учебников, а без этого учебный процесс, естественно, невозможен. Всякого рода слухи - плод разгоряченной фантазии!

Все облегченно вздыхают.

Занавес. Конец сериала....Или все-таки антракт?

Электронные СМИ о реформе

Новая реформа школы. ОРТ, "Новости", 20.06.2000

ВЕДУЩИЙ: (...) Применить вызубренные в школе знания в жизни чрезвычайно слож-

но. Изменить эту ситуацию, похоже, решили в известном институте Германа ГРЕФА. Репортаж Александра МИЛОСЛАВОВА.

КОРР.: Как считает один из разработчиков реформы образования Анатолий ПИНСКИЙ, мнение о том, что наши школьники самые образованные в мире, не больше чем миф.

Анатолий ПИНСКИЙ: Дети в нашей школе действительно больше вы зубрили, но что уж точно факт, что они слабее, чем американские или западноевропейские школьники, умеют применять эти знания.

КОРР.: Действительно, мало кто из выпускников применит на практике, скажем, уравнение окислительно-восстановительных процессов, возникающих на катоде и аноде при прохождении тока через расплав хлорида натрия и хлорида меди. Между тем, знать эту формулу обязан каждый российский школьник. По мнению авторов программы, лучше было бы выучить иностранный язык, компьютер, гражданское право и менеджмент.

Анатолий ПИНСКИЙ: Это можно сделать только за счет, в частности, сокращения физики, географии, академической истории.

КОРР.: Вся беда в том, что при сокращении малоактуальных для большинства школьников, но очень сложных для изучения тем многие академики Российской академии образования останутся без работы и, соответственно, гонораров за учебники. Так что у новой реформы будет множество весьма именитых противников.

Образование в России на пороге кардинальных реформ. ТВ-6, 31.05.2000

Ведущий Алексей ВОРОБЬЕВ

ВЕДУЩИЙ: Образование в России сейчас стоит на пороге кардинальных реформ. Финансировать образование теперь, судя по всему, населению придется самостоятельно.

КОРР.: По оценкам экспертов, если российская система образования не изменится в ближайшее время, то к 2010 году, например, когда основную роль в экономике и техническом прогрессе начнет играть поколение, получившее образование в последнее десятилетие, наша страна может окончательно потерять инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность.

Между тем, в Центре стратегических разработок Германа Грефа совместно с Министерством образования заявляют, что уже разработали программу реформирования образования на десять лет, и этот документ должен быть представлен правительству уже 1 июня.

Правда, поднимать российское образование будут в том числе и за счет все тех же родителей и предприятий, оплачивающих обучение своих будущих сотрудников. В частности, по словам министра образования Владимира Филиппова, разработчики реформы, учитывая то, что родители учащихся в любом случае пользуются репетиторами и платят деньги для того, чтобы попасть в ВУЗ, решили легализовать эти средства и направить их в бюджет.

Модернизация образования. "Радио России", 05.06.2000

Ведущий Виталий УШКАНОВ

ВЕДУЩИЙ: Ложка, как известно, дорога к обеду, опережать же время хоть и увлека-

тельно, но и весьма рискованно, особенно для высокопоставленного чиновника, который в этом случае рискует оказаться "белой вороной" в высших слоях властной атмосферы, что и случилось однажды с нашим гостем - ученым-психологом, профессором МГУ Александром Асмоловым.

Вот ведь как вышло, ваши идеи, положенные в свое время в основу либеральной доктрины образования, вызвали тогда шквал острейшей критики, оппоненты вас в чем только не упрекали тогда, но, как утверждают эксперты, стратегия развития образования в России, которая подготовлена сейчас Центром Германа Грефа, во многом повторяет вашу концепцию. Вы с этим согласны?

Александр АСМОЛОВ: Одна из мотиваций, которая движет сознанием людей, мотивация тщеславия, заставляет меня бросить жадное и жаркое "да". Но вместе с тем я постараюсь оставить это слово на кончике языка своего и сказать следующее: сегодняшняя доктрина образования также похожа на то, что мы делали с сентября 1997 года до января 1998 года, как бабочка похожа на эмбрион. А бабочка, как вы знаете, проходит следующие метаморфозы: она проходит и через стадию гусеницы, и через стадию куколки, и наконец она вылетает. Сейчас она уже почти бабочка. Она, естественно, внешне совсем не похожа на эмбрион, но имеет с ним прямую генетическую связь.

ВЕДУЩИЙ: Почему отношение к этой бабочке уже такой сейчас более спокойное, лояльное, нежели к тому эмбриону, о котором вы говорите? Может, эта бабочка выглядит лучше?

Александр АСМОЛОВ: Все эти два года в моем сознании зреет мечта: поспорить с Ярославом Гашеком, написать о тех годах работу, которая бы называлась "Похождения бравого реформатора". Эта книга в стиле "Бравого солдата Швейка" напрямую начиналась бы со слов: "Если хочешь провести реформу образования в России, никому никогда ни при каких условиях не говори слова "реформа"."

И если вы проанализируете все, что делает Центр стратегических разработок Грефа, а более конкретно - возглавившие эту работу Вадим Александрович Филиппов, новый министр образования, работавший тогда и в нашей команде, Ярослав Иванович Кузминых, ректор Высшей школы экономики, такой талантливый экономист, как Татьяна Клячко, такой экономист, как Марк Агранович, все это команда, с которой мы имели, подчеркиваю, дело и тогда, работали вместе, они категорически избегают слова "реформа" и очень правильно и четко говорят о модернизации образования.

Это правильно в трех смыслах - это правильно исторически, это правильно психологически и это правильно по сути дела. Исторически это правильно, потому что речь должна идти не о ломке образования и разрушении традиций, речь должна идти о том, чтобы, сохраняя те или иные традиции, система двигалась вперед, чтобы было и эволюционное развитие образования.

Это правильно психологически, потому что сегодня слово "реформа" в массовом сознании превратилось в страшилку, и стоит сказать "реформа", вы получите полностью все, что должны получить за бесцельно прожитые годы.

Наконец, третий момент, это правильно по сути дела, потому что именно модернизация необходима в изменении социально-экономической системы, без этого мир вокруг меняется, а образование отвечает формуле Нины Андреевой "На том стою и не могу иначе, не поступиться принципами". Нет, этого быть не может, мы живем в другом мире, в этом другом мире растут другие люди, в этом мире идет бурный психологический, социологический, особый акцент, мощные демографические процессы. Не учитывать этого образование сегодня не могло.

Эти три момента учла команда уже не реформаторов, давайте дадим ей имя, команда модернизаторов 2000 года.

ВЕДУЩИЙ: Вы сказали, что лучше не произносить слова "реформа", а говорить слово "модернизация". Однако на бытовательском уровне мне уже доводилось слышать такие отзывы об этой стратегии развития образования, что это, дескать, ужас, кошмар, все будет платным, денег никаких не хватит, чтобы ребенку своему дать достойное образование. В принципе любые изменения, как их не назови, вызывают ужас и оторопь у населения, согласитесь.

Александр АСМОЛОВ: Не могу с этим согласиться. Когда мы говорим слово "население", мы иногда путаем его с "толпой". Любые изменения психологически вызывают ужас у толпы, ибо человек в толпе аморфный и не имеет своего собственного голоса. Когда же мы говорим не о толпе, а о народе, когда же мы говорим о личностях, то мы сталкиваемся с другой картиной, и главная-то черта человека, если он человек и обладает человечностью, это возможность свободы выбора, которую никто нигде не отменял.

И по сути дела сегодня, когда мы слышим разные голоса по поводу стратегии, предложенной новой командой модернизаторов, то это разные голоса, и я могу сказать категорически, что все более и более приходит та Россия, о которой мечтал Владимир Иванович Вернадский - Россия, как страна понимания, и Россия, готовая к изменениям в изменяющемся мире.

По сути дела с реформой, а теперь уже с модерном, модернизацией и постмодерном произошли тоже изменения, и она сегодня отвечает гениальной формуле Марины Цветаевой: "Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черед".

Я не хочу быть таким розовым оптимистом и сказать, что все в порядке, все сделано и что все в воздух чепчики бросают. Речь совершенно не об этом, речь идет о том, что если в разное время предлагают относительно устойчивые инвариантные характеристики тех изменений, которых требует общество, которых требует государство, которые необходимы личностям, значит, действительно, близок тот час, когда изменения должны произойти, и появиться вариативное образование в России, которое уже сегодня стало в школах не мифом, а реальностью.

Когда же включают во весь голос страшилку, то это нормально, потому что в любой культуре идет тяжелая драматическая борьба между фундаменталистами и либералами, не отбрасывая все другие оттенки. Традиционалисты - это один полюс, и для традиционалиста любая новация, любое изменение, даже когда солнце падает на землю, он говорит: не трогайте, пусть упадет, так и должно быть, таков вечный закон природы. Для фундаменталистов земля по-прежнему стоит на трех китах. Для фундаменталистов по-прежнему система, когда в центре только их эгоцентрическое мнение, и ничего они, как фанатики, не воспринимают, отбрасывают, для них все должно быть как всегда, поэтому они никогда не примут ни в какой обертке реформу. Но это только поверхностный слой ситуации, есть и другие вещи.

Сегодня корабль реформ поджидает как минимум несколько мин. Первая, это связано с теми же фундаменталистами и национал-патриотами. Для национал-патриотов любой модернизатор виноват уж тем, что им хочется кушать. Можно так описывать реформу, можно сяк, не важно, что там написано, а важно, кто написал, и если он несет за собой чаадаевскую либеральную Россию, тогда значит, что он уже этим вызывает волну озлобления, и по сути дела бессмертность Крылова - эта устойчивая вещь в культуре.

Вторая мина на пути реформы очень серьезная, самая серьезная. Помните, про декабристов говорили: "Страшно далеки они от народа". Учителя, как нарождающийся и реальный, не по экономическому, а по психологическому облику, по менталитету, как сейчас любят говорить, средний класс, еще не пробужден и не очень осознают себя как этот стабилизирующий и несущий устойчивость в культуре средний класс. Я под-

черкиваю, не по экономическим характеристикам. Экономическое положение нашего учителя бедственное, но предложите ему перейти на другую оплату труда, но работать в другой, не столь престижной профессии. Грубо говоря, я уважаю профессию дворника. Но если вы учителю филологии предложите эту работу, где он будет больше получать, у меня возникают сильные сомнения, каждый ли учитель пойдет. По самосознанию у него есть одна национальность - учитель.

ВЕДУЩИЙ: А дворники больше учителей получают?

Александр АСМОЛОВ: Да вы что? Вы помните, как трудно пробраться, как говорил Остап Бендер, в управдомы?

Третий момент, на которые обращаю особое внимание. Третий момент заключается в том, что как только в воздухе слышится "модернизация" или "реформа", ощущается желание найти экспроприаторов и опять их отбросить.

В высшей школе есть так называемая, намного более выраженная, чем в системе общего школьного образования, внебюджетная сфера. Раздаются голоса: руки прочь от внебюджетки. Пусть внебюджетка по-прежнему будет неконтролируемой. И эти голоса начинают ассоциироваться и отбиваться мотивацией защиты образования. Никто не скажет: не тронь внебюджетку, - не трогай традиции образования, чтить их.

Но еще раз хочу подчеркнуть, мягкая в новом варианте модернизации, предложенная нам, обходит острые углы, связанные с этими вопросами, поэтому я могу сказать, что сегодня перед нами действительно несколько иной и более серьезный вариант реформы.

И, наконец, следующее, главная беда уже модернизаторов, она остается во многом и в новой программе, большевики очень доходчиво объясняют людям, что они хотят, в этом плане они всегда объяснят, что вон там в танках уроды, зловредные существа, которые только и думают, кого порешить, и блуждают по России. И их слушают, их разговоры понятны.

А рядом с ним стоящая еще одна сила под названием "профсоюзы", как всегда, спокойно ждет, за кем пойдет политическая власть, на чьей стороне окажется политическая сила, и тогда профсоюзы посмотрят - к одному берегу податься или к другому. Это нормальная логика ситуативной борьбы, с которой встречаются при обсуждении реформы. Она была и тогда, но сегодня, еще и еще раз хочу сказать, политическая власть по большому счету пока, я всегда осторожен, поддерживает модернизацию, которая уже, как трехлетнее почти вино, а вы хорошо знаете, что старое вино часто лучше, чем молодое вино, более приятное и более привычное. То есть ситуация идет.

И, наконец, есть чисто психологическая вещь. Каждая идея в своем развитии проходит три стадии. Первая стадия: "А кому это нужно? Какая чушь, какая ересь!" Вторая стадия: "Послушайте, а в этом что-то есть". И, наконец, третья стадия: "О, вариативное образование, нормативное финансирование, самостоятельность школы, рост гимназий и лицеев, да это же естественно! это же дважды два четыре, простите, разве об этом нужно было столько говорить?" Мы сейчас на второй стадии, когда все более и более раздаются голоса: "В этом что-то есть".

Образование 2010 года

Источник: Телеканал ОРТ, Добрый день, 10.07.2000

Вед. - Лариса КРИВЦОВА.

(...) Любовь ГЛЕБОВА, заместитель председателя Комитета по науке и образованию ГД РФ: Уважаемые коллеги, мне кажется, что обсуждая этот вопрос мы не затронули

главное, то, о чем сказал Александр Михайлович - стратегия утвержденная, все то, что связано с периодом развития на десять лет. Каким мы хотим видеть образование 2010 года? Что мы хотим получить в 2010 году? Америку 2000 или Америку 2010?

ВЕДУЩИЙ: Этот вопрос адресую разработчикам этой программы. Что мы хотим увидеть?

Александр КОНДАКОВ: На самом деле, когда начиналась разработка программы в феврале месяце, сразу была поставлена задача, каким должно быть общество, государство и экономика России в 2010 году? Кроме этого, обсуждалось международное позиционирование России. Потому что сегодня рассматривать государство вне контекста мировых международных процессов невозможно. Интернационализация, глобализация достигают очень высокого уровня развития, и эти процессы продолжают. В центре решения этих проблем было поставлено образование. Поэтому президентом перед нами была поставлена задача - вывести уровень образования на ту высоту, которая необходима для того, чтобы обеспечить позиции России на мировом рынке адекватно 2010 году для всех развитых стран.

Александр АДАМСКИЙ: Можно уточнить? Речь идет о программе, разработанной Центром стратегических разработок Германа ГРЕФА, одобренной правительством 28 июня. Там нет ни слова о 12-летнем образовании в школе.

Любовь ГЛЕБОВА: Я скажу больше. Вчера у нас состоялась очень длительная дискуссия с Германом ГРЕФОМ. Мы в конце нашего разговора пришли к очень важной точке. На самом деле все, о чем было говорено, все налоговые реформы, все реформы федерального устройства, все другие реформы связаны с людьми. Какие люди будут их делать, и способны ли те люди, которые управляют, которые участвуют в процессах, сделать то, что записано в этой программе?

Герман Оскарович совершенно четко сказал, я ничего не могу сделать. У меня 20 торгпредов в других странах, которые совершенно не способны даже слышать, что я от них хочу. Поэтому, он говорит, я понимаю, что образованием сегодня должны заниматься все. Если министр экономики говорит о том, что он сегодня готов заниматься образованием, это значит, что мы достигли одного понимания: образование - это не ведомственный вопрос, это не только вопрос Министерства образования, это вопрос всего общества.

ВЕДУЩИЙ: Когда-то СТАЛИН говорил, что кадры решают все. А ГРЕФ говорит, что уровень компетентности торгпредов таков, что кадры наши, которые сегодня находятся у власти, не в состоянии решить очень многого.

Проблема: Единый экзамен и тестирование²³

Александр Шмелев

Предполагает ли нынешний план реформы отказ от использования метода тестов при проведении единого экзамена? Ведь в Стратегии ни разу не упомянуто слово "тест". Но тогда возникает вопрос: какова будет методическая схема этого экзамена? Как же голосовать "за" или "против" данного проекта реформы, если такой важнейший вопрос остается непроясненным? Ведь на единый экзамен накладывается согласно данной версии реформы колоссальный по своей эффективности финансовый рычаг управления всей системой: бюджетные деньги планируется пускать вдогонку за теми учащимися, которые получили высокие показатели по единому экзамену.

В интервью "Герой дня" на НТВ (1 июня) Владимир Михайлович Филиппов в ответ на прямой вопрос С.Сорокиной о тестах высказывает свое представление: "...не только тесты; например, по литературе профильный экзамен в форме тестирования невозможен, потребуется писать и проверять обычные сочинения...". То есть в неявной форме мы получаем здесь признание того, что все-таки без тестов организовать единый экзамен будет все же невозможно чисто технически, хотя все нельзя свести только к тестам.

Возникает вопрос: почему же слово "тестирование" в данном случае ушло из документа? Чтобы не дразнить многочисленных противников этого метода? Но я уверен в том, что таким наивным способом (умолчанием определенного термина) бдительность настоящих противников реформы усыпить все равно не удастся. Ведь они выступают не против тестов как таковых, а против утраты своего личного контроля над тем, кто и куда будет поступать. Просто тест – это инструмент, который по определению сокращает возможности для произвола.

Я искренне опасаясь, что умолчание слова "тест" – это семиотическая ловушка, западня, в которую больше рискуют попасть сами ее создатели, чем те, на которых она рассчитана. Когда мы говорили о том, что в основе новой системы контроля качества должна лежать Федеральная система тестирования (ФСТ), которая строится на безличных инструментально-компьютерных технологиях, мы видели в этом инструмент, гарантирующий общество и государство от произвола частных лиц в важнейшем вопросе, в котором воплощается идея социальной справедливости для миллионов молодых россиян, – в вопросе получения доступа к качественному высшему образованию.

А что же будет, когда из новой системы контроля качества уйдет такой твердый фундамент, как тестовый метод? Тут я вижу слишком высокий риск двух возможных нежелательных последствий:

Ведущие позиции по руководству новой системой займут люди, далекие в своем кругозоре от технологии объективированных (инструментальных, измерительных) методов проверки знаний, поэтому готовые запросто построить единый экзамен по принципу перекрестной оценки на глазок: учителя из одной школы просто поедут принимать экзамен в другую школу (и новые расходы сведутся на местах лишь к дополнительным транспортным расходам); а вузы, понимая всю необъективность такой аттестации, вынуждены будут превращать во вступительные экзамены свою первую зимнюю сессию, чтобы так отсеять тех, кто заведомо не готов у них обучаться.

Не связанные публичным обязательством по созданию системы тестирования, руководители системы качества все-таки будут делать тесты, но... кое-как, не привлекая серьезные коллективы и не вкладывая серьезных средств в дорогостоящую разработку качественных

²³ Первое сентября, 27.06.00

тестов, а большая часть государственных средств на реформу опять же (как и всегда до этого) уйдет на прокорм бюрократического слоя управленцев, который, как всякий бюрократический слой, имеет тенденцию при всех возможных реформах лишь самосохраняться и размножаться.

Во время моих многочисленных выступлений о том, что создание объективной автоматизированной единой системы контроля образовательных достижений – это реальность, оппоненты возражают буквально так (если не публично, то сразу же после выступления в кулуарах): в России вы со своими идеями ничего не добьетесь, вам нужна другая страна, у нас люди хотят обманывать и будут обманывать любую систему! Не желая вникнуть в конкретные достижения и конкретные трудности по развитию и внедрению того же самого “Телетестинга”, эти же оппоненты, цинично самодовольные своей проницательностью, категорически заявляют: да откуда вы знаете, кто там стоит за спиной у детей, которые сидят за вашими компьютерами?

На это я отвечаю, что нечестные экзаменаторы могут стоять за спиной и на обычных письменных экзаменах (хотя тут и этого не надо, достаточно просто закрыть глаза на то, как кто-то списывает готовое сочинение по заранее ему известной теме), а на устных экзаменах, как известно, легко можно валить чужих и вытягивать своих. А в компьютерных классах уже и сейчас можно поставить видеокамеры (их прокат на несколько дней недорого обойдется), а мониторы выводить в обширные фойе, где независимые педагоги, родители, репортеры СМИ, наконец, могут следить за тем, чтобы за спинами детей никто не сновал и они отвечали бы на те вопросы, которые появляются на компьютерных экранах, абсолютно самостоятельно.

Но аттестация не должна сводиться к тестам. Так как тесты – необходимый, но недостаточный инструмент контроля. Мы писали об этом неоднократно, но эта точка зрения до сих пор не получила понимания даже у сторонников тестирования. На каждом шагу скрывается такая беда: тестологию нынешняя руководящая элита системы образования не изучала никогда ни в каком виде, отсюда превратные, непрофессиональные, неадекватные суждения о возможностях тестирования.

Вот какой мы, специалисты, трезво понимающие достоинства и недостатки метода тестов, видим схему единого экзамена – не линейную, а разветвленную:

Такая схема (двухэтапное проведение единого экзамена с резким сужением круга учеников на втором этапе) позволяет решить следующие проблемы:

- Поддержать авторитет школы, не отстранять школу от аттестации своих учеников: если школьный балл и результат независимого тестирования однонаправленны (например, баллы “2” и “3”, то есть программа усвоена ниже среднего, или, например, “4” и “5” – выше среднего), то итоговый балл разумно получать просто путем усреднения (что дает 2,5 и 4,5 соответственно) и школа таким образом участвует в итоговой аттестации на равных с государственным тестированием.
- Сократить расходы на проведение дорогих экспертных процедур (проверка сочинений, заданий с полным решением), так как на подобные процедуры будут приглашены вовсе не все ученики, а, как мы надеемся, меньшая часть.

Избавить школу от ориентации исключительно на тесты: экспертная процедура в ряде случаев может подтвердить справедливость не тестовой, а школьной оценки, тем самым достигается более надежная итоговая аттестация путем объединения двух источников информации (школы и независимой экспертизы) против третьего (тестирования). Мы ведь не исключаем того, что в некоторых случаях ученик может “не собраться” на тестовый экзамен, показать результат ниже своих возможностей просто потому, что в этот момент он оказался объективно не совсем здоровым.

Ну должны наконец, хотя бы сейчас, на рубеже XXI века, педагоги понять, что именно тестирование – это инструмент, который поможет им доказать превосходство своих методов, ибо именно оно дает гарантированное среднестатистическое преимущество хорошо обученным ученикам, но при этом ставит на свое место тех, кто привык натягивать оценки своим воспитанникам, кто пользуется тем, что нашу нынешнюю систему оценки правильнее назвать системой самооценки...

Если понимать место тестирования, как указано на предложенной схеме, то нет никакой нужды избегать слова “тесты” и в будущей системе качества образования надо делать ключевым элементом именно Федеральную систему тестирования, предоставив возможность школьникам своевременно освоиться с этой формой контроля, потренироваться в выполнении тестов, понять смысл и соревновательную логику тестовых шкал, научиться избегать провокационных правдоподобных ответов в искусно составленных тестах. А педагогам надо подключаться к совместной работе по созданию и совершенствованию федерального банка тестовых заданий. Как же можно накопить массовую тестологическую культуру, если избегать слова “тест”?

Слишком дорого стоили России годы псевдореформ, когда реформаторы пытались исключить использование “табуированных” слов и называли вещи не теми именами, которыми их принято называть в любом нормальном обществе. От политиканства “семиотических игр” давно пора переключаться на реальные дела. Общество требует того, чтобы интересы тех, кто получает образование, стояли выше интересов тех, кто его дает, и уж тем более тех, кто этим процессом управляет. В этом и должен состоять смысл реформы, в противном случае налогоплательщик не должен тратить на нее ни гроша. По моим данным, в России за годы реформ уже появился новый налогоплательщик, который будет голосовать только за такие проекты реформ, в которых открыто и ясно проводится определенная линия, в которых его интересы предстают в понятных и узнаваемых терминах, в которых власть бюрократии над людьми ограничивается, а не расширяется.

Проблема: Вузы, деньги, взятки

ПОЧЕМ ЗНАНИЯ ДЛЯ НАРОДА?²⁴

Студенты и преподаватели не могут без взяток

Игорь СЕРГЕЕВ

Наше высшее образование безнадежно больно. К такому неутешительному выводу приходишь, читая отклики на статью "Сессия оптом и в розницу" ("МК" от 22 июня с.г.). Напомним: речь в ней шла о взятках, которые студенты практически любого российского вуза дают преподавателям за зачет или нужную отметку на экзамене. В ряде высших учебных заведений система поборов стала настолько привычной и традиционной, что даже сложился своеобразный "прейскурант на услуги" с четкими расценками за каждую отметку во время сессии.

На нашу статью откликнулись почти все вузы, "задетые" в ней. Одни ректоры честно признавались, что подобная проблема существует и с ней по мере сил и возможностей в вузе борются. Например, в Московском университете дизайна и технологий жестко взялись за преподавателей кафедры высшей математики и сделали им соответствующий втык. Руководители же других вузов (МАИ, МГТУ им. Баумана) прислали сердитые письма, в которых все приведенные в статье факты с гневом были отвергнуты, а корреспонденты "МК" обвинены в злостном поклепе на честное имя вузов.

Мы, конечно, лично меченые купюры из профессорских карманов не вытаскивали. Для этого существуют компетентные органы. И тем более мы не ставили перед собой цель опорочить уважаемые учебные заведения или бросить тень на порядочных преподавателей (которых, мы уверены, все же большинство). Сама система высшего образования, практически не изменившаяся с советских времен, вынуждает студентов и преподавателей давать и брать взятки.

О фактах поборов открыто говорят между собой студенты и без всякого принуждения рассказывают об этом корреспондентам "МК". А вот представителям деканатов эти ребята явно не доверяют, поскольку отнюдь не уверены, что за их откровения им не отомстят потом во время сессии.

Поймать нечестного преподавателя за руку очень трудно. Заведенных уголовных дел по факту доказанных взяток - раз-два и обчелся (в год их набирается не более 5-6). А до суда доходят вообще единицы.

Представители специального подразделения УЭПа, занимающиеся преступлениями в сфере образования, утверждают, что проводить операцию по выявлению взяточника они могут только с подачи администрации вуза. Однако сами учебные заведения вовсе не заинтересованы в подобном расследовании - кому охота выносить сор из избы! Как правило, попавшемуся преподавателю предлагают уйти по-тихому - уволиться по собственному желанию. А в некоторых случаях система поборов настолько "разъела" коллектив вуза, что слишком многим невыгодно, чтобы

²⁴ Московский комсомолец, 21.07.2000

перекрыли такую сытную кормушку. Ведь за одну вступительную кампанию или сессию оборотистый преподаватель может получить больше, чем за год честной работы.

Если же кто-то пытается возмутиться или не хочет брать, как все, то такую "белую ворону" быстренько выживают из сплоченного коллектива. О подобном случае нам написал преподаватель Московского медико-стоматологического университета им. Семашко, которого уволили именно за непонятливость в данном вопросе.

Быть честным и принципиальным преподавателем вуза, похоже, сегодня просто невыгодно. Судите сами: зарплата начинающего ассистента (младшая преподавательская должность) - около 800 рублей. Доцент, кандидат наук получает 1500 рублей в месяц, профессор с большим стажем, доктор наук - порядка 3500-4000 рублей. И это после 25-30 лет работы в вузе!

Конечно, многие преподаватели пытаются как-то крутиться: кто подрабатывает на подготовительных курсах, кто параллельно с основной работой трудится в коммерческом вузе, кто занимается репетиторством. Но все равно общий заработок преподавателя безнадежно мал. К тому же далеко не каждый профессор (особенно пожилой) может бегать по частным урокам. И тогда возникает соблазн подхалтурить за счет нерадивых студентов. Тем более что сами студенты нередко пытаются найти отмазку от нудного зачета или сложного экзамена.

Цены за обучение (в у.е.) в ведущих государственных вузах Москвы на дневных отделениях за один курс:

Московский государственный институт международных отношений:
факультеты политологии, международно-правовой,
международных экономических отношений 5000;
международного бизнеса и делового администрирования 7000.

Московская государственная юридическая академия:
на все специальности 3000.

Академия народного хозяйства при Правительстве РФ:
юридический 4400;
социально-экономический 2500-3000;
финансово-кредитный, компьютерных технологий 2500;

Государственная финансовая академия:
на все факультеты 2000.

МГУ им. Ломоносова:
физический, химический, биологический факультет 1500;
филологический, иностранных языков 1500-2000;
экономический 2000-2500;
психологии 1750;
социологии 2000;

ИСАА 4000.

Московский педагогический государственный университет:
иностранных языков 1600-2000;
дефектологии 1200;
филологический 1000;
педагогика и психологии 800-1200;
математики 1000;
физики 800.

Московский медико-стоматологический университет им. Семашко:
на лечебном факультете 2000;
на стоматологическом 3000.

МГТУ им. Баумана:
в зависимости от специальности от 700 до 1600.

МИФИ:
в зависимости от специальности от 500 до 1000.

"Бумажные сенокосы"²⁵

Преподаватели - берут. Студенты - дают. И никто не жалуется...

О процессе перекачивания скудных студенческих сбережений непосредственно в кошелек преподавателя, то бишь о взятках, рассказывают анекдоты и слагают куплеты на веселых капустниках. Правда, хорошо смеется тот, кто смеется последний... На экзаменах, когда горит стипендия, или, того хуже, под угрозой оказывается дальнейшая учеба в вузе, уже не до шуток. Вот что рассказала мне одна из студенток, которая, по иронии судьбы, учится в уже известной Дальневосточной академии экономики и сервиса...

- Будет ли "препод" брать взятки, становится ясно уже на первой лекции. Если человек начинает жаловаться на жизнь и маленькую зарплату, то понятно без лишних слов - к сессии нужно готовить деньги. Экзамен, курсовая, зачет стоят в принципе одинаково, порядка 500 рублей. Плюс - минус сотня, это уже как договоришься. Раньше, до кризиса, бывало, брали и по 100 долларов, но теперь, к счастью, до такого не доходит... Процесс передачи денег довольно прост. Так, например, один из зачетов, который я не могла сдать уже второй раз, был назначен как раз накануне восьмого марта. Я села напротив преподавателя, и после того, как она задала мне заведомо провальный вопрос, сказала ей, что времени на учебу у меня нет, жизнь тяжелая, и поэтому приходится много работать...

- Вы хотите меня поздравить с 8 Марта? - "догадалась" мудрый педагог.

- Конечно, хочу! - радостно выдохнула я. - Только не знаю, как...

Замечу, что наш разговор происходил в аудитории и за нашими спинами был как минимум десяток сокурсников, которые изо всех сил делали вид, будто ничего не замечают. Дальше все было до безобразия просто. Мне под столом протянули кошелек, я положила туда "пятисотку" и отдала все это тем же манером обратно. Мне тут же поставили "зачет", и я удалилась...

Понятное дело, что экзаменационная сессия - это так, семечки. Главный "сенокос" у вузовских преподавателей, существенно влияющий на повышение их материального благосостояния, конечно же, летом, во время приемных экзаменов. Здесь о рублях речь уже не идет. Принимаются только доллары.

Как известно, существуют несколько способов стать обладателем заветного студенческого билета. Способ первый настолько же прост, насколько сложен. Сдать экзамены и поступить. Однако при тех обрывках бюджетных мест, которые имеются в наличии, сделать это практически невозможно. К примеру, юридический институт Дальневосточного государственного университета. Не знаю, насколько справедливы эти высказывания, но ходят упорные разговоры, что все бесплатные места проданы там задолго до вступительных эк-

²⁵ Учительская газета, 20.06.00

заменов. Такса колеблется от пяти до шести тысяч долларов. Если учесть, что год платного обучения обойдется в три тысячи "зеленых", то смысл потратиться явно есть... Если говорить в общем, то стоимость бюджетного места на перспективной специальности составляет примерно 25-30 процентов от той суммы, которую пришлось бы выложить там же за платное образование. Но!.. Когда одна моя коллега встала перед выбором, грубо говоря, дать "на лапу" или платить по полной программе, она все же предпочла второй вариант. Ведь взятка, по большому счету, - та же игра в рулетку. Гарантий-то никаких!

Гораздо надежнее поступать в высшие учебные заведения через систему репетиторства. Схема достаточно отработана и сбоек практически не дает. И так, за год до окончания школы ребенок идет на подготовительные курсы в желанный вуз по избранной специальности. Выпускные экзамены на курсах приравниваются там к вступительным. Месяца за три родителям дают понять, что без репетитора шансы получить пятерку равны нулю. Сдают, как правило, три экзамена. Такса стандартная - 500 "баксов" за услуги преподавателя, который потом и будет принимать один из экзаменов. Это как раз тот случай, когда платить полагается без разговоров. В итоге "цена" студенчества относительно божеская - всего полторы тысячи долларов...

В Приморском крае обеспечить себе счастливый билет в вуз можно еще одним способом - получить золотую или серебряную медаль. Но высокая награда - это удел либо по-настоящему одаренных учеников, либо по-настоящему влиятельных родителей... Так что выход один - платить. В противном случае - поступать на заведомо педагогические факультеты, где вечный недобор. Учителем можно стать совершенно бесплатно. Наверное, к сожалению...

Лада ГЛЫБИНА

Владивосток

Не оскудеет рука берущего?

Утаить криминальный промысел практически невозможно

Славится Рязань вузами. Один медицинский чего стоит. А юридический! А десантное училище! Туда едут поступать со всей страны и из ближнего зарубежья. Сессия, потом - вступительные экзамены. Этой поры с вожделием ждут некоторые преподаватели. Потому что для них это не просто работа, а возможность существенно поправить семейный бюджет.

Юбилей - на нарах

Жил-был в Рязани один солидный человек. Андрей Новоселов (имя и фамилия изменены, поскольку следствие по делу незакончено). Был он заведующим кафедрой Рязанской сельскохозяйственной академии. Преподавал философию. И не только в этой академии, но и в рязанских филиалах двух московских вузов. Студенты его уважали и... давали ему взятки. За что? За сдачу "хвостов", например. Предприимчивый преподаватель развил на этом поприще такую бурную деятельность, что студенты даже вывесили в фойе академии "официальный" тариф на передачу экзамена: за оценку "удовлетворительно" - 150 рублей, "хорошо" - 200, "отлично" - 300. Преподаватель не гнушался никакими подношениями, лишь бы они соответствовали тарифу.

В одно мартовское утро Новоселов принимал у себя на кафедре двух студентов-лоботрясов, которые аккуратно заплатили ему 400 рублей. И тут же получили по четверке в свои зачетки. Затем оборотистый мздоимец поспешил на другую встречу - со студентом-старшекурсником, который порадел за своего брата-второкурсника и заплатил 170 рублей

за выбранный Новоселовым в торговом доме "Барс" набор посуды. Преподаватель расписался в зачетке прямо на прилавке магазина.

Следующей по плану была "стрелка" с двумя студентами на улице Интернациональной неподалеку от дома. Новоселов сел в подкатившую "девятку", и ему преподнесли подлокотник для машины на сумму чуть более 400 рублей и радиоприемник. Подлокотник преподаватель взял, а от приемника отказался, напомнив недорослям, отлынивавшим от изучения философии, что заказывал-то он магнитолау. Но отметки все же в зачетки проставил, вышел из машины и направился домой. Не знал ловкий мздоимец, что весь день у него "на хвосте" "висели" оперативники из Управления по борьбе с экономическими преступлениями УВД Рязанской области. Они дали Новоселову возможность спокойно собрать всю "дань" и задержали его в десяти метрах от машины. Были задержаны и студенты, не успевшие отъехать от места происшествия.

Преподаватель упираться не стал и сознался оперсотрудникам и следователю, что брал взятки за пересдачу экзамена. На сегодня следствием доказано несколько эпизодов получения взяток Новоселовым в трех вузах. Ему было предъявлено обвинение, и он оказался в следственном изоляторе Рязани, в котором и встретил свое 50-летие. Спустя месяц Новоселова освободили под подписку о невыезде. Следствие по делу движется к завершению. Скоро должен состояться суд. Преподавателю грозит лишение свободы...

Разговор в УБОПе

Таких историй, увы, много. Взятничество профессорско-преподавательского состава вузов на Рязанщине приняло настолько массовый характер, что этим уже занялась такая серьезная организация, как Управление по борьбе с организованной преступностью при УВД Рязанской области. Таким образом, редакционное задание привело меня в кабинет начальника отдела УБОП при УВД майора милиции **Александра Кулаева**. Я задаю Александру Борисовичу осторожный вопрос:

- Говорят, любой абитуриент, не имея достаточных знаний, может поступить в самый престижный рязанский вуз за хорошую взятку преподавателю. Так ли это?

- Я родился, вырос и работаю в этом городе и знаю: к сожалению, подобные утверждения имеют под собой реальную основу. В прошлом году по фактам взяточничества преподавателей вузов возбуждено девять уголовных дел, за пять месяцев этого - уже десять.

- А кто чаще всего берет?

- Разные категории преподавателей. Члены приемной комиссии, конкретные преподаватели, принимающие вступительный экзамен, заместитель ректора вуза. Тут варианты самые разные. И, соответственно, суммы тоже разные. Бывает, что, если товарищ не поступил, ему возвращают деньги: "Не получилось, старик, извини".

- К вам обращаются люди из числа не поступивших, обиженных?

- Скажем так: не обиженных, а неудовлетворенных. Те, кто поступил, естественно, не приходят. А вот у неудовлетворенных возникает потребность кому-то пожаловаться. Иногда даже не написать заявление, а просто излить душу.

- Как часто бывают такие факты?

- Не так часто, как хотелось бы. В основном это скрытые преступления. Человек вкладывает в образование своего ребенка деньги и надеется на какой-то результат. Если результат достигнут - он доволен. В противном случае тоже не всегда идет к нам. Поскольку для кого-то три тысячи долларов - незначительная трата.

Человек может поступить и бесплатно в силу своих качеств, а потом в течение всей учебы с него могут вытягивать деньги за сдачу последующих экзаменов. Студенты между собой общаются, и уже известно, какой предмет сколько стоит. Платишь - считай, сдал... Атмосфера платежей пропитывает студенческую среду с момента поступления и до распределения.

- С чем, на ваш взгляд, связана живучесть такого явления, как взяточничество?

- С большим спросом на высшее образование у подрастающего поколения. Этому способствует и низкая зарплата учителей, профессорско-преподавательского состава... Тут много самых разных аспектов. В частности, тот, кто предлагает взятку, тоже ведь провоцирует преподавателя. Взятки в основном дает средний класс. У кого деньги есть, тот платит за все обучение сразу.

- К какому виду преступности относятся подобные преступления?

- В УК несколько статей "коррупционного" характера - это получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292). Все они относятся к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления.

Довольно долго муссировался вопрос: является ли получение денег от студента преподавателем взяткой? Закон определил, что является. Преподаватель в данном случае признается должностным лицом.

- Как вы считаете, можно ли сегодня успешно бороться со взяточничеством?

- Конечно, можно. Но это зависит не только и не столько от милиции. Если получение денег в сфере образования будет считаться безнравственным, будет караться не только уголовным законодательством, но и увольнением преподавателей-взяточников с работы, то борьба будет намного эффективней. Милиция должна с этим бороться в последнюю очередь.

Не братва, а интеллигенция

По наблюдениям Александра Кулаева, преподаватели "в силу своего интеллекта нагло врать не умеют", как это делают, скажем, члены организованных преступных групп, связанных с незаконным оборотом оружия или наркотиков. При предъявлении даже одного изобличающего их факта сами все рассказывают. Потом горько раскаиваются в содеянном.

В большинстве случаев мы растерянно разводим руками и думаем: что делать? Как при галопирующем взяточничестве сохранить качество российского высшего образования, которое всегда считалось одним из лучших в мире? Что сможет и как поведет себя молодая поросль, целая плеяда лжеюристов, лжемедиков, попросту купивших дипломы? "Погрузившись" в профессию, они наверняка станут требовать, чтобы платили им. Ведь когда-то и они сами платили. Замкнутый круг. И милиции действительно его не разорвать. Ей еще надолго работы хватит. Хотя сыщики уверяют, что сегодня они обладают достаточным арсеналом средств для успешной борьбы со взяточничеством. В том числе и специальной техникой. Так что пусть взяточники не думают, что их криминальный промысел останется тайной. У нечистого на руку преподавателя могут прослушивать телефон. С санкции суда, конечно. Есть и другие способы изобличения мздоимца. "Беспроволочный" родительский телефон. Даже если сделка разовая и заключалась с одним студентом, папы и мамы обычно вводятся в курс дела из-за неплатежеспособности самого чада. Так что, кроме греха на душу, мздоимец взваливает на себя риск в любой момент быть разоблаченным и пребывает в страхе. Рука берущего может оскудеть в одночасье. Разве мог когда-то заведующий кафедрой и кандидат наук Новоселов подумать, что окажется в камере рядом с уголовниками, туберкулезом и вшами?

Писать об этом тяжело и больно. Ведь речь идет не о какой-нибудь там "братве", а в сущности о российской интеллигенции.

Наталья ЖУКОВА, Рязань

От редакции

Как это ни прискорбно, взяточничество в высшей школе - явление массовое. А уголовных дел, связанных с вымогательством и коррупцией, не так много. Парадокс вполне объясним. По мнению Михаила Ромина, члена Московской городской коллегии адвокатов, чрезвычайно низкое количество доказанных преступлений связано с повышенной латентностью, т.е. скрытостью. Дело осложняется и несовершенными статьями Уголовного кодекса. К ответственности за получение взятки можно привлечь только преподавателя, являющегося должностным лицом. А таковым он считается только в случае обладания организационно-распорядительными функциями. Как, например, члены квалификационных или экзаменационных комиссий. К обычному преподавателю-взяточнику судьям подступиться сложно.

Непросто решается на практике и вопрос о разнице между взяткой и подарком. Юристы утверждают, что в соответствии со ст. 575 Гражданского кодекса РФ дарение чего-либо госслужащим не допускается, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 5 установленных законом минимальных размеров оплаты труда. Однако взятка от подарка отличается не стоимостным выражением. Здесь важно уловить "направленность умысла дающего и принимающего". Ведь целью сделки может быть подкуп или вознаграждение должностного лица за входящие в его компетенцию действия. Такое деяние считается дачей или принятием взятки. Однако направленность мыслей под лупой не рассмотришь. И наказать таких людей крайне сложно. Но как же тогда бороться со взятками? Вряд ли серьезным лекарством можно считать складывающуюся сегодня систему тестирования. Во-первых, сам этот процесс тоже может подвергнуться коррупции. Во-вторых, результаты тестирования учитываются некоторыми вузами только при вступительных экзаменах. А потому в другие периоды учебного процесса - сессии, зачеты - взяточничество будет спокойно процветать.

Ситуацию, возможно, изменит существенное повышение оплаты профессорско-преподавательского труда. Но готово ли к этому правительство? Обществу тоже стоит посмотреть на себя в зеркало: большая нравственность открыла широкую дорогу взяточничеству, радению "своим", "позвоночному" принципу. Сможет ли общество отказаться от хитрых лазеек ради честной конкурсной борьбы на вступительных экзаменах? Вопросы почти риторические...

Надо отдать должное мужеству Министерства образования, которое недавно официально признало факт многочисленных нарушений конституционных прав граждан в высшей школе. Приказом министра Филиппова от 15.06.2000 года (# 1776) создана комиссия. Ее задачи - предупреждение и предотвращение явлений коррупции в образовательных учреждениях. В состав комиссии войдут представители Минобразования, Российского союза ректоров, Центрального комитета профсоюза работников народного образования и науки и др. Первый шаг уже сделан. Подготовлено и рассылается в органы управления образованием субъектов Федерации, советы ректоров высших учебных заведений и др. письмо от 14.06.2000 #22-06-689 "Об усилении контроля за исполнением законодательства в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования". Письмо содержит не только констатацию всем известных фактов, но и предлагает руководителям вузов принять конкретные меры. Рекомендации министерства разумны и вполне выполнимы. Последуют ли им ректоры?

Ольга МАКСИМОВИЧ

Взятничество стало повальной болезнью российской высшей школы

Расценки за успешную сдачу вступительных и сессионных экзаменов в вузах знают тысячи людей - студенты, их родня, преподаватели. Не знают, судя по официальным данным, только правоохранные органы. Посему, составляя своеобразный «рейтинг» вузовского взяточничества, нам пришлось пользоваться по большей части слухами, рассказами и публикациями в местной прессе, в меньшей - данными правоохранителей.

Между тем, по оценкам Центра социологических исследований Минобра, ежегодный теневой оборот российских вузов составляет почти миллиард долларов. Эти сумасшедшие деньги перетекают из карманов студентов и их родителей в бумажники преподавателей, деканов, ректоров. Здесь нужно оговориться - конечно, не всех, есть среди работников вузов люди честные и порядочные. Но просчитанная социологами сумма дает право сделать предположение - коррупции подвержено большинство российских вузов, по-иному миллиард не набирается.

Деньги, которые крутятся в теневом обороте вузов, делают систему высшего образования одной из мощнейших отраслей нелегального бизнеса. Поэтому и не дают эффекта вялые попытки прокуратуры и Минобра навести порядок. Борьба с организованной структурой нынешними способами - еще глупее, чем Дон Кихоту с мельницами. **НУЖНО МЕНЯТЬ СИСТЕМУ!** И это, к счастью, понимают те, кто взялся сегодня реформировать систему образования России.

Одна из главных новых мер - это отмена выпускных экзаменов в школах и вступительных - в вузах. Вместо них может быть введено единое тестирование, результаты которого уже трудно будет подделать. Другая мера - выдача выпускникам школ сертификатов, предполагающих оплату государством учебы в вузе в зависимости от уровня знаний в школе.

Скажем, сдал выпускник тесты, набрав максимальный балл, - государство полностью оплачивает его учебу в вузе. Сдал не очень хорошо - будет выделен сертификат на меньшую сумму. Вузы будут заинтересованы набирать сильных студентов и получать за них гарантированные бюджетные деньги.

Но это пока теория - будут ли осуществлены планы реформаторов (руководители авторского коллектива - министр образования В. Филиппов и ректор Высшей школы экономики Я. Кузьминов), посмотрим. А сейчас, как говорят, имеем то, что имеем...

Москва

Здесь самые высокие в России расценки. Говорят, поступление на юрфак в МГУ в этом году стоит 15 тысяч долларов, на престижный факультет института экономики, статистики и информатики - 10 тысяч. В экономическую Академию имени Плеханова - 5 - 6 тысяч, столько же - в Государственный лингвистический университет. Услуги репетитора из экзаменационной комиссии - 50 - 70 долларов за два академических часа.

Недавно в Университете по землеустройству попался преподаватель права, на лекциях красочно расписывавший уголовные последствия за получение взятки, а во время сессии преспокойно собиравший дань. Сейчас он под следствием.

²⁶ Комсомольская правда, 07.07.00

Екатеринбург

Успешная сдача вступительных экзаменов в Уральский государственный технический университет (политехнический институт) в этом году обойдется в 1 - 1,5 тысячи долларов. Перенос сессии с лета на осень - 5 тысяч рублей. Не сдавая ни одного экзамена в сессию, можно заполнить положительными оценками зачетку за 30 тысяч рублей.

Сотрудники Екатеринбургского управления по борьбе с экономическими преступлениями недавно «отловили» трех заведующих кафедрами Уральского педагогического университета. Они «помогали» поступать абитуриентам: за «пятерку» на письменном экзамене брали 2000 рублей, за устный - полторы. За время вступительных экзаменов прошлого года троица положила в карман около 31 тысячи рублей.

Владимир

Здесь прямо на экзамене попался на взятках декан гуманитарного факультета Политехнического университета. Декан, возглавлявший кафедру правоведения, брал 100 - 150 рублей за экзамен, 50 - 100 рублей за зачет.

Самара

Стоимость занятий абитуриента с репетитором - членом экзаменационной комиссии престижного вуза - стоит около двух тысяч долларов. Положительная оценка на экзамене во время сессии - 100 - 200 рублей. Восстановиться в вузе после отчисления стоит от 6 до 80 тысяч рублей в зависимости от факультета. Больше дерут с парней, так как отчисление из вуза влечет за собой призыв в армию.

Владивосток

Поступление в юридический институт Дальневосточного государственного университета стоит от пяти до шести тысяч долларов. Дешевле взять репетитора - подготовка по одному предмету стоит около 500 долларов. Сдавать нужно три экзамена.

А сдача экзамена, курсовой, зачета, скажем, в Дальневосточной академии экономики и сервиса стоят почему-то одинаково - около 500 рублей.

Рязань

Здесь арестован заведующий кафедрой Рязанской сельскохозяйственной академии. Он преподавал философию не только в этой академии, но и в рязанских филиалах двух московских вузов. У преподавателя был установлен особый тариф за передачу экзамена: «удовлетворительно» - 150 рублей, «хорошо» - 200, «отлично» - 300.

Александр МИЛКУС.

***Взятки в вузах берут и натурой*²⁷**

Однажды знакомая бросилась мне на шею с диким воплем: "Поступила!" И на одном дыхании: "Ты знаешь, там один препод, тот, что в экзаменационной комиссии был, девчонкам интим предлагал, мол, посодействую. Сразу пятерым! Они ему отказали. А потом все сами поступили". Хороший, видимо, вкус у него оказался.

Не знаю, можно ли считать девичьи прелести взяткой, но за домогательство озабоченного преподавателя все равно нельзя было привлечь.

* * *

²⁷ "Советская Чувашия", 28.07.2000

В разгар вступительных экзаменов тема взяточничества среди иных преподавателей университетов особенно актуальна. Ведь именно в этот период, а также во время сессий абитуриенты и студенты порой сталкиваются с выбором, что поплотнее упаковать: собственные мозги или кошелек преподавателя. И чем, скажем, не взятка - нанять репетитора из числа преподавателей избранного вуза в расчете на то, что тот замолвит словечко о прекрасно подготовленном абитуриенте в экзаменационной комиссии?

Однако до 1998 г. факты взяточничества среди преподавателей вузов не могли расцениваться как преступление. Причина - коллизия в праве. Дело в том, что в соответствии с Уголовным кодексом за взяточничество привлекались только должностные лица. Говоря правовым языком, "временно или постоянно занимающие и выполняющие организационно-распорядительные функции в органах местного самоуправления и иных государственных структур". Таким образом, преподаватель вуза должностным лицом не признавался. И оставался чист на руку.

Тем не менее заявлений о фактах подобного взяточничества в прокуратуре города накопилось немало. И местные "органы" решили рискнуть и дело запустить. А в Генпрокуратуре и Верховном суде РФ, в свою очередь, тоже скопилось немало запросов с мест, и они это доброе начинание поддержали. Так позиция чебоксарской горпрокуратуры нашла подтверждение на высоком уровне. "Сладкая" жизнь закончилась: обычный преподаватель-вымогатель в период сдачи вступительных экзаменов и сессии мог попасть под статью.

В период с 1999 по 2000 год в производстве горпрокуратуры оказалось 3 уголовных дела по факту получения взятки. Два из них были направлены в суд. Первое - по душу завкафедрой иностранных языков ЧГУ гражданина П. Видимо, долгое время оставаясь безнаказанным, в зимнюю сессию 98-99 гг. П. развернулся по полной программе. За столь короткий срок он умудрился получить от четырех студентов видеоаппаратуру марки "ДЭУ" и "Орион", телевизор марки "ДЭУ" и 2 тысячи "деревянных" наличными. Один телевизор стоил 5267 рублей. Так дорого обошлись студентам немудреные надписи в зачетной книжке: "зачет" и положительная оценка. Что удивительно, ни одному "выдоенному" студенту преподаватель не поставил высший балл. Все эти дары прижимистый сотрудник вуза оценивал как "удовлетворительно" и изредка "хорошо". В этой связи примечательна одна фраза, оброненная П., когда он принимал экзамен у двух студенток, после долгих мытарств заплативших ему 2 тысячи рублей. Эти слова были позже занесены в дело: "Ставить оценку, которую вы заслуживаете?" "Да!" - ответили честные студентки. И обеим нарисовал в зачетке "хор". Получается, что девчонки смогли бы отговорить экзамен и без денег. Но это не входило в планы П., и красноречивое "неуд" в течение всей сессии, мол, неудовлетворен я, довело девчонок до отчаяния. Ведь это могло привести не только к лишению стипендии, но и к отчислению из вуза. Факт вымогательства - налицо.

Другая жертва П. - студентка 3-го курса юридического факультета, - получив тот же приговор - "неуд", даже обратилась за помощью к репетитору, но и это не помогло. Когда девушка пришла с очередного неудавшегося экзамена, она намекнула родителям, мол, этот "препод" любит брать взятки. Пришлось родителям девушки преподнести видеоплеер "Орион". Однако этот дар П. оценил всего на троечку.

Правда, иногда П. проявлял некоторую осторожность. За крупный "подарок" - телевизор "ДЭУ" - он решил обеспечить себе алиби. Отец студента, которого не допустили без зачета к экзамену, оформил технику как спонсорскую помощь кафедре от имени несуществующего предприятия. Затем телевизор действительно обнаружили на кафедре. Только вот вопросы принятия спонсорской помощи по действующему законодательству должны решаться через ректора, проректора и главного бухгалтера. А не на уровне кафедры.

Конечно, нельзя умалять роли студентов, которые, вызубрив всего один билет, ночью перед экзаменом с зачеткой в руках кричат "Халява, ловись" и несут "подарок" в виде бу-

тылки вина или водки, коробки конфет или букета цветов, или... мяса и мешка картошки. Однако подобных "халевщиков" к делу не пришьешь. Во-первых, вряд ли кто из них сам на себя "стучать" будет, а во-вторых, размах не тот. В соответствии с гражданским кодексом взяткой считается сумма, превышающая 5 размеров минимальной оплаты труда. В любом случае подобные "знаки внимания", особенно, когда они оказаны до экзамена, а не после - на совести студента, преподавателя, руководства вуза. Право последнего, если не обязанность, наказать виновных в дисциплинарном порядке.

Что интересно, другие преподаватели ЧГУ за П. горой стояли и показания давали неохотно. С какой-то стороны и их понять можно. "Доил"-то их коллега, в основном, студентов престижных факультетов, чьи родители денежные. Почему бы не поделиться избалованным детишкам с уставшими от постоянного безденежья и бестолковости иных студентов преподавателями?

А вот действия другого мздоимца, завкафедрой ЧГПУ С., коллеги резко осудили. В период сессии 1996 г. "светило науки" собрал 120 тысяч еще неденоминированных рублей. Через своего ассистента он также за сдачу экзамена или зачета намекал студентам, мол, надо бы "позолотить" ручку. А иначе бери шинель.

А следующий пример - уникальный в своем роде. В этом году было возобновлено уголовное дело в отношении ассистента кафедры физического воспитания и спорта ЧГУ. В качестве "подарка" он принял от студентов 2 банки красной лососевой икры. Как никак 870 рублей стоят. Однако следствие прекратили, поскольку спортсмен "после совершения преступления повысил требования к себе и окружающим, неоднократно защищал честь университета и республики на первенствах по различным видам спорта по России и на мировом уровне, занимал призовые места". Воспитатель исправился!

Другие же не перестали быть общественно опасными лицами. Однако суд им присудил лишь условное наказание с конфискацией предметов взятки. Следовательно, если совсем недавно, по историческим меркам, директора Елисеевского гастронома в Москве за взятки расстреляли, то в наши дни преподаватели "с рыльцем в пуху" лишь отделались легким испугом. Хорошо, хоть "злато-серебро" перешло государству, может, и другим впредь не повадно будет.

Российский общественный совет развития образования

*Создан общественный совет*²⁸

На пресс-конференцию "Реформа российского образования" в РИА Новости собрались вместе с министром Владимиром Филипповым представители вновь созданного Российского общественного совета развития образования Евгений Бунимович, Алексей Венедиктов, Ярослав Кузьминов. Как сказал Венедиктов, у общественников будет больше возможностей, чем у министра, лоббировать увеличение расходов на образование: "Мы умеем это делать".

Совет надеется убедить депутатов, что требование увеличить расходы на оборону не помешает понять, насколько важно готовить грамотных специалистов для той же армии.

Лев МОСКОВКИН

*Высшая математика*²⁹

Авторы реформы образования предлагают увеличить его финансирование

Накануне первого сентября министр Владимир Филиппов торжественно объявил о начале новой политики в области образования. Перевести школы и вузы из режима выживания в режим эффективного обновления предстоит новому органу - Российскому общественному совету развития образования. В него вошли академик Дмитрий Львов, вице-спикер Госдумы Ирина Хакамада, председатель правления Сбербанка России Андрей Казьмин, президент нефтяной компании ЮКОС Михаил Ходорковский, главный редактор радиостанции "Эхо Москвы" Алексей Венедиктов и многие другие политики, бизнесмены и ректоры.

Фактически совет должен стать рабочей структурой для претворения в жизнь стратегии образования, разработанной в Центре стратегических разработок Германа Грефа. Административными мерами реформу провести нельзя, - считает Алексей Венедиктов. - Поэтому мы решили создать общественный совет, который привлечет внимание общества и власти к проблемам образования. Причем его главное отличие от всевозможных комиссий - независимость. Главным направлением работы совета станет поиск источников финансирования школ и вузов.

Государство будет участвовать не гарантиями, а реальными деньгами, пообещал ректор Высшей школы экономики и один из разработчиков реформы Ярослав Кузьминов. По словам Владимира Филиппова, в проекте бюджета на будущий год расходы на образование планируется увеличить почти на 40%. В первую очередь будут финансироваться программы развития информационных технологий и профобразования, ведь к 2005 году компьютерными классами должны быть обеспечены все профессиональные учебные заведения и не менее 60% обычных школ.

Доля финансирования профессионального образования увеличится с 0,5 до 0,59% от ВВП, - сообщил Ярослав Кузьминов. - За 3-4 года будет полностью обновлена материальная база учреждений профобразования. Впрочем, все члены общественного совета признают, что ассигнования на высшую и среднюю школу, обозначенные в вышедшей из недр ЦСР и одобренной правительством в июне Стратегии образования в России, сегодня кажутся уже недостаточными. Например, по их мнению, к предусмотренным в бюджете на 2001 год 45 миллиардам рублей нужно добавить еще 5. В ближайшее время соответствующее предложение поступит депутатам Госдумы.

²⁸ Московская правда 01.09.2000

²⁹ ВРЕМЯ НОВОСТЕЙ, 31.08.2000

Предполагается, что в дальнейшем государство будет финансировать 50-70% расходов на образование, - сказал г-н Кузьминов, - но, естественно, не от сегодняшнего объема, а от реально необходимой суммы. Остальное будет добираться за счет частных инвесторов. По мнению членов совета, инвестиции в образование приведут примерно через 10 лет к серьезному прогрессу. Что же касается сроков образовательной реформы, то на экспериментальных площадках - в специально отобранных учебных заведениях - она начнется со следующего учебного года. Всероссийской же реформа станет с 2004 года: введут обязательную 12-летку, единый выпускной экзамен, систему школьных округов, и повсеместно начнется подушевое финансирование учащихся.

Общественный совет обнародует и утвердит план своей работы в первой половине сентября. К этому же времени будет окончательно утверждена стратегия реформы образования. На сегодняшний день у ее разработчиков все еще нет четкого представления о том, как защитить 18-летних выпускников школ от призыва в армию и как смогут поступать в вузы абитуриенты, получившие свои аттестаты еще до реформы.

Либо мы предложим абитуриентам с аттестатами сдавать вместе с выпускниками школ единый экзамен и поступать на равных, - сказал Ярослав Кузьминов, - либо введем в вузах специальную квоту для поступающих по аттестату. Таким абитуриентам придется сдавать вступительные экзамены. Но с каждым годом квота будет сокращаться.

Кирилл ВАСИЛЕНКО

У школ и вузов появилось лобби³⁰

Российское образование в ближайшее время ждет полная перестройка. Об этом заявил на вчерашней пресс-конференции министр образования Владимир Филиппов. Правда, государство, по его мнению, не в состоянии провести реформу без участия общественных организаций, таких, как созданный на днях Российский общественный совет развития образования.

Система образования в России реформируется уже десять лет, но достижений пока немного - переход на 11-летнюю систему обучения в школах да появление платного сектора. Планируются изменения более значительные.

Через четыре-пять лет российские школы должны перейти на 12-летнюю систему обучения. Новый стандарт учебных программ утвердят в ноябре-декабре 2000 года. Скорее всего, программы по химии, физике и биологии урежут на 20%, а углубленное изучение всех предметов перенесут в старшие классы, которые станут профильными. Реформаторы предлагают увеличить долю так называемого открытого образования, использующего новые информационные технологии. Через пять лет компьютерные классы должны быть во всех техникумах и вузах и в 60% школ.

Но, пожалуй, самая важная новость - грядущая отмена вступительных экзаменов в вузы. Скоро школьники начнут сдавать единый национальный экзамен - его результаты и будут приравниваться к вступительным. От этих результатов будет зависеть выбор вуза и стоимость обучения (платить за образование придется 50-70% студентов).

Эксперимент по введению единого тестирования начнется в Якутии, Мордовии и Самаре уже в следующем году, а в 2005-м на новую систему должна перейти вся страна.

Реформа возможна только при соответствующем финансировании. Сейчас государство тратит на образование 3,2% ВВП, через пять лет должно тратить 4,2%. Как заявил вчера Владимир Филиппов, государство экономить на образовании не будет: в проекте бюджета

³⁰ Коммерсантъ, 31.08.2000

на 2001 год заложен опережающий рост расходов на образование по сравнению с другими сферами.

В то же время чиновники признают, что сил на проведение реформы у государства недостаточно. Поэтому на днях был создан Российский общественный совет развития образования, в который вошли политики, экономисты и общественные деятели - Андрей Кокوشин, Алексей Венедиктов, Ирина Хакамада и другие. Деньгами совет вряд ли поможет, в его задачи входит лоббирование интересов школ и вузов в законодательной и бюджетной сферах.

МАРИНА Ъ-ИВАНЮЩЕНКОВА

Ирина ХАКАМАДА. Через школу деньги не отмывают³¹

О проблемах реформы образования рассказывает вице-спикер Госдумы, один из лидеров "Союза правых сил" Ирина ХАКАМАДА.

- Ирина Муцуовна, вы курируете законотворчество в области образования. Что сделала Госдума для тех, кто учится и учит?
- Мы провели серьезные парламентские слушания, которые были посвящены переходу на двенадцатилетку. Участвовали не только учителя и руководство Минобразования, в частности Владимир Филиппов, но и представители попечительских советов, то есть родители. Внедрение двенадцатилетки на сегодняшней материальной и технологической базе и в условиях, когда армия не имеет возможности перейти на профессиональную основу, невозможно. Вначале нужно улучшать материальную базу школы, параллельно повысив качество образования. Оно должно стать более индивидуальным - современная экономика требует от родителей и ребенка очень большой внутренней мобильности. А главное, чтобы в процессе обучения ребенок мог использовать свой разум как инструмент для познания мира и реализации самого себя как личности. В современной России важно - и это становится экономическим фактором, - когда образование формирует нового работника, человека, который может индивидуально добиваться возможностей для своей реализации. Парламент наметил провести в октябре парламентские слушания по программе правительства. В программе Германа Грефа образование - это основной тезис, впервые ему уделяется внимание как сфере, которая не только должна принести духовные ценности в общество, но и стать фактором экономической стратегии страны.
- Любая программа без конкретных денег так и останется невостребованным документом. Что предусмотрено для образования в бюджете на будущий год?
- Несмотря на недофинансирование, наше образование все еще достаточно конкурентоспособно. Наши дети успешно выступают на международных олимпиадах и получают главные призы. Однако такая конкурентоспособность может рухнуть в любой момент. Чтобы предотвратить это, правительству, парламенту и общественности необходимо решить несколько задач. Одна из них - бюджетная политика. Бюджет 2001 года социально ориентирован, впервые увеличены расходы, в том числе и на образование. В проценте к ВВП на эту сферу в 2000 году выделялось 0,5%, в следующем году запланировано почти 0,6%. По цифрам это 46 млрд рублей против прошлогодних 32 млрд. Однако я считаю, что как минимум не хватает еще пяти млрд рублей. Предполагалось, что 5 млрд будут рассматриваться как совместные смешанные инвестиции самих обра-

³¹ ИЗВЕСТИЯ 01.09.2000

звательных учреждений, прежде всего вузов, и государства - по схеме 50 на 50. Для этого эксперимента и должны были выделить 5 млрд. За эти деньги мы еще будем бороться. Другая законодательная задача. Осенью в Госдуме будет проходить глава по налогу на прибыль Налогового кодекса, и очень важно внести в этот документ поправку, при которой спонсирование школ вычиталось бы из налогооблагаемой базы в определенном проценте. Понятно, что нельзя полностью освобождать спонсоров школ от налога - тогда школы будут использовать как отмывочный механизм. Хотя я, например, не верю, что школа может отмывать деньги, для этого есть более изощренные варианты. Но нужно определить достойный процент, при котором привлечение частных инвестиций в образование имело бы налоговую поддержку. Нужно иметь в виду, что бюджетные 46 млрд - это в первую очередь деньги для высшего и среднеспециального образования. До школ они не дойдут никогда, потому что средние учебные заведения финансируются из местных бюджетов, за счет трансфертов и собственных местных налогов. Для их поддержки нужны специальные программы привлечения грантовых, спонсорских денег и наведение порядка в экономике школьного образования.

- Видимо, эту функцию станет выполнять недавно созданный Российский общественный совет развития образования, сопредседателями которого являетесь вы и глава комитета Госдумы по образованию и науке Иван Мельников. А какие еще задачи придется решать членам совета?
- Очень важно, что совет возглавил Андрей Кокошин - человек, поработавший во всех ветвях власти, но не представитель этой сферы. Для нас важно, чтобы никто не обвинял совет в том, что он лоббирует только свою сферу и кровно заинтересован в ее финансировании. Это совет просвещенных людей, которые понимают: либо мы сделаем качественный скачок в образовании, либо потеряем будущее поколение. Главная наша задача - профессионально, цивилизованно лоббировать образование. Моя мечта, чтобы наш президент зажегся идеей поднятия образования так же, как идеей возрождения армии и флота. Ведь нам только кажется, что у нас все хорошо. На самом деле, если не переломить ситуацию - нам грозит национальная катастрофа.
- Что еще могут сделать депутаты для школы?
- Многое. К примеру, у наших школ есть еще проблемы правового статуса. По закону об образовании школа должна быть юридическим лицом. Тот же статус для средних учебных заведений предусмотрен в программе правительства. Но оказывается, что большинство школ не знает об этом. Мне кажется, что деятельность школ должна регулироваться в рамках закона о некоммерческих организациях.
- А как быть с частными школами?
- В том-то и дело, что нужно уравнивать статус всех школ и дать им возможность привлекать финансовые средства наравне с частными. На самом деле только нормальная конкуренция в равных условиях и при поддержке школ государством поможет улучшить качество образования. Ведь многие частные школы не отвечают образовательным стандартам, а только спекулируют своим статусом. Поэтому еще одна задача - выработка объективных стандартов качества образования. У нас разные регионы с разным уровнем экономического развития, поэтому нужно не только выработать единый общероссийский стандарт, но еще и "привязать" его к конкретному региону. Без единого образовательного стандарта мы не сможем конкурировать с Западом. Сейчас у нас приходится 200 учеников на один компьютер. Фактически это ноль. Без совместных усилий исполнительной власти, законодателей и общественности этих проблем не решить.